

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

Учредитель — МВД России
Издатель — Главное командование внутренних войск

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия:
АРИБЖАНОВ Р.М. (зам. главного редактора),
АРТЮХОВ Е.А., архиепископ Ставропольский
и Владикавказский Феофан (АШУРКОВ И.А.),
БЕЛЬСКИЙ В.Ю., БОЛТИКОВ В.В.,
БЫСЕНКОВ И.С. (ответственный секретарь),
ВИННИК В.В., ГРЕКОВ В.И., ЕРМАКОВ П.И.,
КАЗАКОВ Н.Н., КАЛИНИН В.В.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ В.В., КОЛЕСНИКОВ С.С. (зам. главного редактора),
КОРОБЦОВ Д.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г.,
МАКОВЕВ Т.К., НИКУЛЬШИН А.В. (зам. главного редактора),
ПАНЧЕНКОВ В.В., ПОРТНОВ С.А.,
СОФРОНОВ И.Е., ТОНКОНОГОВ В.П.,
ЧЕПЯШЕВ С.К., ШАРЫПОВ Р.Н., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В.В.

Верстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-методических
материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикации, за достоверность рекламных объявлений — рекламодатели, за качество печати — типография. Переписка с читателями ведётся только на страницах журнала.



На 1-й странице обложки:

Фото
Виктора БОЛТИКОВА

■ Индекс

для **подписки** через
агентство "Роспечать" —

70 610

Сдано в набор 08.05.2008. Подписано к печати 11.06.2008.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Заг. № 161.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России
111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: vpost2006@yandex.ru

© Журнал «На боевом посту», 2008



Майская феерия: инаугурация (читай — вступление в должность) президента, долгожданный парад с прохождением боевой техники на Красной площади в День Победы (за восемнадцать лет без парадов поколение солдат выросло), российский футбол — в "Зените", а канадский хоккей наконец-то снова бьет русским...

Спортсменов теперь приглашают в Кремль (те идут туда по-простецки, галдя и балагурия, в тёртых джинсах, а иные, как великий Овечкин, даже в шлёпанцах)...

Открывавшая "Оле, але, оле!" Россия увидела свой флаг и на переговорах, за которыми расположились наши новые президент и председатель правительства. Как там, на вершине власти, планировались первые зарубежные поездки, нам неизвестно, только очень весомо-символично, промыслительно, знаково отправились два "новых" главных лица в разные стороны света — на восток (в Китай через Казахстан — Дмитрий Медведев) и на запад (в Беларусь, на саммит глав правительств стран СНГ — Владимир Путин). Восток — дело тонкое: мудрецы до — и после конфуцианских веков, мифические драконы, почти материализовавшиеся в иных политиках, так полюбившиеся некоторым россиянам шаолиньское магическое действо, опыт "больших скачков", коммунистического капитализма — много чего любопытного там, в Поднебесной, есть.

А в Беларуси, что охраняет наши границы на западе, — иные ценности, великие истины, правила людского бытия: честность, трудолюбие, доброта, совестливость — основы прочной жизни Белой Руси.

Всегда говорилось о необходимости строить незыблемую, правильную вертикаль власти в государстве. Сегодня, похоже, не только вертикаль, но и горизонталь будет грамотной и, хорошо бы, порядочной, без изъянов коррупции и бюрократизма. Чтобы министерства-ведомства строили жильё и дороги, поднимали село и промышленность, сохраняли-берегли культуру русскую и других народов, населяющих Отечество. Хорошо бы трудоустроить не гастарбайтеров, а свой народ, накормить, подлечить, обиходить одиноких стариков и беспризорных ребятшек.

А военным — служить надо. Офицер Генерального штаба Русской армии полковник М. Галкин в своё время говорил: "Офицер не может быть терпим, если он становится неразборчив в добывании средств к жизни и марает мундир". Не так ли сегодня: добывание средств к жизни становится нередко главным делом военного человека, но не служба Отечеству. Добывание средств — позыв к коррупции. Коррупция — ржа, разъедающая даже броню, скрепы. А ведь надёжность, боеспособность и боеспособность — это когда войска, как железобетон на арматурных связках, нерушимо крепки.

На недавнем майском параде на Красной площади наши дзержинцы в краповых беретах именно так и смотрелись — красиво шли, устремлённо, сыльно-упруго, молодецки. Как "Руслан" в небе, как "Тополь" на брусчатке.

Сразу после вступления в должность наш новый президент принял "ядерный чмодандчик", после Дня Победы посетил ракетчиков-стратегов, стоящих на боевом дежурстве. Это не могло не порадовать военных людей, да и всех, кому безразлична судьба Отечества.

Деятельный градоначальник Москвы Юрий Лужков стал персональной нон-грата в Незалежной Украине за то, что в очередной раз назвал Севастополь городом русской славы.

В небе Комсомольска-на-Амуре нарезает первые круги первый за двадцать лет новый самолёт фирмы "Сухой", который должен сменить излетавшиеся Ту-134 и 154. Лётчиков-испытателей подбрасывали на руках, как советских воинов-победителей в 45-м...

На высокой майской волне удостоился поздравлений двух первых лиц России даже поп-артист, занявший под аккомпанемент антикварной скрипки в несколько миллионов у.е. и при поддержке знаменитого спортсмена первое место на чемпионате Евровидения по шоу-ремеслу.

Парад побед?



Президент Российской Федерации –
Верховный Главнокомандующий Вооружёнными Силами Российской Федерации
Медведев Дмитрий Анатольевич

СОДЕРЖАНИЕ



ОДИН ИЗ НАС
8 В КРЕМЛЬ –
ПО ПРИГЛАШЕНИЮ
ПРЕЗИДЕНТА...

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ
10 ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ЗМИРА

14 В ГОРАХ ЕЩЁ ПОКОЯ НЕТ



ВОСПИТАНИЕ И ВОСПИТАТЕЛИ
19 ОГП – ОРУЖИЕ ПОБЕДЫ

ПРОФЕССИОНАЛЫ
22 ХИРУРГ ВИШНЕВСКИЙ
ИЗ СПЕЦНАЗА

ЗДРАВНИЦА
26 У МОРЯ, У СИНЕГО МОРЯ...



ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Председатель совета ветеранов ГКВВ МВД России
генерал-лейтенант запаса Пётр **РОВЕНСКИЙ**:

ОПЫТ ПОКОЛЕНИЯ ПОБЕДИТЕЛЕЙ В ВОЙСКАХ
ПРАВОПОРЯДКА БУДЕТ ВОСТРЕБОВАН ВСЕГДА!

ВЕРА
30 ПРОЯВЛЯЙТЕ ПОСЛУШАНИЕ
И ИСПОЛНИТЕЛЬНОСТЬ

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
34 "...НАНОСЯТ ПРОТИВНИКУ
ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ ПОРАЖЕНИЯ"



КУЛЬТУРА
48 КАВКАЗСКАЯ ПАЛИТРА
ВЕРЕЩАГИНЦЕВ

51 СОТНИ КОНЦЕРТОВ
И ТЫСЯЧИ ВОСТОРЖЕННЫХ
ЗРИТЕЛЕЙ

КНИЖНАЯ ПОЛКА
53 ВЕРНЫЕ ДЗЕРЖИНЦЫ

ЛИТЕРАТУРА
55 ВЕЧНОЕ УДИВЛЕНИЕ

57 МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ
О БОЛЬШОЙ ВОЙНЕ



ИСТОРИЯ
40 ЭСКАДРОН БТ ЛЕТУЧИХ...

43 НЕИЗВЕСТНЫЙ КОМДИВ
ДЗЕРЖИНЦЕВ

СПОРТ
46 ЗОЛОТОЙ ТРИУМФ
ПЯТИБОРЦА



Ровенский Пётр Николаевич родился 3 января 1946 года в селе Березна Винницкой области. Закончил Благовещенское высшее танковое командное училище, Академию бронетанковых войск, Военную академию Генерального штаба. В Вооружённых силах прошёл путь от командира танкового взвода до начальника штаба вооружения Московского военного округа. С 1993 года – заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России по вооружению – начальник вооружения. С 2005 года – в запасе. Работал старшим научным сотрудником ЦОТИ – консультантом главнокомандующего внутренними войсками. В 2008 году избран председателем совета ветеранов ГКВВ МВД России, назначен советником главнокомандующего внутренними войсками МВД России по делам ветеранов. Награждён орденами "За заслуги перед Отечеством" 4-й степени (с изображением мечей), "За военные заслуги", "За службу Родине в Вооружённых силах СССР" 3-й степени. Заслуженный военный специалист, почётный сотрудник МВД, академик Академии проблем качества РФ.



**Председатель совета ветеранов ГКВВ МВД России
генерал-лейтенант запаса Пётр РОВЕНСКИЙ:**

ОПЫТ ПОКОЛЕНИЯ ПОБЕДИТЕЛЕЙ В ВОЙСКАХ ПРАВОПОРЯДКА БУДЕТ ВОСТРЕБОВАН ВСЕГДА

– Пётр Николаевич, в нашей стране среди всех категорий ветеранов особым уважением пользуются те, кто прошёл через горнило Великой Отечественной войны. Как ветеранские организации внутренних войск помогают фронтовикам?

– Сегодня в наших организациях зарегистрировано около пяти тысяч человек, чья молодость пришлась на "сороковые, роковые, тревожные и боевые". Они не только сражались на фронтах, но и самоотверженно трудились в тылу, боролись с националистическим подпольем в западных областях Украины и в Прибалтике.

К большому сожалению, фронтовиков с каждым годом становится всё меньше и меньше. Например, из девяти тысяч членов ветеранской организации Главного командования внутренних войск их осталось лишь сто тридцать девять. И наш святой долг окружить этих людей максимальной заботой, уделять им внимание постоянно, а не только в преддверии праздников и памятных дат.

Потому заботу об инвалидах и участниках Великой Отечественной войны считаем одним из приоритетных направлений в деятельности нашей организации. В первую очередь оказываем им материальную помощь,

решаем вопросы, связанные с медицинским обеспечением.

Активнее всего занимаемся этой работой накануне Дня Победы. Подготовку к всенародному празднику в нынешнем году начали заранее. Ещё в начале апреля прошло заседание совета ветеранов Главкомата, на котором был рассмотрен и утверждён план основных мероприятий. 8 мая состоялся торжественный приём ветеранов у главнокомандующего внутренними войсками. За теми, кому было затруднительно добраться самостоятельно, прислали транспорт, чтобы и они побывали на праздничном мероприятии, пооб-

щались друг с другом, получили подарки от командования войск.

Но всё же некоторые фронтовики по состоянию здоровья не смогли приехать. Их навестили дома офицеры Главного командования и представители ветеранского движения. Они же поздравили участников войны, которые находятся на излечении в госпиталях.

В прошлом году Администрация Президента Российской Федерации накануне Дня Победы провела масштабную акцию: всем фронтовикам прислали поздравления от имени главы государства. Моей матери, ветерану войны, было очень приятно получить такую открытку от первого лица страны. Эту идею и мы решили применить в своей работе: в этом году каждому ветерану войны вручили или прислали по почте поздравление от имени главнокомандующего внутренними войсками.

Проявляя внимание к живым, мы не забываем и об ушедших от нас ветеранах. Как правило, ко Дню Победы силами городских властей, школьников, юношеских патриотических организаций приводятся в порядок лишь братские захоронения и памятники, расположенные в общественных местах. А вот о могилах фронтовиков на городских кладбищах чаще всего забывают. Приходят к ним бывшие однополчане и видят заросшие холмики, покосившиеся кресты да потрескавшиеся постаменты...

В этом году мы решили активизировать свою работу и в этом направлении. Задолго до начала празднования Дня Победы распределили участки ответственности среди руководства нашей организации. Например, Борис Константинович Смыслов, Леонид Васильевич Муравьёв основное внимание уделили работам на Троекуровском кладбище, Владимир Михайлович Литвин – на Николо-Архангельском. Отмечу, что это был сложный и кропотливый труд: прежде чем приступить непосредственно к благоустройству могил, многие из них предстояло ещё найти. Раньше ведь никто не собирал данные о местах захоронения наших ветеранов. Праздники завершились, но систематизация собранных сведений продолжается, наша картоотека расширяется при содействии бывших сослуживцев умерших фронтовиков, их родственников, администрации кладбищ.

Чтобы ветераны Великой Отечественной смогли достойно встретить День Победы и почувствовать



неослабное внимание к себе со стороны нынешних защитников Отечества, большая работа была проведена и в регионах. Торжественные мероприятия прошли везде – от управлений объединениями до отдельных подразделений. С удовольствием хочу отметить, что офицеры на местах постарались сделать праздник не шаблонным, подошли к его организации творчески, с душой. Например, в Новосибирске для ветеранов организовали прогулку на теплоходе, с праздничным столом, пригласили выступить перед ними артистов. На Урале бывших фронтовиков на комфортабельных автобусах вывезли в учебный центр одной из воинских частей. Здесь ветеранов ждал обед, приготовленный в полевых кухнях. В управлении Приволжского регионального командования солдат Великой Отечественной чествовали

в расположении отдельной бригады оперативного назначения, откуда каждый из них вернулся с дорогим подарком – стиральной машиной "Малютка".

Многих фронтовиков в канун Дня Победы пригласили на открытые уроки мужества в школы, с которыми наши ветеранские организации традиционно поддерживают тёплые отношения, активно участвуют в военно-патриотической работе. Руководителей учебных заведений, где занимаются этим наиболее эффективно, мы стараемся отметить в соответствии с их заслугами. Например, недавно в Главкомате вручили памятную медаль внутренним войскам майора Семёжникова, воспитанника войск правопорядка.





Приложив максимум усилий, чтобы ветераны Великой Отечественной войны смогли достойно отметить очередную годовщину Победы, мы, как говорится, стараемся удерживать взятый темп. Накануне 22 июня – Дня памяти и скорби бывшие фронтовики и труженики тыла примут участие в Выходе памяти, встретятся с молодежью в школах, колледжах, институтах, выступят перед военнослужащими, возложат цветы к памятникам и местам воинских захоронений.

Большая работа намечена у нас на конец лета. В августе будет отмечаться 65-летие начала Курской битвы, одного из самых грандиозных сражений Великой Отечественной войны. В ветеранских организациях внутренних войск на сегодня зарегистрировано тридцать шесть участников боёв на «огненной дуге». Мы подали о каждом из них сведения в Российский совет ветеранов, готовим подарки, поздравления и со своей стороны.

В том же месяце, 5 августа, исполнится 90 лет со дня рождения генерала армии Ивана Кирилловича Яковлева, военачальника, чей вклад в развитие и укрепление внутренних войск невозможно переоценить. В Главкомате, региональных командованиях, соединениях и частях планируется провести конференции, «круглые столы», семинары, беседы, приуроченные к этой знаменательной дате. На них ветераны, которым довелось служить с Иваном Кирилловичем, поделятся с нынешними воинами правопорядка воспоминаниями об этом выдающемся человеке. Также ветеранская орга-

низация Главного командования готовит предложения руководству войск и Министерству внутренних дел об увековечении памяти легендарного начальника войск. Мы считаем, что следует укрепить на здании Главкомата мемориальную доску и присвоить имя генерала Яковлева Новосибирскому военному институту внутренних войск – учебному заведению, которое в своё время было создано по его инициативе.

Осенью мы планируем провести в Москве встречу-семинар с представителями ветеранских организаций региональных командований и военных институтов, чтобы обменяться накопленным опытом, скорректировать и конкретизировать планы нашей дальнейшей работы.

– Пётр Николаевич, сегодня ветеранское движение во внутренних войсках не имеет упорядоченной структуры. Что делается для того, чтобы объединить войсковых ветеранов?

– Вопрос этот обсуждается продолжительное время. И первые практические шаги в этом направлении уже предпринимаются. Задача нынешнего года – завершить объединение ветеранских организаций в региональных командованиях. Если удастся реализовать наши планы, то во второй половине 2009 года сможем провести учредительное собрание ветеранов и создать совет ветеранов внутренних войск.

Работа началась и есть первые обнадеживающие результаты. В региональных командованиях прошли

собрания ветеранских организаций, полномочные делегаты от воинских частей выбрали советы ветеранов оперативно-территориальных объединений. Пока успешнее других они работают в Северо-Западном, Северо-Кавказском, Приволжском, Сибирском и Уральском региональных командованиях.

Приказом министра внутренних дел России введены штатные должности помощников командующих войсками региональных командований по ветеранской работе. Назначенные на них люди получили статус госслужащих, их работа будет оплачиваться из бюджетных средств. Согласно приказу главнокомандующего внутренними войсками им выделены служебные помещения, необходимая для работы оргтехника, средства связи. По заявкам может предоставляться служебный автотранспорт, для командировок в соединения и воинские части они будут обеспечены воинскими перевозочными документами. Всё это существенно расширяет возможности руководителей ветеранских организаций.

Работу по созданию единой войсковой ветеранской организации начал мой предшественник на посту председателя совета ветеранов Главкомата генерал-полковник запаса Павел Тихонович Маслов. Сейчас эта деятельность продолжается, набирая обороты. В перспективе мы хотим создать структуру, которая бы являлась частью ветеранской организа-



ции МВД России. Эту идею поддерживают главнокомандующий внутренними войсками генерал армии Николай Евгеньевич Рогожкин, его заместитель – начальник управления по работе с личным составом генерал-лейтенант Сергей Степанович Топчий, а также председатель совета ветеранов МВД России генерал-полковник в отставке Иван Фёдорович Шилов.

До конца нынешнего года завершится объединение ветеранских организаций в региональных командованиях. После этого мы планируем собрать председателей советов ветеранов оперативно-территориальных объединений на совещание и обсудить с ними вопросы о проведении съезда ветеранов в масштабе всех войск.

Чтобы создать единую войсковую ветеранскую организацию, необходимо разработать новый устав, утвердить его в Министерстве юстиции. Этот юридически сложный вопрос постараемся закрыть до конца 2009 года.

В общем, сделать предстоит очень много. Но нам есть на кого опереться при воплощении в жизнь наших планов. Во главе ветеранских организаций на местах стоят энергичные руководители, которые имеют огромный опыт работы. Например, председатель совета ветеранов Приволжского регионального командования генерал-майор в отставке Игорь Тимофеевич Никулин раньше был начальником Управления внутренних войск МВД СССР по Волго-Вятской зоне. Он постоянно встречается с людьми, вникает в их нужды, помогает в решении проблем, в том числе привлекает спонсорские средства. Игорю Тимофеевичу за семьдесят, но его энергии, упорству могут позавидовать и молодые.

Председатель совета ветеранов управления Центрального регионального командования полковник в отставке Василий Дмитриевич Кривец в прошлом году отметил свой восьмидесятилетний юбилей. Он также полон жизненных сил и энергии: не только эффективно руководит ветеранской организацией, но и продолжает интересные исторические изыскания в Центральном архиве внутренних войск МВД России, где трудится научным сотрудником.

Недавно я познакомился с председателем совета ветеранов Восточного регионального командования полковником в отставке Петром Максимовичем Кислицыным. Он, как и Васи-

лий Дмитриевич, 1927 года рождения. Казалось бы, в таком возрасте можно, как говорится, сидеть на печи, но человек трудится, приносит пользу людям. Еще в советское время он был начальником отдела кадров Управления внутренних войск по Дальнему Востоку. Петра Максимовича в Хабаровске хорошо знают и уважают руководители всех силовых структур.

Многие руководители региональных ветеранских организаций раньше занимали высокие посты. Например, генерал-майор в отставке Владимир Викторович Гордеев, глава совета ветеранов Уральского регионального

военных дел, и мы не собираемся нарушать установленный порядок.

Объединение требуется лишь для большей консолидации движения, упорядочения его структуры. Только так мы сможем держать руку на пульсе, оперативнее оказывать ветеранам эффективную помощь и поддержку в преодолении жизненных трудностей.

Но в то же время войсковые ветераны, к примеру, в Самаре, Ярославле, Владивостоке или любом другом российском городе, по-прежнему останутся в составе ветеранских организаций местных управлений внутренних дел.



командования, служил начальником штаба Уральского округа, а председатель сибирской организации ветеранов генерал-майор в отставке Евгений Андреевич Дубин уволился в запас с должности первого заместителя начальника Управления внутренних войск по Сибири. В Северо-Кавказском региональном командовании совет ветеранов возглавляет генерал-майор запаса Юрий Николаевич Бобриков. Раньше он был заместителем командующего по работе с личным составом.

Думаю, при активной поддержке таких людей единая войсковая ветеранская организация сможет работать ещё плодотворнее и в центре, и на местах. При этом я хочу особо подчеркнуть, что мы никогда не желали выходить из системы ветеранских организаций МВД ни в регионах, ни на уровне Главкомата. Ведь войска – неотъемлемая часть Министерства внут-

– Спасибо за обстоятельную беседу. Что бы вам хотелось пожелать ветеранам внутренних войск?

– Прежде всего – здоровья, семейного счастья и благополучия. Пусть как можно дольше они остаются такими же деятельными, активными, не утрачивают вкуса к жизни и связей с родными для них войсками. Пусть и далее продолжают передавать свой богатейший жизненный и служебный опыт нынешним защитникам Отечества. Поверьте, он воистину бесценен и всегда будет востребован в войсках правопорядка. Потому что это опыт поколения победителей.

Беседовал
Александр КУДРЯВЦЕВ
Фото Владимира
НИКОЛАЙЧУКА
и из архива совета ветеранов
ГКВВ МВД России

Утром 7 мая вся страна в прямом эфире следила за инаугурацией Президента России Дмитрия Медведева. Началась церемония с торжественного внесения Государственного флага Российской Федерации, штандарта президента, Конституции России и знака Президента России в Андреевский зал Большого Кремлёвского дворца. Кортжэ Дмитрия Медведева въехал на территорию Кремля через ворота Спасской башни. Будущий глава государства проследовал в Андреевский зал, где принес присягу на верность народу России и обратился к гражданам страны. Под залпы артиллерийского салюта Дмитрий Медведев и Владимир Путин вышли на Соборную площадь и приняли парад Президентского полка. Эти кадры облетели весь мир.

На церемонии вступления в должность Президента России присутствовали члены правительства, представители обеих палат парламента, федеральных органов власти, духовенства, послы иностранных государств, видные деятели культуры и науки. Всего около двух тысяч человек. В числе приглашённых были командующие видами и родами Вооружённых сил, главнокомандующий внутренними войсками генерал армии Николай Рогожкин и... военнослужащий нальчикского полка внутренних войск младший сержант Александр Болшедворский.

В КРЕМЛЬ — ПО ПРИГЛАШЕНИЮ ПРЕЗИДЕНТА...

Честно говоря, когда обычный кемеровский парень Сашка Болшедворский в военкомате узнал, что будет служить во внутренних войсках, то немного расстроился. Да, не об этом он мечтал. Представлял себя больше бравым десантником или морпехом. А тут какие-то войска непонятные, о которых он и слыхом не слышивал. Однако офицер, который вёз команду призывников в зеленокумскую учебку, быстро

развеел сомнения парня. С таким чувством и такой любовью рассказал о родных войсках — правопорядка, что Сашке поскорее захотелось попасть в часть. Знал ли он, что его ждёт во время службы? Конечно, догадывался: напряжённая боевая учеба, выполнение служебно-боевых задач в непростом, с оперативной точки зрения, Северо-Кавказском регионе страны. Но и какой вираж сделает его судьба у под-

ножия одного из живописных склонов Красной поляны, даже подумать не мог! Но до этого было ещё далеко.

После выпуска из учебки в декабре 2007 года Болшедворский направили на службу в разведподразделение нальчикского полка, где основной упор в боевой учёбе делается на горную подготовку. И возможность продемонстрировать свои навыки нальчикским разведчикам предоставилась совсем скоро.

В конце зимы Президент России Владимир Путин лично инспектировал строящиеся спортивные объекты к предстоящей зимней Олимпиаде в Сочи. В это же время в Красной поляне состоялся заключительный этап соревнований по горным лыжам среди военнослужащих российских силовых ведомств. За команду внутренних войск выступал и Александр Болшедворский.

В войсковую сборную он попал не случайно. На горные лыжи встал ещё в детстве. К окончанию школы имел корочку перворазрядника, не раз становился призёром областных соревнований. За время службы в войсках под руководством опытных инструкторов получил необходимые навыки действий в горах уже в боевой обстановке.



Члены сборной команды внутренних войск МВД России (в красных куртках) с Владимиром Путиным

Саша говорит, что к соревнованиям готовился основательно. После жёсткого отбора в полку солдат в течение месяца тренировали в суровых условиях высокогорья. Катились войсковые горнолыжники по одному из склонов Эльбруса в полной боевой экипировке с оружием. Трасса для спуска была очень сложная и опасная. Дополнительные трудности вносили большой перепад высоты и разреженность воздуха высокогорья. По итогам тренировок в сборную вошли восемь военнослужащих.

Когда за неделю до начала финального этапа ребята приехали в Красную поляну, то местные спуски показались пологими холмиками по сравнению с суровым Эльбрусом. Кстати, сборная Министерства обороны тренировалась именно под Сочи, однако даже близкое знакомство с трассой не помогло армейским коллегам выиграть у горнолыжников внутренних войск. Весь пьедестал почёта заняли солдаты войск правопорядка. А Сашка Болшедворский — первое место. Сегодня он вспоминает, что радость от победы так и била через край, но когда узнал, что награды будет вручать президент страны, то сердце от волнения чуть не выскочило из груди.



Победители соревнований — военнослужащие внутренних войск. В центре Александр Болшедворский

горнолыжниками, Владимир Путин пригласил их в Москву. Саша говорит, что в тот момент слова президента всерьёз не воспринял. Подумал, что это лишь дежурная любезность со стороны Верховного главнокомандующего.

Но на этом история не закончилась. Прошло чуть больше двух месяцев, и смущённый от неожиданности Сашка Болшедворский получил от командира полка командировочное в Москву и переехал на вещевой склад поудеваться в новую парадную форму...

В Москве на церемонии инаугурации среди сотен известных на всю страну лиц он встретил ребят из горнолыжной сборной Министерства обороны, которые соревновались в Красной поляне. Они так же, как и Сашка, не веря своему счастью, с огромным восхищением рассматривали великолепное убранство Георгиевского зала Кремля.

Что чувствовал Александр, когда слушал слова присяги нового президента страны Дмитрия Медведева, можно представить, но передать на бумаге — едва ли. От переизбытка эмоций он и хронологию событий того памятного для всей России дня восстанавливает с трудом. Но впечатления эти останутся у него на всю жизнь, как и памятная серебряная медаль, которую, как и всем остальным приглашённым, вручили ему — простому русскому солдату, гостю церемонии инаугурации президента великой страны.

★
Сергей ДЮЛЬДИН
Фото пресс-службы

Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск МВД России



Рукопожатие президента дорогого стоит



ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ЭМИРА

Несмотря на совсем ещё юный возраст — едва перевалило за двадцать! — он был одним из самых одиозных полевых командиров. За его бандой числились нападения на колонны федеральных сил, подрывы бронетехники и ещё целый ряд громких терактов.

Список его чёрных дел мог бы пополняться и далее, если бы не спецназ внутренних войск...

О том, как была поставлена последняя точка в судьбе "эмира Шатойского района", корреспонденту нашего журнала рассказал офицер, принимавший непосредственное участие в спецоперации. Имя, фамилию, должность и воинское звание спецназовца мы не можем назвать по понятным причинам.

— Специальная операция по ликвидации Истамулова и его банды проводилась 30 октября 2006 года. Наш отряд в той командировке базировался недалеко от Шатоя. И в назначенное время мы тремя группами прибыли к селению Мускали, где, по оперативной информации, расположились на отдых с десятков боевиков во главе со своим полевым командиром.

Не зная почему, но в верхних штабах непосредственное задержание решили проводить силами ОМОНа, взвода разведки шатойской комендатуры и милиционеров из местного отдела внутренних дел. Они должны были зайти в селение и под видом проверки паспортного режима, постепенно перемещаясь от строения к строению, приблизиться к дому, в котором находились бандиты. А спецназ тем временем оставался в резерве и выполнял задачи по блокированию Мускалей.

Кто посчитал, что такой отморозок, как Истамулов, позволит нарушить свой отдых и не окажет сопротивления при задержании, не берусь предположить. Адресные проверки в населённых пунктах тогда проводились регулярно, и, очевидно, расчёт строился на том, что очередная не заставит насторожиться боевиков.

Как бы там ни было, но я со своей группой — двенадцать человек и БТР с экипажем — получил задачу занять позиции чуть выше села, чтобы не допустить отхода банды в этом направлении. Мускали — небольшое селение, одна часть домов расположена на склоне, вторая примостилась на небольшом плато, разрезанном глубоким оврагом, по дну которого бежит речушка. С этой сторо-



ны я со своими спецназовцами его и блокировал.

От нас до места, где разворачивались главные события, по прямой было не более четырехсот метров, так что мы имели возможность наблюдать за всеми действиями досмотровых групп.

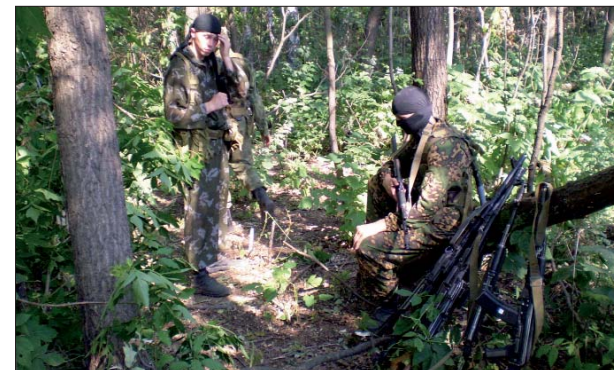
Нижнюю часть села они прошли без проблем. А когда стали работать по верхнему сектору и приблизились к одному из домов на краю оврага, началась стрельба. Отчётливо было слышно, что со стороны боевиков огонь вёлся всего лишь из двух автоматов. Как потом выяснилось, это отбивались Истамулов и его личный телохранитель. Почему молчали и не присоединились к ним остальные подельники эмира, не знаю. Может, видя многократный перевес стянутых вокруг села войс-

ковых подразделений и милиции, посчитали за лучшее затихнуть. Хотя вряд ли: головорезы под Истамуловым ходили отпетые, под стать ему. Скорее всего их к тому времени в Мускалях уже не было.

Перестрелка с каждой минутой становилась всё более интенсивной. Дальше произошло непонятное: ОМОН откатился от дома и залег, постепенно сползая в нижнюю часть села. Хотя сил у них против двух автоматов было более чем достаточно. Позже мы узнали, что от первых же бандинских очередей погибли на месте два бойца из взвода разведки комендатуры. Очевидно, гибель разведчиков сильно подействовала на милиционеров, и они на какое-то время прекратили активные действия.

Настал наш черёд. Дал команду — по дому заработал пулемёт БТРа, приданного моей группе. Строение саманное, за глиняными стенами от крупнокалиберных пуль не очень-то укроешься. Истамулов и его телохранитель выбежали во двор, одним броском преодолели открытое пространство и, проскочив через боевые порядки ОМОНа, скатились в овраг.

Там на склонах густая зелёнка. Я взял у снайпера винтовку и через оптику стал осматривать склон. Вижу, сидит вооружённый человек. Метров 350-400 до него и, в принципе, снять можно было без проблем. Но вдруг свой? Пока запрашивал командира отряда, пока он уточнял у руководителя операции, не ра-





ботают ли в овраге наши, человек скрылся в зарослях.

Но теперь мы точно знали, в каком направлении вести поиск. А так как были ближайшей группой к прорывающимся через заслоны боевикам, получили задачу на осмотр той местности.

Построил своих в боевой порядок, повёл в овраг. Забыл ещё упомянуть, что погода в тот день была отвратительная: периодически принимался мелкий дождь, сыро, сыкотно, скользко. Зелёнка плотная, видимость крайне ограничена. Идти по крутому склону было затруднительно. Расстояние между моими бойцами непроизвольно увеличивалось. Это в результате оказалось нам на руку и сыграло злую шутку с истамуловским телохранителем.

Головной дозор прошёл место, где укрывался боевик, не обнаружив его. Растянувшееся ядро группы он тоже пропустил. Когда посчитал, что опасность для него миновала, поднялся в полный рост. И буквально нос к носу столкнулся с тыловым дозором. Расстояние было не более пяти-шести шагов, в руках у бандита ПМ, у наших – «калаши». Он выстре-

лил первым, но промахнулся. А на такой дистанции право даётся только на один выстрел. Парни разрядили в него почти по полному магазину. Самое поразительное, что, когда мы к нему подошли, боевик был ещё жив, шептал молитвы. И только минуты через две испустил дух.

Доложили командиру отряда, что одного из двух выбежавших из дома уничтожили. Правда, не знаем кого: Истамулова ни я, ни другие бойцы моей группы в лицо никогда не видели. Через какое-то время к нам поднялись представители местной милиции и прокуратуры, которые тоже выезжали на операцию. Осмотрели тело: «Нет, – говорят, – это не эмир. Ищите дальше».

Командир уточнил задачу. Спустились ещё ниже, прямо до русла речушки и пошли вниз по нему. Обнаружили окровавленную разгрузку, набитую заполненными автоматными магазинами. Истамулов, как позже будет установлено, получивший во время перестрелки с омоновцами ранение в плечо, сбросил её, когда перебирался через речку. Его следы вели теперь уже вверх

по склону и отчетливо просматривались на другом берегу.

Бойцов моих всё больше охватывал азарт. Оно и понятно: одного бандюгу уничтожили, второму, подстреленному и избавившемуся от солидной части боеприпасов, буквально на пятки наступаем. Но я предупредил, чтобы не надеялись на легкий финал и были внимательнее.

Двигаться вверх по склону, покрытому густой зелёнкой, и при этом постоянно наблюдать за местностью, было ещё труднее, чем спускаться. На середине подъёма растительность обрывалась и начиналась абсолютно «лысая» местность, тянувшаяся вплоть до небольшого плато, на которое нам предстояло выйти. Вот там Истамулов нас и встретил.

Позицию он себе выбрал – лучше не придумаешь! Площадка узкая, не более пяти-шести метров. С двух сторон к ней выходят склоны, на которых последние несколько десятков метров подъёма абсолютно ничем не прикрыты. Тем, кто карабкается вверх, и огонь вести неудобно, и гранаты бросать. А тот, кто засидит на плато, может, без затруднений

перемещаясь, прицельно стрелять в обе стороны. Что эмир и делал.

В голове моей группы шёл пулемётчик. Он первым заметил Истамулова, который в это время стрелял по ребятам из взвода разведки комендатуры, пытавшимся подняться по другому склону. Одного из разведчиков он достал. А потом засёк моего пулемётчика и выпустил по нему длинную очередь.

Лёха рухнул на землю, откатился к нам. Глаза бешеные. «Командир, – говорит, – кажется, я ранен!». Осмотрел его и глазам не поверил: в маскхалате у парня девять дырок, а на теле – ни одной царапины! Видно, его просто обожгло, когда пули впритирку с кожей пролетали. Везло, конечно, в тот день моей группе капитально.

Ввязались в перестрелку. Я всё надеялся, что патроны у эмира вот-вот закончатся. От разгрузки же он избавился. Да и кровь на ней мы своими глазами видели, не мог он успеть сам себя за такое короткое время перевязать, ведь постоянно перемещался.

Но не тут-то было! Истамулов отстреливался отчаянно, словно не было ни брошенных боеприпасов, ни серьёзной раны. Достать его ответным огнём не получалось. Добросить гранату тоже проблема: лёжа да выше себя далеко не метнёшь. Пару раз попробовали, но безрезультатно.

Мысли о том, чтобы своих ребят в атаку поднимать или ещё какое-то безумие устраивать, не возникало. Уйти эмиру всё равно было



некуда. Но лежать под его пулями – приятного мало, поэтому закончить эту канитель хотелось побыстрее, пока он не достал кого-нибудь из нас.



Вышел по радиостанции на своего командира, обрисовал ему ситуацию. Третья группа нашего отряда уже была на подходе. Сориентировавшись, она обошла Истамулова, села несколько выше его позиции. После чего мы просто накрыли его из подствольников. Благо теперь было кому вести огонь и кому корректировать...

Когда всё закончилось и мы взобрались на плато, то увидели мёртвого эмира, рядом с которым лежало несколько пустых и шестнадцать полных магазинов к автомату, которые он тащил в рюкзаке. С таким запасом он мог бы не один час продержаться. В довершение всего в том же рюкзаке оказался и самодельный фугас, подготовленный к взрыву.

Так что решение уничтожить, а не брать эмира, было единственно верным: такие живыми не сдаются...

**★ Полковник
 Игорь СОФРОНОВ**
 Фото из архива отряда
 специального назначения



В ГОРАХ ЕЩЁ ПОКОЯ НЕТ

Отработав установленный срок в составе Объединённой группировки войск в Северо-Кавказском регионе, казанский отряд специального назначения вернулся в пункт постоянной дислокации. Вернулся в полном составе, без потерь, сдав боевую вахту во всё ещё беспокойной Чечне братишкам из Смоленска.

О том, как проходила и чем запомнилась спецназу та командировка, об изменениях, произошедших в последнее время в тактике действий бандподполья, и ещё о многом другом корреспондентам нашего журнала буквально накануне пересменки удалось поговорить с начальником разведки казанского отряда майором Олегом Бородиным. Впечатления, наблюдения и выводы разведчика, безусловно, будут интересны читателям.

ИДИ И СМОТРИ. ПОД НОГИ

— Начиная с 2005 года адресные проверки и специальные мероприятия в населённых пунктах республики стали проводиться преимущественно силами милиции и ФСБ. А отряды спецназа внутренних войск командование группировки перенацелило на работу в горных районах. Исходя из этого, нам пришлось внести коррективы в подготовку личного состава.

В первую очередь стали уделять больше внимания физической под-

готовленности солдат и офицеров. Ходить по горам всегда было непросто. А перемещаться на большие расстояния, таща на себе солидный запас боеприпасов и прочего снаряжения, многократно тяжелее.

Поэтому в своём отряде, готовясь к командировкам, мы резко увеличили долю общефизических нагрузок и кроссовой подготовки. Интенсивные занятия на специальной полосе препятствий тоже дали много полезных навыков: как самостоятельно или с помощью товарищей взбираться вверх по отвес-

ным скалам, преодолевать узкие лазы. Всё это очень пригодилось в горах.

Уходить приходилось часто, далеко и надолго. В крайней командировке группы, случалось, оставляли базу на двадцать, а то и тридцать суток. Причём перерыв между выходами составлял порой два-три дня. После возвращения едва успевали отдохнуть, привести в порядок оружие и амуницию, как следовал очередной приказ на выезд или вылет в новый район. Кроме Шатойского и Веденского, «штатно» закрепленных за отрядом, наши бойцы побывали в Ножай-Юртовском, Шалинском, Курчалоевском районах Чечни, отработали в Ингушетии и Дагестане. Сами понимаете, что при нагрузках такой интенсивности хорошая физическая форма просто жизненно необходима. Особенно в условиях, когда отряды спецназа действуют преимущественно не как

В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ Боевой опыт

штурмовые, а как разведывательные подразделения.

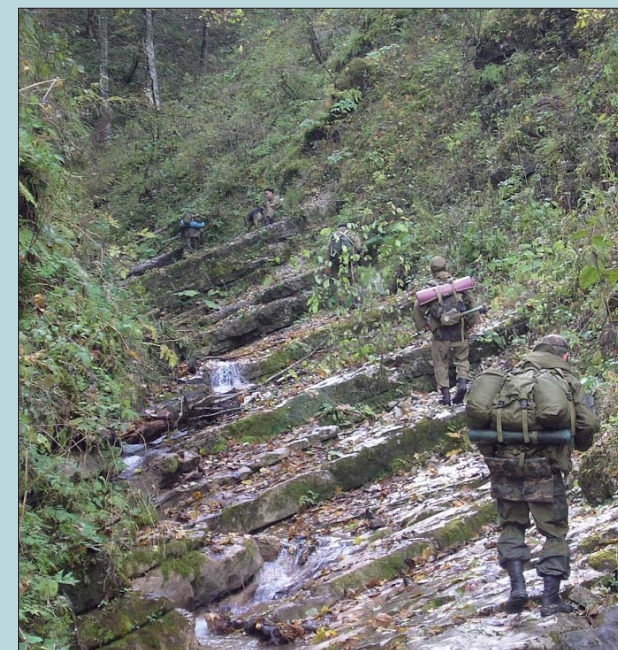
С этим же связано и то обстоятельство, что спецназу внутренних войск сейчас всё чаще приходится придерживаться тактики действий спецподразделений ГРУ. Опыт у них накоплен богатый ещё со времён Афганистана. И мы не стесняемся учиться у наших коллег: боевой порядок при движении в горах, тактические приёмы перемещений в ходе боестолкновений и ещё много чего полезного берём от них, дополняя собственными наработками.

Некоторые участки местности, где отряд выполнял задачи, имеют ряд особенностей. Не учитывать их при планировании и проведении спецопераций мы не имели права.

После первой и второй кампании на территории республики осталось большое количество минных полей. Те, что устанавливали с помощью авиационных и артиллерийских систем минирования, за это время должны были самодетонироваться. Но этого по каким-то причинам не произошло. Поэтому мины «лепестки» там встречаются буквально на каждом шагу. Мало того, что приходится постоянно смотреть под ноги, так ещё и боевики приспособились их использовать в своих целях: собирают и раскидывают повторно вокруг своих лесных баз.

На те минные поля, что выставлялись обычным способом, под грунт, в штабах имеются карты и формуляры. Но тут иная закладка: за эти годы произошёл сдвиг почвы, и мины переместились вниз по склонам, порой на значительные расстояния. Смотришь на карту — вроде бы маршрут группы проложен далеко от края минного поля, а глянешь под ноги — мать честная, ты уже стоишь на нём! В одном из выходов в Веденском районе мы попали в такой переплёт. И больше часа вся группа — сорок пять человек — след в след за сапёрами выходила с опасного места. Хорошо, всё обошлось.

Если уж мы заговорили о минах, то следует отметить ещё одно новшество, в последнее время всё чаще используемое боевиками. Замыкатели самодельных взрывных устройств подрывники стали изготавливать вообще без использования металлических материалов. А элементы питания и мощный заряд размещать на достаточном удалении от них. И получается следующая картина: собака взрывчатое вещество ещё не успевает почуять, а сапёр, в руках которого бесполезный в данном случае миноискатель, уже наступает на замыкатель. Инженеры нашего отряда намучились, пытаясь не уничтожить, а снять одно из таких хитроумных СВУ. Но риск и затраченные усилия того





БРАГ СТАЛ ЦИНИЧНЕЕ И КОВАРНЕЕ

— Если говорить о бандподполье, продолжающем орудовать в Чечне и на сопредельных с ней территориях, то следует отметить, что ни его главари, ни рядовые боевики уже не заикаются о каких-либо националистических или религиоз-

стоили: теперь и они, и другие сапёры в группировке знают, как бороться с этой напастью. Но главная их рекомендация тем, кто идёт в горы в поиск и разведку, пока одна: внимательнее смотреть под ноги.

Предыдущие, и особенно крайняя, командировки остро высветили проблему скудности экипировки наших спецназовцев. Всё, чем пользуются офицеры, прапорщики, контрактники отряда, отправляясь на выполнение боевых задач: спецформа, термобельё, спальные мешки, удобная, приспособленная для перемещения по горам обувь — всё приобретено на собственные деньги. А то, что мы получаем со складов, или не выдерживает никакой критики, или поступает в таком мизерном количестве, что не хочется и говорить. Как это ни печально, но приходится признать, что боевиков их хозяева до сих пор экипируют и финансируют лучше, чем наше государство свои спецподразделения.

Единственное, с чем нет проблем в спецназе, по крайней мере, в нашем отряде, в его боевых группах, так это морально-психологический настрой, готовность качественно выполнить любую из поставленных задач. И, поверьте, это не пустые слова...

Что ж, своей практической работой и казанский, и другие отряды спецназначения внутренних войск не раз доказывали, что это действительно так.



ных идеях и мотивировках своей деятельности. Всё завязано на деньги. Любые действия против федеральных войск, местной милиции и представителей органов власти — это всего лишь разновидности заработка для тех, кто не хочет или не

может найти иного применения своим силам.

Основной источник пополнения банд — молодежь, вербовка которой заметно активизировалась в зимне-весенний период. Причём наряду с традиционными способами промывания мозгов: вербовщики стали активно использовать для этих целей современные технологии. Схема простая, но действенная: молодого парня фотографируют с открытым лицом и автоматом в руках на фоне гор, после чего размещают эти снимки в Интернете, поясняя: "Всё, обратного пути у тебя нет. Иди стрелять, минировать, убивать". Многие же не понимают и не осознают, что до первого выстрела, до первого преступления они перед законом чисты. И вместо того чтобы заявить о такой провокации властям, действительно уходят в горы, там получают аванс и начинают его отработывать.

О том, что это серьёзно продуманная и профинансированная кем-то политика, может говорить тот факт, что наряду с активизацией вербовочной деятельности бандподпольем была проведена большая работа по приёму "молодого пополнения". За те месяцы, что отряд шерстил горные районы, мы нашли много вновь отстроенных

баз, подняли солидное количество тайников и схронов.

Базы небольшие, рассчитанные на 7-10 человек. В схронах оружия нет, но в больших количествах заложены различные боеприпасы. В одном было столько, что целому



взводу на несколько часов хорошего боя хватило бы. Кроме этого часто встречаются продукты питания длительного хранения: крупы, макароны, мука в вакуумных упаковках, консервы. И наряду с ними — медикаменты, среди которых преобладают перевязочные средства и обезболивающие препараты. К числу интересных находок можно также отнести обнаруженные в одном из тайников учебники арабского языка и русско-французские разговорники.

Выводы напрашиваются сами собой: к лету следует ожидать не только увеличения числа боевиков, которые потянутся в горы, но и активизации их деятельности. А также появления в этих местах арабов-наёмников и инструкторов, скорее всего из бывших французских колоний. Более глубокая аналитическая работа — за специалистами из тех структур, которым мы передали свои находки и к которым стекается информация из других отрядов спецназначения.

Тактика боевиков и направленность их действий также претерпели ряд изменений. В последнее время они переключились с нападений на военные колонны и подрывов техники на запугивание населения, физическое устранение тех чеченцев, кто стал работать в органах местной власти или силовых структурах. Похищения и убийства сотрудников местной милиции, работников прокуратуры, обстрелы их машин, домов или административных зданий случаются чаще, чем диверсии на дорогах и огневые налёты на расположения воинских частей. Впрочем, налётом это тоже можно назвать довольно условно. Ночью с приличного расстояния выпускают несколько очередей по военному городку или блокпостам, бросают автомат и скрываются. В основном так работают молодые боевики, это у них считается вроде экзамена, своеобразного "входного билета" в банду. А вот со своими земляками разбираются очень жестоко...

Слова разведчика чуть позже нам подтвердил офицер ФСБ. Один из наработанных вариантов действий боевиков контрразведчик условно назвал "подвижной засадой". Суть его в следующем: на одном из проселков выставляется машина, в которой находится 3-4 человека с поддельными документами сотрудников милиции. Военные колонны, пусть даже немногочисленные, такой "патруль" не трогает. А весь гражданский транспорт останавливает в обязательном порядке, требуя документы на проверку. Расчет на человеческую психологию: тот, у кого есть служебное удостоверение милиционера, судебного пристава или работника прокуратуры, обязательно предъявит "служителю закона" его, а не общегражданский паспорт. Ну а дальше схема понятна...

— Те, кто сейчас противостоит спецназу в горах, — продолжает начальник разведки казанского отряда, — действует малочисленными мобильными группами. Автотранспорт они перестали использовать. Иногда передвигаются на лошадях, но чаще всего — пешим порядком. Кроме хорошего знания местности, традиционного для боевиков, следует отметить их прекрасную физическую подготовленность и как следствие этого — способность перемещаться быстро и на большие расстояния, опираясь на систему заранее подготовленных баз.

До огневого контакта сейчас дело доходит редко, только если разведдозоры неожиданно сталкиваются нос к носу или банда выходит на выставленную засаду. У боевиков очень хорошо отлажена система наблюдения, визуальная разведка. Поэтому, как правило, они первыми засекают воинское подразделение, появившееся на подконтрольной им территории, и внимательно отслеживают его.

Если это идёт пехота, да к тому же в полурасслабленном состоянии, могут сами устроить засаду. И тогда — кинжальный огонь с небольшого расстояния с двух-трех направлений в течение нескольких минут и быстрый отход. А если по экипировке и построению боевого порядка видят, что действует спецназ или разведбат, стараются вообще не попадаться на глаза, уходят, не вступая в контакт. Такая осмотрительность обусловлена тем, что, с одной стороны, сейчас в бандах



много молодняка. И главари хорошо понимают, что серьёзный бой со спецназом выйдет себе дороже. А с другой, и это наихудшие предположения, они имеют установку беречь силы, сохранять своих людей, готовить их для каких-то более масштабных действий.

Очевидно, с этим же связан и выбор маршрутов, по которым в последнее время чаще всего стали перемещаться бандгруппы. Их пути пролегают вдоль уже восстановленных газопроводов, высоковольтных линий электропередачи, вблизи иных промышленных магистралей и объектов. Даже если банда засекается и блокируется в таких местах, ни артиллерия, ни авиация по ним не работают. Им просто не разрешают, опасаясь, что будут разрушения. И в блокированный район на своих двоих идёт спецназ, заранее зная, что огневой поддержки не предвидится.

Что осталось традиционным, так это вооружение бандгрупп. В абсолютном большинстве это автоматы и пулемёты Калашникова калибра 7,62 мм. Очень надёжное и эффективное оружие для боя в горах, покрытых лесом, в этих условиях калибр 5,45 мм боевиками не признаётся. У полевых командиров

по-прежнему очень популярен АПС. Из средств связи предпочитают проверенные временем «Кенвуды» и «Моторолы»...

Тут будет уместно ещё раз дополнить наблюдения и выводы разведчика рассказом оперативника ФСБ, на которого ссылался ранее. Контрразведчик, плотно работающих со спецназом в горах Чечни, подметил одну особенность в организации системы оповещения и связи противника, появившуюся в действиях бандгрупп совсем недавно.

Для передачи сведений агентура боевиков в горных районах стала активно использовать сотовые телефоны. Нового корреспондента, вышедшего в эфир по портативной радиостанции, можно было запеленговать, определить его местоположение, засечь и заглушить частоту, но поставить помехи во всем диапазоне операторов мобильной связи просто нереально. Если в тех местах наличие у человека радиостанции практически стопроцентно указывало на его принадлежность к бандподполью, то сотовый телефон – вещь повседневного употребления тысяч добропорядочных и законопослушных граждан. Передавать информацию по телефону

можно и без шифратора, используя заранее подготовленные условные фразы. К тому же избавиться от него или поменять сим-карту – минутное дело. Поди доказывать потом, кто и кому звонил с этого аппарата. То есть с внедрением достижений научно-технического прогресса в чеченскую глубинку проблем и хлопот у разведки и контрразведки прибавилось.

Но есть и плюсы. До сих пор признаками вероятного базирования банды в той или иной местности были источник пресной воды, близость к дороге и населённому пункту. Теперь появился ещё один – возможность приёма сигнала с обычного сотового телефона. Мест, где сходятся все четыре «приметы», в горных районах Чечни пока ещё не так много, и все они определяемы по карте. Другое дело, что практически каждое из них труднодоступно.

Так что работать в горах спецназу, по всей видимости, предстоит ещё долго...



**Полковник
Игорь СОФРОНОВ**
Фото Николая ПЕТЕЛИНА
и из архивов отрядов
специального назначения



ОГП – ОРУЖИЕ ПОБЕДЫ

Свидетелем этого разговора в одной из наших воинских частей я стал случайно. Поводом к нему явилась сдача итоговой проверки по общественно-государственной подготовке.

– Во, дурдом, – горячился в кругу товарищей высокий плечистый лейтенант. – Не думал, что проблема возникнет с этой ОГП. Всегда считал её несерьёзным предметом – одна болтовня. У меня и вопрос вроде такой простой был: «О мужестве и героизме военнослужащих внутренних войск в годы Великой Отечественной войны» – он мне лёгким показался. А тут ещё этот проверяющий: «Вы, наверно, товарищ лейтенант, и без подготовки готовы отвечать?» Вот и поддался на его провокацию...

– Всегда ты, Лёха, спешишь, торопишься. Это тебя и губит, – дружески похлопал товарища по плечу коренастый блондин с умными гла-

зами. – Надо было не спешить, подготовиться.

– Про войну что там не знать-то? Фильмы вон постоянно по телеку крутят. Ну, вышел я и сказал в двух словах о роли войск в войне. Кто же знал, что этот очкарик специально меня завалил решил. Как я это сразу, дурак, не понял?

– Да мы слышали, как ты штрафбаты с дисбатами перепутал и ни с того ни с сего приплёл сюда заградотряды с Берией, – под общий хохот снова перебил его блондин.

– Какая разница, – распялся лейтенант, – я бы вообще эту ОГП отменил. И вместо неё добавил часы на огневую да на физическую. В бою на войне меня противник не будет спрашивать, знаю ли я Героев России – военнослужащих внутренних войск или в какой из фронтовых операций участвовали войска НКВД. Он меня и моих бойцов будет экзаменовать, как я умею

стрелять и маскироваться, бегать и метать гранаты. Я и бойцам своим говорю, что главное для солдата – это сила, ловкость и меткость. Не усвоите этого, поедете домой в цинковом ящике. Да ты сам спроси любого солдата, он тебе скажет, что ОГП ему на фиг не нужна.

– Это точно. Объясняй не объясняй, до них ничего не доходит, – включается в разговор ещё один молодой офицер со шрамом на щеке. – Я пытался со своими бойцами, как положено, занятие проводить. Конспект приготовил, методички разные почитал, а когда посмотрел в их глаза, понял – им это всё даром не надо. Сидят сонные и смотрят кто в пол, кто в окно – сразу всё желание что-то им рассказывать пропало. Видно, что ничего не знают и знать не хотят!

– Хошь прикол расскажу, – ожилился широкоплечий Лёха. – При мне замполит батальона собеседо-

вание с молодёжью проводил. “Откуда, — одного спрашивает, — будешь?” Тот отвечает: “Из Питера”. “Отлично, — оживляется замполит. — Ну тогда скажи, что ты знаешь про блокаду Ленинграда?” А тот, подумав, выдаёт ему перл: “Такого диска группы “Ленинград” я не знаю”.

Последовал дружный хохот молодых офицеров, а затем реплики, дескать, на ОГП ещё и не такое услышишь. В итоге разговор свел к тому, что предмет этот пустой и ненужный.

Но нельзя так решать проблему! Конечно, в системе ОГП много чего необходимо менять и совершенствовать. Только это же не значит, что нужно свернуть любую работу в этом направлении! Но в словах молодых офицеров было слишком много категоричности и напористости. Чтобы переубедить их в обратном, потребовались исключительно чёткие, веские и внятные аргументы, неоспоримые, разящие наповал факты, дающие ответ на вопрос: “Почему и зачем нужна ОГП?”

А через какое-то время мой хороший знакомый, сослуживец дал почитать книгу Александра Проханова “Идущие в ночи” о второй чеченской кампании. Прочитав её, я вспомнил тот разговор. И хотя в этой книге нет ни слова об ОГП, об организации воспитательной работы с солдатами, в ней я увидел нечто большее. И мне вдруг стало предельно понятно, что я должен был тогда сказать тем офицерам.

* * *

Где, как не на войне, обостряются все, порой дремлющие в нас чувства, переоцениваются и переосмысливаются заново многие хорошо знакомые с детства понятия: дружба, подвиг, Родина, жизнь, смерть... Служили не тужили солдаты одного взвода. Разные по характеру и темпераменту, боевому опыту и интеллекту, собранные движением сердца и волей судьбы в одном месте — горящем городе Грозном, который им предстоит взять штурмом. Впрочем, если быть точными, их объединила и собрала не слепая судьба. Оказались они здесь по воле Родины.

Солдаты, может быть, и не думали об этом, хотя часто вспоминали её. Кто скромную и неспиритную, кто шумную и многоголосую, кто

провинциальную, а кто-то и многоэтажную. Разную, как они сами, такую, какой запомнили её, впитав с самого раннего детства непередаваемые яркие образы, краски, запахи и звуки.

Это таинственное присутствие в их душах Родины — неповторимой и единственной, но одновременно и единой для всех — сближало их. Но не как людей, случайно оказавшихся на войне, где цель любого нормального человека — спасти свою жизнь, выжить любой ценой в грохочущем аду. А как солдат, перед которыми стоит другая, общая для всех задача — укротить эту войну, вырвать у неё с корнем смертельное жало, заткнув кровавую пасть, может быть, ценой собственной жизни. Потому что так надо для спокойствия их Отечества — малой и великой любимой Родины!

Мы часто ошибаемся в людях. Но всё равно продолжаем верить, что сильные — это те, кто имеет пудовые кулаки и у кого рост под два метра, кто нахален, задирист, груб и недолго раздумывает, когда надо бить первым. А слабиками считаем тех, кто тих и молчалив. Нам не дано узнать, что хранится в самом потаённом уголке сердца человека, что движет его поступками. Приоткрыть тайну, приподняв этот покров, часто может только смерть. Оказавшись у последней черты, невозможно дальше фальшивить, лгать, изворачиваться и притворяться. Смерть безжалостно обнажает душу человека...

Два боевых товарища, сержант и солдат, попадают в плен к боевикам и оказываются перед выбором — стать изменниками или умереть лютотой смертью. Один из них, любимец взвода, силач и красавец Клычков, поставленный у края могилы, поддавшись страху потерять то, что больше всего любил на этой земле — свою жизнь, в которой нашлось место различному тёмным и мелким страстишкам, в итоге становится предателем. Он отрекается от своих родителей, друзей и сослуживцев, от своего имени и Родины и принимает чужую веру, убеждения, чужой образ мысли. Он и сам становится чужим для себя самого. Прежний, удачливый и ловкий, сержант Клычков не сумел пережить ужасную мысль, что через минуту его, всеобщего любимца и красавчика, просто не будет!

Перед вторым — неспиритным и слабым на вид рядовым Звонарёвым, удостоенным попасть в кадр рекламного ролика боевиков, тоже стоит выбор. Сценаристу-режиссёру угодно показать, как русский солдат, подвергнутый бешеной психологической атаке, ломается, не выдержав ошеломительных оскорблений в адрес самых глубоких и святых для нормального человека ценностей, отрекается от них и становится после этого беззащитным и управляемым.

— Вы, русские собаки! Поганите и гадите всюду! Принесли свою русскую заразу, русскую тупость и лень! Вы, русские — скоты и лентяи! Работать не можете, восовать не можете, торговать не можете. На вас только навоз возить!.. Россия ваша как баба задалась, ей подол заголотить и оттрахать. И мы её трахать будем!.. А она, сука, будет терпеть и постанывать. Нет у вас в России ни песен настоящих, ни поэм, ни танцев... Нет у вас истории, ни великих царей, ни вождей... Один мусор... Одно дерьмо... Русский солдат трусливый, продажный и ленивый! — кричал, глядя в глаза Звонарёву, профессионал допроса, мастер своего дела, тыкая в него пальцем с длинным грязным ногтем.

“Безобразные, несправедливые слова, которыми чеченец оскорблял солдата, добравшись до сокровенного, хранимого у сердца чувства, касались его матери, её печального, поблекшего дорогого лица, его любимой Родины — маленького, провинциального городка с нарядными домиками и белым Дворцом культуры... зелёным, старинным валом, оставшимся от древних княжений... старой синеглазой церковью с прихожанками... школой, где на стенах висели портреты великих писателей и полководцев”. Но Звонарёв, ужаснувшись этой грязной несправедливости, которая пыталась гадюкой воплотить в его израненную, потрясённую душу, находит в себе силы оттолкнуть её от себя, тихо, но твёрдо говорит: — Россия — она святая... А русский солдат — лучший в мире. Он Берлин взял. Ему памятники повсюду стоят”.

Звонарёва казнили. Жестоко, так, как поступают взбешённые враги, не получившие желаемого и проигравшие этот тяжёлый, неравный поединок неспиритному русскому солдату — мальчишке с

крепкой верой в свою Родину, в Бога.

* * *

Думаю, что если бы прочёл роман накануне того памятного для меня разговора лейтенантов, то нашёл бы, что им сказать. Например, что ни замена ОГП на другие предметы, ни её усиленное насаждение в войсках в настоящем виде не смогут дать солдату больше, чем привито ещё до службы в армии чувство Родины. Просто и естественно влившееся в солдата с первыми глотками воздуха, с молоком матери. Это чувство тихо прорастает в душе будущего воина, незаметно крепнет с каждым годом, принося в итоге плод настоящей, горячей и искренней сыновней любви к родному Отечеству. Там, где есть любовь, не требуется никаких нравочений и многословия, наглядных пособий и семинарских занятий, заучивания дат, имён и записей в тетрадь. Для подтверждения любви к Родине не требуются проверки с обязательным выставлением отметок.

Счастлив командир, у которого будут служить такие солдаты, бесстрашные, храбрые воины. Ему остаётся только укреплять в подчинённых святые чувства любви к дорогим его сердцу образам Родины. Вот это и есть главная цель и задача не только ОГП, но и воспитательной работы в целом. В конечном итоге нужен ведь не сам предмет, а его результат — воспитанный в духе верности Родине, присяге воин.

На мой взгляд, главная проблема в том и заключается, что занятия по ОГП организуют и проводят, зачастую не понимая их назначения. Хотя на них, как и при изучении любого другого предмета боевой подготовки — огневой, физической, тактической — солдаты готовят к выполнению воинского долга как в мирное, так и в военное время.

У нас же часы, отведённые для занятий, часто тратятся впустую, бесполезно: на озвучивание кем-то написанных конспектов или заучивание дат и фамилий Героев — того, что люди должны знать с детства. Но вот незадача — они, придя в армию, проявляют интерес совершенно к другому: современной музыке, кино, поп-звездам и курсу валют.

Можно, конечно, по привычке разведя руками, попенять на време-

на и нравы, расписавшись в собственном бессилии: “Ну а что я могу поделать?” А можно, взглянув на проблему чуть глубже, понять, что упущенное родителями, детским садиком, школой время работает против нас. Что процесс этот набирает обороты, и, возможно, вы последний человек, который может и обязан взять его под свой контроль.

Германский канцлер Отто Бисмарк был уверен, что победу при Седане над французами одержал немецкий школьный учитель, англичане победу над Наполеоном при Ватерлоо приписывали спортив-

будь из участников войны поделиться своими воспоминаниями; а может, откроете прохановских “Идущих в ночи”, чтобы ещё раз всем вместе прочитать о психологическом поединке матерого волчары-боевика и простого русского солдата, понять феномен его стойкости?

Этот феномен — во внутренней готовности солдата выполнить воинский долг до конца, в силе любви ко всему, что в любых испытаниях у нас, по словам песни, никому не отнять. Ибо только от большой любви рождается готовность постоять за



ним площадкам Итона — закрытого учебного заведения, где готовились офицеры-аристократы. Нам, русским, победу всегда добывал простой солдат, воспитанный семьёй, школой, общиной, приходским священником. Но в бой его всегда вёл офицер, командир.

Представьте, что вы, руководитель группы ОГП, с вашими солдатами завтра бросит в бой и у вас есть два драгоценных часа времени. Как вы построите своё занятие? Будете по конспекту под диктовку рассказывать о героизме наших солдат в годы войны или, может быть, всё-таки оживите занятие просмотром кадров пронзительной кинохроники военных лет или любительской съёмки кавказских командировок, пригласив кого-ни-

Правду, крепнет сила духа. Такой любви, какой была у рядового Звонарёва или у его прототипа рядового Евгения Родионова, казнённого в плену за отказ снять с себя православный крест.

Поэтому возродить интерес к родной истории, нашим традициям и вере, вернуть родовую память — значит укреплять любовь к Родине. Это и есть задача организатора и руководителя ОГП.

Думаю, я убедил в заочном споре своих оппонентов-лейтенантов. Ну а если нет, то время, как говорится, нас рассудит!

Подполковник
Роман ИЛЮЩЕНКО
Фото из архива редакции



ХИРУРГ ВИШНЕВСКИЙ ИЗ СПЕЦНАЗА

Рассказ отрядного дока

С кем я сейчас обнимался? Да с Ромкой-Пиратом, он у нас сапёром в разведгруппе служил. Почему крёстным он меня назвал? Так он и есть мой крестник. У меня их в отряде двое: Ромка да Слава-Шрек. А крестниками они мне после одной операции стали.

Тогда нас в горы под Ножай-Юрт бросили. «Слухачи» накануне ночью в тех местах самого Масхадова засекли. Сразу скажу, улизнул тогда этот «президент» бандитский, зато войско его бородатое хорошо тогда потрепали! Впрочем, не о том пока речь.

Вскочить с койки, одеться, напильник броник с разгрузкой, повесить «калаш» на плечо да броню оседлать — это для спецназовца дело привычное. И пускай ты не бойцом, а фельдшером числишься, всё одно. Разве только то, что кроме прочего снаряжения с собой медицинскую сумку прихватываешь. Потому мы, медики, наравне со всеми и физо сдаем, и на стрельбине пуляем... А уж тем более если ты мужик и тебе всего двадцать три от роду — тут уж сам Бог велел от остальных братишек не отставать.

Я вообще-то ещё с детства мечтал в спецназе служить. Особенно, когда в одном журнале про «краповиков» прочёл — с той поры спал и видел себя на срочной в «Витязе» или другом отряде.

Закончил я медучилище, а когда повестка пришла, так нашего районного военного комиссара напрямую попросил: призовите в спецназ ВВ. Уважил полковник мою просьбу, хотя и отчасти: попал я служить во внутренние войска, только не в «Витязь» и не в «Русь», а в бригаду оперативного назначения. Там, конечно, тоже свои спеццы были — разведрота, но, сколько я туда ни просился на мандатной комиссии, «энша» сказал, как отрезал:

— Нет, товарищ солдат, в медсанбат пойдёте. Разведчиков у нас хватает, а вот толкового фельдшера в санчасти нет.

Правда, повоевать мне всё равно пришлось: через год бригада в Чечню улетела. Там всякое случалось, пару раз даже с разведчиками в горы ходил. А самое главное, благодаря Чечне я в конце концов оказался в спецназе. На одной из операций с нами рядом на ВПУ отряд базировался. Когда я узнал от тамошних бойцов, что на «большой земле» они в моем родном городе

дислоцируются, так мигом решение созрело.

Короче, дождался дембеля, приехал домой и буквально через неделю к командиру отряда пришёл: возмите на контракт! Тот раздумывал недолго — во-первых, я местный, проблемы, где меня селить, нет, во-вторых, им фельдшер в санчасть был нужен, а тем более с боевым опытом. В общем, от Бати (так командира в отряде меж собой звали) уже выходил с отношением на руках на имя военкома.

Так вот и началась моя служба в спецназе. Не сразу, конечно, я среди братишек своим стал. Здесь ведь как коли признали за своего, так обязательно прозвище дадут. Поначалу меня обезличенно «доком» кликали, пока за Терекон, на одной из операций в горах мы на «духов» не напоролись. Тогда одного из бойцов осколками посекло, и я прямо там, в лесу, их выковырял и раны заштопал: даром, что ли, до «срочки» год в хирургии проработал! Уже на базе начмед, как увидел того солдата, аж присвистнул: «Эх, — говорит он мне, — да ты брат — Вишневский! В тебе толковый хирург пропадает!». В общем, с той поры меня в отряде Вишневским нарекли.

Потом, конечно, ещё не раз мне подобное проделывать приходилось, раз даже пулю, которая на излёте в предплечье у сержанта застряла, вытаскивал. Вот только ни сном ни духом не ведал, что придётся мне, как заправскому хирургу, ответственное решение принимать, от которого жизнь человека зависеть будет. Причём не где-нибудь, а в горно-лесистой глуши, куда кроме спецназа вряд ли кто заберётся...

Веришь, нет — у меня, как только нас «в ружьё» подняли, сразу предчувствие какое-то появилось. Сколько раз на операции выезжали — никогда такого не случилось. Даже когда за год до того под Ведено на «духовскую» засаду напоролись и меня контузило не хило, не было так тревожно на душе. Причём не за себя — за братишек наших из отряда.

Прикатили мы на поле, неподалёку от села N, где временный пункт управления обосновался. Там-то Батя, вернувшись из штабной палатки, озадачил нас, что называется, «не подетски». Все три группы идут в горы, причём на такую отметку, что не всякому альпинисту под силу. Особенно

разведке досталось: нарезали им за восемь часов почти два десятка километров в гору переть, чтобы к вечеру перекрывать пару троп близ самой дальней вершины. И, естественно, меня к ним придали в качестве санинструктора. Командир так и сказал:

— Сам посуди, Вишневский, парни на самый опасный участок идут: сто к одному «душары» через тот квадрат сматываться будут. А если не дай бог кого из наших зацепит, кто, кроме тебя, им помощь окажет?

Короче, через полчаса мы, наскоро перекусив, уже карабкались по склону к заданной точке.

Задача, я скажу, ещё та. На каждом из нас как минимум тридцать кэга навьючено. Броник, разгрузка с шестнадцатью магазинами, автомат, рюкзак... У меня, понятное дело, ещё сумка санитарная, правда, она не шибко тяжёлая. Не то что у Лося, нашего связиста, который, помимо прочего, радио с запасными аккумуляторами тащит! Или пулемётчик — этот так вообще тянет на себе килограмм под полсотни вместе с «пэк-эмом» и боезапасом к нему, даром что сам от силы шестьдесят весит. Миннаторный такой парнишка с виду, сам порой диву даюсь, откуда в нём столько силищи!

Группу сам Кобра ведёт: её командир и разведчик от Бога в одном лице. Игорь наш, кроме прочего, ещё и непревзойдённый мастер допроса: ему одного взгляда достаточно, чтобы пленный боевик стал с ним таким откровенным, как богобоязненный прихожанин на исповеди. Возьмут, бывало, «душка», посадят напротив капитана, последний улыбнётся пронищательно, глазницы свои жёлтые прищурит, уставится на «кролика», и тот быстренько начинает тараторить, как отличник на экзамене: кто таких, откуда родом, в чём отряде воюет, кто «эмир» и куда его бандоганы-сообщники собираются в ближайшие дни двинуть... В общем, от силы час, и мы уже полный расклад имеем, где в ближайшие дни нужно засаду ставить.

А ещё одна особенность нашего Кобры — он никогда не устаёт, по какому бы маршруту топать ни пришлось. Хотя по равнине прогулочным шагом, хоть в крутую гору карабкаться — разве что пот на его смуглом лбу поблескивает, да лицо скуластое порой чуть багровеет. В общем, самая совершенная техника такое не сдюжит, как наш главный «зелёный берет».

Вот и сейчас он вместе с другими прёт в гору, словно не по почти отвесному склону карабкается, а, наоборот, под уклон неторопливо спускается. Только глазищи рысьи, жёлтые по сторонам зыркают, да в рацию наш Кобра постоянно что-то талдычит, наверное, головному дозору указания дает.

Глядя на капитана, поневоле устыдишься своей усталости. Видать, и вправду гипнозом он владеет: я уже думал, что ещё пару шагов и точно рухну, а командир на меня только глянул, подмигнул, мол, держись, док, всё путём – и как будто второе дыхание открылось. Вот только сердце, будь оно неладно, какой-то неясной тревогой по-прежнему щемит...

* * *

Как до места добрались – это отдельная история. Последний километр ноги уже отказывали, в гору карабкались как могли. Кто-то за кусты цеплялся, кто-то нож в землю втыкал и подтягивался за него, как заправский альпинист за крюк. В общем, когда мы наконец нужную высоту оседлали, я думал, что замёртво рухну и дух испущу на этой долбаной вершине. Но потом ничего, отошел. И остальные бойцы тоже ожили.

Не прошло и часа, как последний боец до конечной точки дополз, а народ уже словно только что встал со свежими силами – окопались, позиции оборудовали так, что оборону можно хоть неделю держать. Я, естественно, не особый док в тактике, но и то оценил замысел командования: тропа, по которой должны “духи” пройти вниз, под нашей высотой как на ладони и простреливается от и до. Если эти черти сунутся, то всем скопом и полигут. Кобра пулемётные точки так разместил, что с обеих сторон им путь перекрыл, и остались у этих шкалов масхадовских только два выхода – или в ущелье сгитать, чтобы разбиться вдребезги, или стволы побросать и сдаваться...

Бойцы наши молодцы, ни минуты без дела не сидели. Мало того, что они позиции оборудовали, будто танками штурмовать будут, так ещё и ходы сообщения сумели отрыть. Причём не только между стрелковыми позициями, но и к моему окопчику в обе стороны подвели. Кобра так и сказал:

– Это чтобы тебе было безопасно добираться, если не дай бог кого из наших зацепит. Тебя, брат, пуще всех бечеречь надо, золотой ты наш скальпель!



Мне аж неловко стало. Не первый раз я с Игорем и его орлами на боевые иду, и всегда он своим “летучим мышам” приказывает меня как зеницу ока беречь. В прошлый раз, когда на “духов” напоролись, я сообразить не успел, как страховавший меня на маршруте Шрек одним махом с ног сбил и собою накрыл. И вовремя: в следующий миг ВОГ рядом ахнул, контузило тогда нас обоих ощутимо, зато осколки верхом прошли. А если бы не наш богатырь двухметровый – как пить дать напиговало бы меня железом...

До сих пор, когда в храм иду, за здоровье Шрека свечку ставлю. А Кобра, наоборот, втык своему лучшему контрактнику устроил, мол, что же ты, разаява, недоглядел, и нашего дока контузило!

Кто ж знал, что именно на нынешнем разведвыходе выпадет судьба Шреку должок вернуть...

* * *

Двое суток мы на той высоте проторчали. Ждали-ждали эту банду во главе с доморощенным “президентом”, да, видно, не судьба была нам его тогда накрыть. “Духи” через нас не пошли, а ломанулись южнее, через те квадраты, по которым

“грушники” работали. Там боевичья большая часть и полегла, а другие, кому удалось драпануть, прямо на позиции разведки N-ского оперативного полка вышли, там их и покропили вконец. Жаль только, что Масхадов со своими телохранителями ушёл каким-то хитрым путём. Хотя что там – всё равно через два с половиной года нашла его пуля.

В общем, когда соседи наши “душар” раздолбали в пух и прах, получили мы команду сворачиваться и к точке эвакуации выдвигаться. Правда, не тем путём, что сюда шли, а левее, дабы ещё прочесать по дороге пару квадратов на предмет уцелевших после боя масхадовцев и их схронов. В прошлую командировку один разведвыход так и завершился: когда покидали мы гору, у подножия двух раненых “духов” обнаружили, которые сумели сделать ноги из-под обстрела. Помнится, когда на ВПУ мы с неожиданным уловом вернулись – особисты на седьмом небе были!

Собрались мы и потопали в обратный путь. Считаю, отработали своё, можно расслабиться, о хорошей баньке по возвращении на базу помечтать. Да только, кто хоть раз в разведку ходил, тот знает, что эвакуация не менее опасна, чем когда к месту засады крадешься. А мне так и вовсе не по себе стало: если раньше просто какая-то тревога душу грызла,

то теперь сердце словно тисками сжало – ни охнуть, ни вдохнуть. Скольжу я за другими вниз по склону, а невольно ребят наших то и дело оглядываю, словно гадаю, с кем из них на этот раз беда приключится. Особенно мне Пират, что с минно-розыскным псом Ральфом впереди топал, беспокойство внушал.

Эх, не обмануло меня тогда предчувствие. Мы уже полпути одолели, когда вдруг впереди ахнул взрыв. Вначале, конечно, все попадали, стволами оцетинились: кто знает, на обычную мину наскочили или же на засаду “духовскую” нарвались...

Оказалось первое. Ральфу у тропинки мину почуял, потянулся к ней и зацепил эту смертельную игрушку... Пса, конечно, в клочья разнесло, и хозяину его, Пирату, здорово досталось. И Шрека тоже зацепило.

Картина была ещё та: на земле сапёр лежит, ступня почти оторвана, на сухожилиях болтается. Рядом Шрек корчится – ему осколок здоровенный в бедро саданул.

Глянул я на Пирата и сразу просёк: ногу ему не спасти, даже если сейчас прямо на операционный стол класть. А вот гангрена запросто может начаться, пока мы до точки эвакуации доберёмся. В этом лесу ведь ни одна вертушка не сядет, ни одна “коробочка” сюда не вскарабкается.

В общем, вколал я сапёру двойной промедол, достал свой нож, спиртом его продезинфицировал, чуть выше щиколотки жгутом стянул и полосуку по сухожилиям, отхватывая стопу.

Эх, как на меня тогда братишки смотрели! Взгляды их аж спину насквозь прожигали, пока я культю обрабатывал да бинтовал. Уж сам Кобра не выдержал, присел рядом и на ухо мне шипит:

– Неужели по-другому нельзя было, а док?!

– Нельзя, – отвечаю, – с гангреной лучше не шутить!

Обработал я бедолагу Пирата и Шреком занялся. У него тоже случай не из лёгких: здоровенный кусок металла в верхней части бедра, почти впритык к паху застрял. Вытащить в принципе его можно, опыт имеется, но здесь прямо какое-то шестое чувство подсказывало мне не трогать мне этот чертов осколок...

А тут ещё и сам сержант раненый мне талдычит, от боли кривясь:

– Давай, док, вытащи эту хреновину, и я сам дохромаю!

Только я головой покачал и вновь народ оговорил, когда обезболиваю-

щее вколал, кровь остановил и забинтовал рану вместе с осколком.

– Нет, брат, – говорю я нашему здоровяку, – тащить тебя придётся, чтобы хуже не сделать.

– Да ты что?! – Шрек аж поперхнулся от возмущения. – Да во мне весу за центнер, пацаны пупки себе поднадрывают! Вытаскивай, я говорю! Увидишь, порезвей тебя побегу!

– Вставай, – говорит, – Вишневецкий! Сам Батя тебя к себе требует.

– Что, – отвечаю сонно, – никак банку решил лично мне оторвать за мои вчерашние художества?

– Да ты что, рехнулся? – Майор аж руками всплеснул. – Командир сказал, что его бы воля – он бы тебе Героя с ходу дал. Я только что из Северного, там главный хирург всё про тебя вы-



Однако настоял я на своём, и потащили “летучие мыши” двоих братишек. Пират-то ладно, он лёгкий, а вот пока сержанта волокли, умаялись вконец. Последнему, понятное дело, неловко было, потому он на меня всю дорогу ненавидящие взгляды бросал. Да и Кобра тоже зыркал так, что мороз по коже пробегал...

* * *

Хоть и устал как собака я за тот поход, но когда на базу прибыли и в бане отмылись, так и не сомкнул глаз. До самого рассвета себя изводил: может, ошибся я – не надо было Пирату ступню ампутировать, да ещё в полевых условиях. И Шреку непонятно каким боком этот осколок, что я вытаскивать побоялся, выйдет...

Отрубился я только в половине пятого утра и так до обеда продрых, как в забыты. А к полудню меня Сергеич, наш начмед, растолкал.

пытался: где мы, спелсы, такого самородка откопали? Если бы не ты – Пирату бы ногу по паху пришлось ампутировать, а второй бы точняк кровью истёк: осколок-то как раз в сплетении вен застрял. Чуть сдвинь его, и минут за десять этот сержант от потери крови бы умер!

...Вот с той поры меня не только Вишневецким в отряде кличут, но и Профессором вдобавок нарекли. Пирату протез из Германии выписали. Он теперь на нём бегает не хуже чем когда обе ноги целы были. И всё меня благодарит: мол, если бы не ты, док, то ковылял бы до конца дней своих на костылях. А на Шреке вообще мигом зажило, лучше, чем на собаке. Кстати, пошла-ка в спортзал, он там сейчас как раз со штангой разминается – познакомьтесь заодно...

★

Капитан
Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА,
Романа ВЯЗИНА

На берегу Чёрного моря в живописнейшем месте Туапсинского района возвышаются комфортабельные корпуса санатория-профилактория "Солнечный" внутренних войск МВД России. В июне нынешнего года исполняется 15 лет со времени передачи здравницы в управление внутренних войск. Что говорить, войскам правопорядка повезло: "Солнечный" расположен в одной из лучших климатических зон Черноморского побережья Кавказа.

У МОРЯ, У СИНЕГО МОРЯ...

Здесь господствует умеренно влажный средиземноморский климат, и это позволяет купаться в открытом море шесть месяцев подряд, с мая по октябрь! Одним словом, настоящий рай для тех, кто решил отдохнуть и поправить здоровье. К их услугам комфортабельные спальные корпуса, просторный клуб с детской игротеккой, залом для настольного тенниса, бильярдной и библиотекой. Для любителей спорта круглый год открыты теннисный корт с искусственным покрытием, площадки для игры в волейбол, бадминтон, мини-футбол. Кто хоть раз побывал в "Солнечном", обязательно стремится вернуться туда вновь.

И всё-таки, на мой взгляд, основная ценность "Солнечного" — его радушный, высокопрофессиональный коллектив. Домашний уют, созданный заботливыми руками этих людей, положительно воздействует на настроение отдыхающих, что, согласитесь, усиливает общий оздоровительный эффект.

— Переступающие порог санатория люди для нас не просто пациенты, но и наши дорогие гости, — поясняет старшая медицинская сестра санатория-профилактория Антонина Петровна Шеремет. Она согласилась побывать моим гидом и экскурсоводом. Антонина Петровна одна из старожилов санатория-профилактория, работает в "Солнечном" практически со дня основания, поэтому обстоятельно рассказывает о его истории и повседневной жизни:

— Санаторий-профилакторий обслуживает не только военнослужащих внутренних войск, но и членов их семей в возрасте от пяти до семидесяти лет. На сегодняшний день одновременно мы можем принять 400 отдыхающих, которых размещают в недавно отремонтированных спальных корпусах. Их у нас пока четыре: "Лесной", "Горный", "Морской" и "Солнечный". Работаем мы круглогодично, стандартный срок пребывания 21 день, но в летний период, с

июня по сентябрь, у нас организован 12-дневный оздоровительный отдых. Это специальная форма санаторно-курортной медицинской реабилитации для военнослужащих, возвратившихся из командировок, связанных с выполнением боевых задач в Чеченской республике.

За пятнадцать лет в "Солнечном" поправили здоровье, прошли реабилитацию и отдохнули более сорока тысяч человек.

Персонал черноморской здравницы успешно применяет как традиционные методы лечения, так и современные технологии и достижения медицины: климатотерапию, бальнеотерапию (приём минеральных вод в лечебных целях и ингаляции), гидро- и саунотерапию.

Для вспомогательного лечения активно применяется фитотерапия. В специально оборудованном баре по оригинальным рецептам готовят почти два десятка вариантов фиточая, используя для этого более 25 видов трав и сборов. Тут же выдаётся лечебная минеральная вода. Кроме того, активно применяется аппарат для получения кислородного коктейля, который улучшает самочувствие и работоспособность человека.

Комплексное использование на научной основе природных факторов и лечебных процедур в сочетании с методами физиотерапии, лечебной физкультуры и питанием повышают эффективность проводимого санаторно-курортного лечения. По статистике 96 процентов отдыхающих отмечают улучшение своего здоровья. Согласитесь, цифра немалая.

Особой заботой здесь окружены военнослужащие, чья воинская специальность предполагает повышенные физические и психические нагрузки. Например, члены экипажей воздушных судов внутренних войск. Только в минувшем году в отделе профилакторического отдыха лёгкого состава отдохнуло около трёхсот человек. Половина из них прибыла в санаторий после выполнения служебно-боевых задач в Северо-Кавказском регионе. По окончании курса лечения у всех отмечалось повышение жизненного тонуса и отсутствие симптомов перенапряжения, связанных с интенсивными полётами.

Помимо лечебно-профилактических процедур с лёгким составом проводятся тренинги, помога-



ющие избавиться от вредных привычек, влияющих на здоровье, злейшая из которых — курение.

В своём развитии санаторий-профилакторий не останавливается ни на минуту. Сегодня "Солнечный" совсем не тот, каким был ещё пять лет назад. Недавно капитально отремонтировали столовую, сейчас

решена.

Из-за удалённости от крупных населённых пунктов и низкой заработной платы в "Солнечном" вакантно более трети врачебных должностей. Так же сложно обстоит дело с набором среднего и младшего персонала, чья зарплата не достигает даже до регионального прожиточного минимума. При этом вокруг как грибы растут множество коммерческих здравниц и домов отдыха, там медработникам платят совсем другие деньги. Поэтому становится всё сложнее найти желающих работать в войсковом санатории. Когда вокруг идёт гигантское строительство олимпийских объектов, квалифицированных рабочих рук явно не хватает.

И всё-таки, несмотря на имеющиеся трудности, уже принято решение о строительстве на территории санатория-профилактория трёх новых спальных корпусов на 670 мест. Спланирована реконструкция морского пляжа. А после капитального ремонта бассейна отдыхающие смогут купаться в морской воде круглогодично. Так что вскоре санаторий-профилакторий "Солнечный" будет оснащён по последнему слову науки и техники. Он у нас на берегу моря единственный. Так что место встречи изменить нельзя! ★

Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН



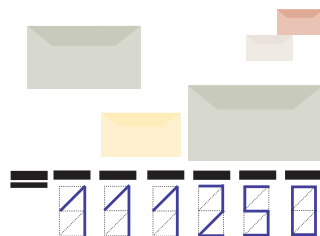
идёт приём новой, более мощной котельной, продолжает поступать современная медицинская техника.

Казалось бы, всё хорошо, но, к сожалению, и на солнце есть пятна. Как уже отмечалось, главную ценность санатория-профилактория составляют люди, без них любая техника — холодный, бездушный металл. А именно кадровая проблема пока не

Уважаемая редакция! Я учусь в военном институте внутренних войск МВД России. Поступил туда по настоянию родителей, но недавно понял, что всё это не моё. Не хочу быть плохим офицером, лучше пойду на гражданку. Слышал, что есть какой-то закон, согласно которому, если я решу отчислиться из института, мне придётся платить деньги за учёбу. Неужели это правда?

Свою фамилию я сознательно изменил, ведь о моём решении ни командиры, ни однокурсники пока не знают.

Курсант Алексей ПЕТРОВ
г. Саратов



ОТ РЕДАКЦИИ

На вопрос читателя отвечает начальник 3 отдела (военно-учебных заведений и учебных частей) управления боевой подготовки ГКВВ МВД России полковник Григорий ЗЮЗЬКО.

Действительно, с 1 июля 2007 года вступило в силу постановление Правительства Российской Федерации № 402 от 25 июня 2007 года "Об исчислении размера подлежащих возмещению средств федерального бюджета, затраченных на военную или специальную подготовку граждан в военных образовательных учреждениях профессионального образования".

Впервые в действующем законодательстве появились положения о порядке возмещения средств федерального бюджета, затраченных на военную и специальную подготовку.

Теперь при заключении контрактов о прохождении военной службы с гражданами, обучающимися в военных образовательных учреждениях высшего профессионального образования (ВОУВПО), условие о возмещении средств, а также размер подлежащих возмещению средств будут включены в контракт о прохождении военной службы.

Имеются в виду средства федерального бюджета, затраченные на обеспечение исполнения обязанностей военной службы в период обучения определенной категории граждан.

К числу таких лиц относятся:

- граждане, отчисленные из ВОУВПО за недисциплинированность, неуспеваемость или нежелание учиться;
- граждане, обучающиеся в ВОУВПО и отказавшиеся заключить контракты о прохождении военной службы;
- граждане, окончившие ВОУВПО и уволенные с военной службы ранее срока, установленного контрактом о прохождении военной службы, по следующим основаниям: в связи с лишением воинского звания; в связи с назначением наказания в виде лишения свободы; в связи с невыполнением условий контракта; в связи с назначением наказания в виде лишения свободы условно.

Таким образом, если автор письма будет отчислен за нежелание учиться, ему придётся возместить денежные средства, затраченные на обучение в военном институте. Размер этой суммы будет ежегодно утверждаться постановлением Правительства РФ.

Дорогая редакция, мы проходим службу в одной из воинских частей Сибирского регионального командования внутренних войск МВД России, охраняем особо важный государственный объект. На страницах журнала как-то обсуждалась тема, связанная с порядком предоставления военнослужащим дополнительного времени отдыха. Тем не менее у нас по этому поводу возникло много вопросов.

Наша часть полностью укомплектована военнослужащими по контракту, в основном прапорщиками. Проблема заключается в том, что график несения службы не подходит под статью 11 Закона РФ "О статусе военнослужащих" и приложения №2 к Положению о порядке прохождения военной службы. Боевую службу мы несём круглогодично, и каждое подразделение заступает в караул по строгому графику. Например, мы заступаем на службу с 7.55 до 20.15, на следующий день – с 18.50 до 9.20. После дневной смены нам должно быть предоставлено время для отдыха. На следующий день у нас выходной. Затем – снова дневная смена, затем ночная и т.д.

И вот такая у нас возникла ситуация. За счёт выходных дней в части организуется вся служебно-боевая деятельность: занятия, проверки, построения, разводы, подъёмы по тревоге, спортивные праздники, торжественные собрания. Одних тревог бывает по 3-5 за месяц. Эти мероприятия обязательны для всего личного состава, в результате мы находимся на службе по 200 часов в месяц и более. Само собой, такое положение сказывается и на качестве несения службы.

Командование части статью 11 Закона "О статусе военнослужащих" трактует по-своему, считая, что в месяц нам предоставляется 6 выходных дней. Мы же считаем, что к нам применение такой формулировки неприемлемо.

Приказ МВД №39 от 24.01.2005 года, в котором определён Перечень мероприятий, которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени военнослужащих внутренних войск, в части также рассматривают односторонне, без учёта специфики службы, а также без разъяснения самого понятия "при необходимости". Одним словом, нагрузка на военнослужащих возрастает из месяца в месяц, а нам постоянно твердят, что мы не вырабатываем положенное время.

Время дополнительного отдыха нам не предоставляется, как нет и дополнительных суток к отпуску, а о денежной компенсации за переработку в нашей части даже не слышали. Пора, наверное, нас перевести на казарменное положение, потому как домой уже нет необходимости ехать: у многих на дорогу ежедневно уходит 1,5-2 часа, не считая денежных затрат.

Для снятия напряжённости в части и исключения массового обращения в военный суд просим вас разобраться по существу нашего письма и ответить на вопросы:

- какое положение законодательства Российской Федерации применимо к специфике (графику) нашей части в плане определения общей продолжительности еженедельного служебного времени и предоставления дополнительного времени отдыха?
- на основании какого документа военнослужащему-контрактнику по его желанию может выплачиваться денежная компенсация за "переработку"?

С уважением,
от имени личного состава воинской части
старший прапорщик Е.ПЕВНЕВ
Новосибирская область

ОТ РЕДАКЦИИ

На вопрос читателей отвечает начальник правового управления ГКВВ МВД России генерал-майор Виктор ТОНКОНОГОВ.

Порядок учёта служебного времени и предоставления дополнительных суток отдыха (далее – Порядок предоставления отдыха) изложен в приложении №2 к Положению о порядке прохождения военной службы, утверждённому Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года №1237 "Вопросы прохождения военной службы" (далее – Положение).

В соответствии с пунктом 5 Порядка предоставления отдыха за каждые трое суток привлечения к мероприятиям, проводимым без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, военнослужащему внутренним войскам предоставляются двое суток отдыха, установленных пунктом 3 статьи 11 Федерального закона "О статусе военнослужащих" (из расчёта распределения служебного времени и времени отдыха в одних сутках – 8 часов и 12 часов). Время отдыха, компенсирующее участие в данных мероприятиях, предоставляется военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, как правило, по окончании этих мероприятий с учётом необходимости поддержания боевой готовности подразделения и интересов службы.

Положение является действующим для всех военнослужащих, в том числе и для военнослужащих воинских частей внутренних войск МВД России по охране важных государственных объектов и специальных грузов.

В настоящее время в ГКВВ МВД России разрабатывается проект приказа МВД России, которым предусматривается денежная компенсация вместо дополнительных суток отдыха.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

111250, г. Москва,
ул. Красноказарменная, 9а.
E-mail: vvpост2006@yandex.ru



послушание и исполнительность

Священнослужителей для буддийских общин в Российской империи традиционно готовили в закрытых монастырях, расположенных в далёком Тибете. Кандидатов в монахи отбирали из мальчиков 5–7 лет. В советский, атеистический, период на учёбу из нашей страны никого не отправляли, поэтому сегодня среди служителей культа традиционной буддийской сангхи в России достаточно большое количество граждан Индии.

В нашем многонациональном государстве есть народы, традиционно исповедующие буддизм. Сотни их представителей служат во внутренних войсках МВД России. Им-то и адресовано обращение гостя нашего журнала — доктора буддийской философии Лобсана ГЬЯМЦО.



Буддийские монахи в армии не служат — это противоречит нашему учению. Однако, когда я жил в Индии, меня приглашали в воинские части для проведения миссионерской работы. За время пребывания в вашей стране, я встречался с офицерами Российских Вооружённых сил, читал им лекции по буддийской философии, проводил беседы.

Необходимо учитывать, что в военной службе есть как положительные, так и отрицательные стороны. Если человек служит в армии, стремясь реализовать свои агрессивные побуждения, амбиции, намереваясь причинить кому-нибудь зло, то это, безусловно, является недостатком. Но когда военнослужащий понимает смысл воинского служения как необходимость защиты родного края, своего народа, это облагораживает и воина, и саму службу.

Армия — прежде всего дисциплина и порядок. Здесь учат подчиняться и жертвовать собой. А это необходимо людям любой веры, национальности и профессии. Без таких качеств невозможно существование не только военной организации, но и любого общества.

Порядок в армии и во внутренних войсках строится на воинских уставах, которые для всех военнослужащих являются обязательными к исполнению. Кажется, всё просто — выполняй то, что тебе предписано, и избежишь многих неприятностей. Для буддиста вообще проблем здесь быть не должно, потому что многие требования тех же уставов вполне отвечают духу нашего учения. Например, ни в коем случае недопустимы злоупотребление спиртными напитками, панибратские отношения между начальниками и подчинёнными. Буддизм — это прежде всего послушание и исполнительность, поэ-

тому для настоящего воина-буддиста любые нарушения дисциплины невозможны.

К сожалению, по телевидению, в печати очень часто пропагандируется беззаконие, произвол, аморальный образ жизни. Но уставы, наряду с соблюдением религиозной практики, как раз и призваны оградить солдат и офицеров от подобного воздействия. Я уверен, что любая другая религия тоже их не оправдывает. Поэтому, надев военную форму, каждый законопослушный верующий человек должен правильно оценивать все свои поступки.

К сожалению, между людьми в коллективах часто возникают различные противоречия, споры, непонимание. В этих случаях всегда надо стремиться договориться мирным путём. Безусловно, это самый лучший способ разрешения конфликтов.

В России внутренние войска входят в правоохранительную структуру государства, а это налагает на военнослужащих особую ответственность. Если обстоятельства и вынуждают их применять силу, то они должны осознавать, что это крайняя мера. Её следует использовать лишь в исключительных случаях: для защиты себя и тех людей, чья жизнь находится под угрозой. В первую очередь воинам необходимо думать о восстановлении справедливости, поддержании мира и порядка, сохранении жизни людей. Даже противника, если нет прямой необходимости, лучше всего не уничтожать, а обезвредить. Зачем напрасно проливать кровь?

Мы, буддисты, верим в закон кармы, в закон причинно-следственных связей. Если будем стремиться совершать только благородные поступки, то закономерно получим положительный результат. Люди скоро почувствуют это и станут нас благодарить. Это принесёт нам не только радость, славу, почёт, уважение, но и возможное повышение по службе. Всем будет хорошо! Поэтому надо стараться делать добро.

Если же человек совершает поступки неблагоприятные, то вредит не только себе, но и всем окружающим. Возьмём, например, любителя спиртных напитков. Какое-то время семья, сослуживцы, друзья и даже начальники, быть может, и не станут обращать особое внимание на его пороки, будут терпеть, ждать от него исправления. Но со временем несчастный начинает терять чувство меры, утрачивает контроль над собой, совершает ошибки. И это приводит к печальному результату. От пьяного отворачиваются знакомые и друзья, распадается семья, его перестают уважать окружающие, он роняет своё человеческое достоинство. Начальству тоже надоедает такое поведение сотрудника. Человека увольняют с работы. В итоге он теряет всё, что имел, и виноват в этом сам.

В наш храм приходят бывшие военнослужащие, бывшие сотрудники милиции и жалуются, что их уволили из армии, правоохранительных органов. Но когда начинаешь разбираться, понимаешь, что это не случайность, а закономерность. Люди либо употребляли спиртные напитки, либо принимали наркотики, либо превышали свои полномочия. За это и пострадали. Некоторые просят меня, чтобы я совершил чудо — восстановил их на службе, например. Но



ведь это невозможно! Если человек сам создал себе проблему, то он получает и соответствующий результат. Всё в жизни происходит небеспричинно.

Мы верим в жизнь прошлую и будущую. Верим в то, что сейчас пожинаем плоды того, что совершили в предыдущей жизни, и в то, что последствия наших сегодняшних поступков скажутся потом. В буддизме этим моментам уделяется большое внимание. Если человек является настоящим буддистом, то он должен помнить об этом и вести себя благо-одно.

Часто юноши, уходя служить, идут в храм — хурул или дацан, чтобы получить благословение. Для военнослужащих очень важно напутствие на службу священнослужителей. Но не менее значимы наставления отца и матери, которые в течение всей жизни играют большую роль в формировании будущего своих детей. Родители должны готовить сыновей к военной службе: воспитывать их в послушании начальству, в уважении к старшим, в стремлении к справедливости.

Все эти наиболее ценные человеческие качества необходимы людям, надевшим погоны. Если, например, новобранцы прибыли в подразделение, то они должны проявлять уважение к старшим по возрасту, возрасту, сроку службы. Старшие же обязаны всячески поддерживать новичков, оказывать помощь, оберегать. Почему так? В армии людям особенно следует доверять друг другу, зная, что их никто не подведёт, не ударит в спину.

Для этого и надо проявлять к товарищам и командирам любовь и уважение. Тогда служить всем будет легко и спокойно. Вот вам опять причинно-следственная связь — вы поступаете хорошо, и вам отвечают взаимностью. Надеюсь, что не только военные-буддисты, но и остальные военнослужащие согласны со мной и начнут развивать в себе любовь, уважение.

Если человек по-настоящему верующий, то он почитает свои святыни, хранит память о предках, любит свой народ, гордится Родиной и не должен позорить их своим поведением. Как будет стыдно, если о нём скажут: «Смотрите, что он делает, а ещё называет себя верующим». Что бы ни случилось, надо помнить, что буддизмом может называться только тот, кто в сложных и напряжённых житейских ситуациях проявляет выдержку, хладнокровие, терпение.

Независимо от национальности, вероисповедания и войны, и монахи служат одному общему делу — сохранению и поддержанию в обществе мира и безопасности. Хочу пожелать всем военнослужащим, чтобы они не только хорошо служили, исполняли свои обязанности, но и развивали в себе духовную силу.

★
Лобсан ГЬЯМЦО,
доктор буддийской философии,
гелонг, священнослужитель
центрального хурула (храма)
Кальмакки
«Золотая обитель Будды
шакьямуни»

НАВСТРЕЧУ 200-ЛЕТИЮ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ



РЕОРГАНИЗАЦИЯ ВОЙСК ДЛЯ МИРНЫХ ЦЕЛЕЙ

К 1921 году Гражданская война в молодой Республике Советов в основном закончилась. Страна, пережившая две войны и две революции, в разрухе, голоде и холоде, переходила к "мирному социалистическому строительству". Требовалось срочно выходить из кризиса. Средства пытались изыскать, в том числе путём существенного сокращения всего государственного аппарата и институтов власти.

Однако этому всячески противодействовали как недруги советской власти за рубежом, так и внутренняя контрреволюция. Страну пытались задуть экономическими санкциями, блокадами, инспирированием антисоветских выступлений и восстаний.

На фоне труднейших экономических преобразований происходила коренная реорганизация всего чекистского аппарата и подведомственных войск. Делалось это для того, чтобы не только удешевить их содержание, но и усовершенствовать всю чекистско-войсковую структуру применительно к условиям мирного времени.

Так, например, 29 января 1921 года Ф.Э. Дзержинский своим приказом утвердил "Основные положения организации войск ВЧК". Согласно этому документу на чекистские воинские формирования возлагались задачи по обслуживанию местных чрезвычайных комиссий, особых отделов по охране государственных границ, выполнению специальных заданий ВЧК и др.

Возглавил реорганизованную структуру бывший командующий войсками ВНУС В.С. Корнев. Феликс Эдмундович поставил перед ним задачу в короткий срок сделать эти войска "по духу чекистскими, т.е. стойкими и преданными делу революции".

Для руководства частями было создано Управление войск ВЧК Республики. На местах части подчинялись (в зависимости от предназначения) полномочным пред-

ставителям ВЧК или соответствующим начальникам особых отделов.

Через год – новая реорганизация: в феврале 1922 года, в связи с решением IX Всероссийского съезда Советов о сужении компетенции чекистских органов и "усилении начала революционной законности", ВЦИК упразднил ВЧК и на её базе образовал Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР.

На новый чекистский орган возлагались задачи по охране гостраниц, предупреждению и подавлению открытых контрреволюционных выступлений, борьбе с бандитизмом и шпионажем, обеспечению революционного порядка и др.

В связи проводимыми мероприятиями роль войск в системе внутренней безопасности возрастала. Поэтому наряду с их сокращением (с 126 300 до 56 500 чел.) совершенствовались организационно-штатная структура и качественные показатели. В это же время на основании постановления ЦТО от 27 сентября 1922 года в состав войск ГПУ была включена конвойная стража Республики сначала на правах управления, затем – корпуса.

Командующим войсками официально становится первый заместитель председателя ГПУ. Сначала это был И.С. Уншлихт, затем – Г.Г. Ягода. Одновременно с этим Управление войск ликвидируется, а его функции выполняет штаб войск ГПУ, который возглавил герой Гражданской войны дважды кавалер ордена Н.А. Ефимов.

В ноябре 1923 года на основании ранее принятой декларации об образовании СССР при Совнаркоме "в целях объединения революционных усилий республик по борьбе с... контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом" создаётся Объединённое государственное политическое управление (ОГПУ). Соответственно подведомственные чекистскому органу воинские формирования переименовываются в войска ОГПУ.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ Июнь

В этом месяце:

1 июня

• Всемирный день защиты детей. Шефство над детскими образовательными учреждениями осуществляют десятки соединений и частей внутренних войск МВД России. Ежегодно сотни детей и подростков проводят каникулы в военно-спортивных лагерях, организуемых войсками правопорядка, знакомятся с повседневной жизнью военнослужащих в традиционные дни открытых дверей и дни призывника.



12 июня

• День России. В этот день в 1990 году принята Декларация о государственном суверенитете Российской Федерации.

17 июня

• День медицинского работника. Во внутренних войсках МВД России служат и трудятся более 9000 медиков.

22 июня

• День памяти и скорби: начало Великой Отечественной войны советского народа против немецких оккупантов и их союзников. Гарнизоны 10-й дивизии, 57, 109 и 114-го полков войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, а также подразделения 42-й бригады конвойных войск приняли участие в боях на государственной границе.

21 июня

• День кинологических подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации. В этот день в 1909 году в Санкт-Петербурге открыли первый в России питомник и школу дрессировщиков полицейских собак. Со временем их применяли для раскрытия преступлений более чем в 50 губерниях России.

Во внутренних войсках МВД России служебные собаки до сих пор являются незаменимыми помощниками при обнаружении взрывчатых веществ, оружия и наркотических средств, несении караульной службы, охране общественного порядка и общественной безопасности.

27 июня

• День молодёжи.

21 июня

• 1961 г. – Учреждена медаль "За оборону Киева". В числе награждённых ею были ветераны Великой Отечественной войны, оборонявшие столицу Украины в июле-сентябре 1941 года в составе 23-й мотострелковой дивизии войск НКВД, 4-й и 10-й дивизий войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, 35-й дивизии конвойных войск НКВД.



24 июня

• 1945 г. – Состоялся Парад Победы в ознаменование полного разгрома и безоговорочной капитуляции немецких войск в Великой Отечественной войне. В этом историческом параде, проведённом в Москве на Красной площади, приняли участие 8 батальонов Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения имени Ф.Э. Дзержинского НКВД СССР. Ещё сто дзержинцев вошли в состав особого батальона, воины которого в заключение парада повергли к стенам Кремля двести трофейных вражеских знамён.

КАЛЕНДАРЬ

ИЮНЬ 2008

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

“... НАНОСЯТ ПРОТИВНИКУ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ ПОРАЖЕНИЯ”

22 июня – День памяти и скорби, день начала Великой Отечественной войны. Вспоминая её первые месяцы, заново переживая горечь первых потерь и поражений, ветераны неизменно отмечают: несмотря ни на что летом 41-го они свято верили в нашу Победу. Эту надежду укрепляли сообщения о мужестве, героизме и стойкости, которые проявляли советские бойцы и командиры в тяжелейших оборонительных боях начального периода войны. О положении на фронтах с конца июня 1941 года ежедневно, утром и вечером, рассказывал в эфире Юрий Левитан – диктор Советского информационного бюро, начиная сообщения неизменной фразой: “От Советского информбюро...”. Услышав её, люди шли к репродукторам, жадно ловили каждое слово.

Когда Красная Армия отступала, голос диктора звучал сурово и горестно. Он стал торжественным и радостным, когда произошёл перелом в войне и наши войска двинулись на запад. Советское информационное бюро рассказывало об обстановке на фронте, героизме красноармейцев, партизанском движении, трудовых подвигах рабочих и колхозников.

Исследуя отдельные сообщения 1941–1942 гг., сопоставляя с ними архивные документы и воспоминания ветеранов, удалось достоверно определить, в каких из них говорится о действиях военнослужащих внутренних войск. Восстановлены подлинные донесения, послужившие основанием для сводок, расшифрованы упоминаемые в них названия, обозначенные лишь одной буквой. Сводки Совинформбюро представляют для нас особый интерес, так как воскрешают неизвестные или малоизвестные страницы боевой биографии внутренних войск.

Сообщение Совинформбюро 24 июня 1941 года

“Немцы спускают по 5-10 парашютистов-диверсантов в форме советских милиционеров для порчи связи. В тылу наших армий созданы истребительные батальоны по уничтожению диверсантов-парашютистов. Руководство истребительными батальонами возложено на НКВД”.

На третий день войны Совет народных комиссаров СССР принял постановление “О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтной полосе”.

Этому вопросу было уделено пристальное внимание руководства страны. Четыре раза его обсуждали на заседаниях Политбюро.

В СССР создали штаб, а в ряде союзных республик, краёв и областей – оперативные группы. Предлагалось срочно организовать при горрайотделах НКВД истребительные батальоны численностью 100-200 человек для борьбы с парашютными десантами и диверсантами противника. Во главе батальонов назначали командиров из пограничных и внутренних войск, оперативных работ-

ников милиции. Для комплектования этих подразделений отбирали проверенных, самоотверженных коммунистов и комсомольцев, способных владеть оружием. В колхозах, совхозах и на промышленных предприятиях формировались группы содействия, которые сообщали о появлении парашютных десантов и диверсантов. Особо обращалось внимание на возможность поступления дезинформации от противника. В течение месяца удалось сформировать 1755 истребительных батальонов численностью 328 тыс. человек. Некоторые из этих подразделений участвовали

в боевых действиях совместно с частями Красной Армии. Впоследствии они вошли в состав дивизий внутренних войск. Из истребительных батальонов был сформирован 288-й стрелковый полк.

Вечернее сообщение Совин-



формбюро 3 июля 1941 года

“В течение дня происходили бои на р. Березина, где наши войска совместными ударами пехоты, танков, артиллерии и авиации наносят противнику значительные поражения”.

На этом участке фронта действовала 42-я бригада войск НКВД. 2 июля в 8.45 командир бригады полковник М. Ванюков отдал боевой приказ полкам – не допустить форсирования Березины пехотой и танками противника. После обеда фашисты при поддержке тяжёлой артиллерии и танков начали наступление. Шесть

часов подряд длился неравный бой. Вражеские атаки были отбиты. Части бригады прочно удерживали восточный берег. Враг неоднократно подвёргал наши войска сильному артиллерийскому обстрелу и бомбардировке.

В тех боях особо отличился взвод младшего лейтенанта В. Кустарева. Когда через мост стали переправляться одна танкетка, две бронемашин, мотоциклисты и пехота противника, Кустарев приказал ефрейтору М. Марковиченко уничтожить бронемашину. Солдат подполз к дороге и, подпустив поближе броневик, бросил в него связку гранат. Вторая связка полетела в танкетку. Атака фашистов захлебнулась.

Младшего лейтенанта Кустарева за мужество и отвагу наградили орденом Красной Звезды, а ефрейтора Марковиченко орденом Красного Знамени. Газета “Комсомольская правда” посвятила этому подвигу статью “Кусты”.

В 1942-1943 годах Михаил Семёнович Марковиченко был снайпером, выезжал на боевую стажировку в действующую армию. После увольнения в запас трудился на одном из московских заводов. После его смерти родственники передали военные награды ветерана в комнату боевой славы полка.

Утреннее сообщение Совинформбюро 19 июля 1941 года.

“Бойцы и командиры соединения тов. Янгеля зорко охраняют железнодорожные объекты. Около железнодорожного моста через реку Н. внезапно появился вражеский самолёт. Фашистские налётчики намеревались повредить мост и прервать связь на важном направлении. Лейтенант Хромыхов, красноармейцы Косарев, Василенко и младший сержант Маслов пулемётным и винтовочным огнём подбили самолёт. Лётчики захвачены в плен”.

Генерал-майор Александр Кузьмич Янгель в годы войны командовал 23-й дивизией войск НКВД по охране железных дорог. Бойцы и командиры этого соединения в первые дни войны отважно вступили в бой с врагом. Их основная задача – охранять железнодорожные сооружения в Ленинградской области и прилегающих к ней районах. Позже, в дни блокады Ленинграда, воины соединения несли службу и на “Дороге жизни”, охраняя грузы, которые шли

в осаждённый город. В дивизии было широко развито снайперское движение.

28 июля над гарнизоном появился вражеский самолёт, который летел уничтожить железнодорожный мост. Лейтенант Тимофей Хромыхов умело организовал оборону объекта. По фашистскому стервятнику открыли прицельный огонь лучшие стрелки гарнизона: красноармейцы Косарев, Василенко и младший сержант Маслов. Самолёт удалось сбить, а экипаж взяли в плен.

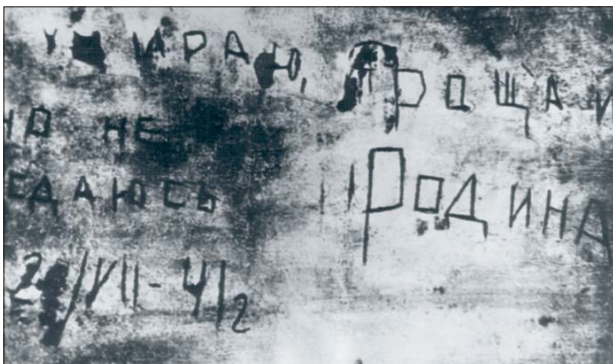
За проявленное мужество и доблесть в боях лейтенант Т. Хромыхов награждён орденом Красной Звезды, младший сержант А. Маслов, красноармейцы М. Василенко и А. Косарев удостоены медали “За отвагу”.

Через несколько дней гарнизону лейтенанта Т. Хромыхова пришлось вести бой с фашистами. О Тимофее Васильевиче есть запись в “Книге памяти внутренних войск: “1913 года рождения. Место рождения: Ростовская область, Верхне-Донской район, хутор Свиловский. РВК призван: Верхнедонской РВК Ростовской области. Воинское звание – лейтенант. Должность – начальник гарнизона 3 типа, место службы – 82 полк по охране железнодорожных сооружений. Погиб в бою 27.07.1941 года. Место захоронения – поле боя”.

Утреннее сообщение Совинформбюро 11 августа 1941 года

“В районе станции П. немцы готовились форсировать реку Н. Под прикрытием артиллерийского огня фашистские сапёры начали восстанавливать взорванный мост и справа от него наводят pontонную переправу. Бронепоезд капитана Грушиевского было приказано огнём своих орудий и пулемётов поддерживать действия стрелкового полка, оборонявшего правый берег реки. Выводя, когда на середине реки скопилось большое число вражеских pontонов, бронепоезд открыл огонь. Первые же снаряды попали в цель. На воздух взлетели обломки pontонов вместе с фашистскими сапёрами. Покончив с переправой, бронепоезд перенёс свой огонь на сапёров, восстанавливавших мост. После нескольких залпов остатки моста были разрушены. Немцы трижды пытались навести переправу через реку, но каждый раз отходили, неся большие потери от орудий бронепоезда”.

На рассвете под прикрытием ог-



Прощальная надпись защитников Брестской крепости, сделанная на стене казармы 132-го отдельного конвойного батальона войск НКВД

наши пехотинцы перешли реку вброд и стремительным ударом выбили фашистов со станции П. В перерыве между боями паровоз и часть вагонов бронепоезда ушли на соседнюю станцию за боеприпасами. Воспользовавшись этим, 8 вражеских танков и подразделение пехоты напали на остальные бронев вагоны. Подпустили поближе врага, военнослужащие открыли орудийный и пулемётный огонь и уничтожили три танка и около сотни вражеских пехотинцев. Остальные танки и пехота повернули обратно. За время пятидневного боя с врагом бронепоезд капитана Грушеlevского уничтожил 3 вражеских танка, 1 самолёт, 43 автомашины, 10 мотоциклистов и несколько сотен фашистских солдат и офицеров.

Речь идёт о боевых действиях бронепоезда, экипажем которого командовал участник советско-финляндской войны 1939-40 годов, кавалер ордена Красного Знамени капитан Яков Саввич Грушеlevский. Шесть бронепоездов вели бои на подступах к Ленинграду и Карелии.

Бронепоезда являлись мощным огнём средством, способным нанести противнику серьёзные потери. Они охраняли железнодорожные участки, поддерживали гарнизоны, вели бои в составе частей Красной Армии, боролись с авиационными. Хотя поезда и привязаны к рельсам, но умелое маневрирование, маскировка и хорошая натренированность их экипажей позволяли наносить врагу неожиданные и ошущимые удары.

В приведённой выше сводке рассказано о бронепоезде 51-го полка



Транспортировку грузов по "Дороге жизни" ведет автоколонна 13-го полка внутренних войск

23-й дивизии войск НКВД. Он держал в те дни боевые действия части 177-й стрелковой дивизии и 3-го мотострелкового полка.

В районе станции П.(Плюссы) немцы готовились форсировать реку Н.(Великая). Ещё до войны через реку был установлен железнодорожный мост. Но по мере приближения фашистов к Ленинграду, их авиация регулярно бомбила плюсский мост. Поэтому от него к сентябрю оста-

противоположном берегу, в лесу, стоял советский бронепоезд. Его экипажу была поставлена задача поддержать активные действия красноармейских частей. Наш берег молчал. Переправу гитлеровцы довели до середины реки.

Командир взвода управления бронепоезда лейтенант Шистеров доложил об этом капитану Грушеlevскому. Артиллеристы бронепоезда залпом накрыли вражескую переправу, и фашисты очутились в воде. Остатки разбитого понтонного моста поплыли вниз по течению реки.

Второй залп бронепоезд произвел по другому берегу, где скопилось немецкая пехота. В рядах противника началась паника. Но через несколько минут вражеские миномётчики открыли ответный огонь по бронепоезду. После подрыва одной из мин прервалась связь. Связисты Козленков и Котов быстро восстановили линию. Вскоре минбатарей врага взлетела на воздух. Пять суток экипаж бронепоезда сражался на этом участке с численно превосходящим противником. Наши бойцы вышли победителями. В боях отличился младший лейтенант М. Гребенюк

лись только полуразрушенные устои. Но вот немецкие войска вышли к реке. На берегу установили миномётную батарею. И полностью полагаясь на её прикрытие, гитлеровские понтонеры стали наводить переправу. В успехе задуманного они не сомневались и не предполагали, что на

(награждён орденом Ленина), сержанты Перепелдин, Шотин, Шевченко, красноармейцы Попков, Семусhev, Михневич, Вахмистров, Козленков, Котов и другие.

Лейтенант В. Шистеров и рядовой Я. Володин за подвиг в годы войны награждены орденом Крас-

ного Знамени. После войны подполковник Шистеров служил во внутренних войсках, командовал подразделением, был преподавателем Орджоникидзевского высшего военного командного Краснознаменного училища имени С.М. Кирова.

Майора Якова Саввича Грушеlevского в конце 1941 года перевели на другой фронт командиром 31-го отдельного дивизиона бронепоездов Красной Армии. 12 мая 1942 он погиб в бою. Похоронен на станции Чернь в Хрущёвском саду.

Вечернее сообщение Совинформбюро 23 сентября 1941 года

"В результате упорных четырёхдневных боёв части командира Масленникова на Западном направлении фронта нанесли поражение 233 и 235 пехотным полкам 102-й немецкой пехотной дивизии, отбросив их остатки за р. Западная Двина. Враг оставил на поле боя свыше двух с половиной тысяч солдат и офицеров. Огнём нашей артиллерии разбиты две артиллерийские и десять миномётных батарей врага. Захвачены трофеи".

Речь идёт о 29-й армии, которой



Уличные бои в Сталинграде ведут бойцы 10-й дивизии войск НКВД

командовал генерал Иван Иванович Масленников, участник Гражданской войны, борьбы с басмачеством, заместитель наркома внутренних дел по войскам. Начальником штаба армии был генерал-майор Владимир Максимович Шарапов, участник 1-й мировой и Гражданской войн, на-

род Торопец и на левом берегу Волги на участке Ржев – Старица.

Генерал Масленников участвовал в Московской битве, затем возглавил Северную группу войск Закавказского фронта, командовал войсками Северо-Кавказского фронта, участвовал в битве за Кавказ; в мае-декабре



Воины 10-й дивизии войск НКВД конвоируют взятых в плен фашистов. Сталинград, 1942 г.

чальник Управления конвойных войск. В составе 29-й армии действовали три дивизии /252, 254 и 256-я/, сформированные из военнослужащих войск НКВД.

Армия с 21 июля 1941 года воевала на Западном фронте, участвовала в Смоленском сражении, вела оборонительные бои в районе южнее го-

1943 года – зам. командующего войсками Волховского, Юго-Западного и 3-го Украинского фронтов; командующий 42-й армией, зам. командующего войсками Ленинградского фронта. С апреля 1944 года командующий войсками 3-го Прибалтийского фронта. Участвовал в Ленинградско-Новгородской, Псковско-Островской, Тартуской, Рижской и других операциях. В 1945 году в должности заместителя командующего советскими войсками на Дальнем Востоке участвовал в разгроме японской Квантунской армии. Генерал армии (1944 год), Герой Советского Союза (1945 год). После войны командовал войсками Бакинского и Закавказского военных округов. В 1948 году назначен заместителем министра внутренних дел СССР по войскам.

Утреннее сообщение Совинформбюро 29 сентября 1941 года

"Части Родионова и Воробьёва, действующие на одном из направлений Северо-Западного фронта, за два дня боёв уничтожили около 600 белофинских солдат и офицеров, захватили 3 орудия, 15 пулемётов, много боеприпасов и военного имущества".

Имеется в виду 14-й Краснознамённый мотострелковый полк войск НКВД, которым командовал майор М. Воробьёв, а после его гибели (7 августа 1941 года) – майор В. Родионов.

Родился Воробьёв в деревне Родионово Слободского района Вятской губернии в крестьянской семье. Окончил кавалерийские курсы и получил назначение помощником на-

чальника погранзаставы высокогорной Ошской отдельной погранкомандатуры. Так началась его служба в пограничных и внутренних войсках. Командовал дивизионом в 11-м Хорезмском кавполку, был помощником командира 18-го кп, начальником 67-го погранотряда. Участвовал в борьбе с басмачеством, в синьцзиньской операции. Во время советско-финляндской войны командовал отдельным батальоном отряда осназ НКВД. С января 1941 года командир 14-го полка. Награждён орденом Красного Знамени в 1936 году. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1941 года удостоен ордена Ленина, но награду получить не успел. 7 августа он повёл полк в контратаку и героически погиб в рукопашном бою.

Сменивший его на посту командира майор Родионов прошёл всю

Часть известна и тем, что её бойцы стали инициаторами снайперского движения в дивизии и в 42-й армии Ленинградского фронта. В 14-м полку служили известные снайперы Евгений Николаев, Юрий Семёнов, Загит Рахматуллин, Иван Добрик, Владимир Дудин, Иван Карпов и др.

Вечернее сообщение Совинформбюро 26 октября 1941 года

«...Батарея старшего лейтенанта Лёвкина уничтожила 6 вражеских танков, один пикирующий бомбардировщик и рассеяла батальон фашистской пехоты. Батарея полковника Мошкова уничтожила три немецких танка».

Старший лейтенант Виктор Лёвкин служил в Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения имени Ф.Э. Дзержинского. Осенью 1941 года батареею 76-мм пушек, ко-

ка были уничтожены, остальные отступили. Подвигу наводчика газета «Красная звезда» посвятила передовую статью под заголовком «Защитник Москвы Сергей Белоус» (24 октября 1941 года). В том же бою, проявив мужество и героизм, погиб связист Григорий Прокопенко. Его имя навечно занесено в списки части.

Вечернее сообщение Совинформбюро 21 ноября 1941 года

«Подразделения командира Козика, действующие на одном из участков Ленинградского фронта, в двухдневных уторных боях нанесли серьёзное поражение противнику. Фашисты потеряли до 1500 убитыми. Наши войска захватили много пленных».

Бывший начальник Главного управления войск НКВД СССР по охране особо важных предприятий промышленности, а затем возглавивший Главное управление пожарной охраны НКВД СССР генерал-майор Емельян Васильевич Козик с 1941 года находился в действующей армии на Ленинградском фронте. В сводке сообщается об успешных действиях 286-й стрелковой дивизии, которой он в то время командовал. В период кровопролитных боёв за город на Неве Козик возглавлял 46-ю (бывшую 1-ю) стрелковую дивизию войск НКВД, затем 351-ю дивизию 1-го Украинского фронта. Потом он снова воюет на Ленинградском фронте, командуя 327-м соединением. Емельян Васильевич удостоен 18 государственных наград, долгие годы возглавлял совет ветеранов сухопутных войск Ленфронта и совет ветеранов 46-й стрелковой дивизии.

Вечернее сообщение Совинформбюро 3 апреля 1942 года

«Наша часть под командованием т. Тарасова, действующая на Калининском фронте, прорвав укрепления немцев, захватила населённый пункт. На улицах села гитлеровцы оставили 160 трупов своих солдат и офицеров. В районе действий этой части старший лейтенант Разумов прямым попаданием из орудия уничтожил приземлившийся немецкий самолёт».

Речь идёт о 249-й стрелковой дивизии, сформированной из подразделений войск НКВД (с 16 февраля 1942 года – 16-я гвардейская). Соединением командовал пограничник полковник Герман Федорович Тарасов (впоследствии генерал-майор). С



В обороне

апреля 1942 года он руководил оперативной группой Калининского фронта. За боевые отличия 16 марта 1942 года дивизия удостоена ордена Ленина. С 1942 по 1943 год генерал Тарасов возглавлял Отдельную армию войск НКВД, впоследствии 70-ю армию. Герман Фёдорович погиб в бою 19 октября 1944 года при освобождении венгерского города Кишуйсалаш.

Утреннее сообщение Совинформбюро 30 июня 1942 года

«Бойцы Приморской армии и краснофлотцы отбивают ожесточённые атаки противника на Севастопольском участке фронта... Пехотинцы подразделения тов. Рубцова отбили десятки атак превосходящих сил противника и уничтожили до двух полков немецкой пехоты».

10 ноября 1941 года из разрозненных подразделений войск НКВД был сформирован 486-й сводный полк, который возглавил офицер-пограничник Г.А. Рубцов. В состав части вошли 23-я погранкомандатура, рота войск НКВД по охране же-

лезных дорог, конвойная рота, бойцы Красной Армии. Командование полка – кадровые командиры войск НКВД. Полк вошёл в состав 2-й стрелковой дивизии Приморской армии, участвовал в обороне Севастополя и Балаклавы. Подполковник Рубцов успешно руководил боевыми действиями сводного полка, погиб в бою в июле 1942 года.

В этом полку служил легендарный разведчик и снайпер Иван Иванович Богатырь, удостоенный звания Героя Советского Союза.

Вечернее сообщение Совинформбюро 10 августа 1942 года

«На Ленинградском фронте... снайпер Николаев... истребил 211 немцев. Снайпер этой же части Добрик истребил 216 гитлеровцев».

В сводке речь идёт о бойцах 21-й стрелковой дивизии.

Евгений Андрианович Николаев один из тех, кто начинал снайперское движение на Ленинградском фронте, кавалер ордена Красного Знамени, автор книги «Звезды на винтовке». Его снайперская винтовка

хранится в Тамбовском краеведческом музее.

На личном боевом счету Ивана Тимофеевича Добрика 302 уничтоженных вражеских солдат и офицеров. Он награждён орденом Красного Знамени.

Утреннее сообщение Совинформбюро 14 июня 1943 года

«На Западном фронте снайперы Н-ской части уничтожили 68 немецких солдат и офицеров. Группа снайперов под командованием Сопова за два дня истребила одиннадцать гитлеровцев».

В сообщении говорится о снайперах 31-й дивизии войск НКВД по охране железных дорог. Командир дивизии полковник Т.И. Пришпено награждён медалью «За отвагу».

Материалы этих сообщений – лишь краткие упоминания о действиях воинов-чекистов в годы войны. На самом деле их гораздо больше. Поэтому работа не прекращается. Продолжается изучение архивных документов и донесений, служивших основанием для сводок, расширяваются названия упоминаемых населённых пунктов, фамилий военнослужащих, воинских званий, номеров частей и соединений. Ведь в силу обстоятельств военного времени в сводках Совинформбюро эти данные нельзя было называть точно. Исследователи кропотливо восстанавливают малоизвестные страницы биографии войск. Благодаря этой работе мы знаем, что с первых дней Великой Отечественной войны воины-чекисты проявили героизм и стойкость. Брестскую крепость обороняли и бойцы 132-го отдельного батальона внутренних войск. Военнослужащие НКВД участвовали в битве под Москвой и Сталинградском сражении, в обороне Ленинграда, Могилёва, Киева, Одессы, Таллина. Всего в боях Великой Отечественной войны участвовали 53 дивизии и 20 бригад внутренних войск.

★
Василий КРИВЕЦ,
полковник в отставке,
научный сотрудник Централь-
ного архива
ВВ МВД России,
ветеран Великой
Отечественной войны

Фото из фондов Центрального музея внутренних войск



Снайперская пара

войну и закончил её командиром дивизии, генерал-майором, Героем Советского Союза. Это высокое звание в 14-м полку присвоили в 1941 году санинструктору А. Кокорину (посмертно) и инструктору пропаганды старшему политруку Н. Руденко. Это был замечательный полк. В нём получили закалку многие бойцы и командиры, которые в дальнейшем внесли большой вклад в строительство и развитие внутренних войск. В довоенные годы здесь начал службу красноармейцем будущий генерал-лейтенант Иван Филиппович Мельник. Более 10 лет он был заместителем начальника внутренних войск МВД СССР по кадрам, ныне один из руководителей ветеранского движения в войсках.

той он командовал, направили в составе 34-го мотострелкового полка (командир подполковник Пишнев И.И.) на Западный фронт. Артиллеристы заняли оборону в районе города Мценска. Несколько десятков вражеских танков атаковали позиции дзержинцев. Батареицы подбили 6 танков. Наводчик Григорий Кравченко сбил пикирующий бомбардировщик.

Политрук Мошковцев умело руководил батареей 45-мм орудий. Его подчинённые в другом бою уничтожили три танка. Наводчик 45-мм пушки красноармеец Сергей Белоус во время атаки противника подполз к танкам и подбил один из них. Потом ракетой поддал сигнал батарее, которая открыла огонь. Ещё два тан-



ЭСКАДРОН БТ ЛЕТУЧИХ...

Несмотря на то, что первые танковые подразделения появились во внутренних войсках в середине 20-х годов прошлого столетия, об их боевых делах говорят и пишут до обидного мало. Вспоминают разве что два беспримерных перехода танкистов отдельной мотострелковой дивизии оперативного назначения им. Ф. Дзержинского через перевалы Памира в 1937–1938 годах да действия бойцов 92-го механизированного полка новочеркасской дивизии, проявивших мужество и героизм во время контртеррористической операции в Чечне.

А между тем в 30–40-е годы двадцатого века грозные боевые машины стояли на вооружении не только ОМСДОН, но ещё как минимум двух частей внутренних войск НКВД СССР. О том, как дрались танкисты внутренних войск на фронтах Великой Отечественной войны, и пойдёт рассказ...

На рубеже 1939-го – 1940-го – более конкретной даты в сохранившихся документах части обнаружить не удалось – в штат 18-го кавалерийского полка войск НКВД в то время дислоцировавшегося в городе Мерве Туркменской ССР, ввели танковый эскадрон. А 30 ноября 1940 года в части состоялся первый выпуск учебного взвода этого подразделения.

Всего было подготовлено 11 экипажей лёгких танков БТ-7.

Практические навыки курсанты получали в танковом подразделении 67-го отряда пограничных войск Туркменского округа, так как техника на вооружение мервского полка пришла лишь 29 марта 1941 года. Её передали из дальневосточного 58-го погранотряда. Пограничники Приморья несли службу в опасной близости

от недружественной Советскому Союзу Японии, а непосредственно перед подписанием советско-японского пакта о взаимном нейтралитете передали свою танковую роту мервским чекистам.

В распоряжение танкистов 18-го кавалерийского также поступили 2 танкетки Т-27, трактор “Коминтерн”, походная мастерская, бензотанкозаправщик, 2 грузовые автомашины и 3 мотоцикла.

...Охрана мургабских водохранилищ и советско-афганской границы, гарнизонная служба – вот чем занимался вплоть до начала Великой Отечественной войны 18-й “туркменский” кавполк НКВД. Сейчас трудно судить, по какой причине его усилили лёгкими танками. Так же малообъяснимо, кстати, на-

личие тех же БТ в 67-м “туркменском” погранотряде.

...Немного о машинах БТ-7.

На их примере мы видим характерное для 30-х годов деление танков на пехотные и крейсерские. Первые, тихоходные, сопровождали пехоту, скоростные крейсерские сводили в самостоятельные соединения, и они выполняли задачи оперативного характера.

Именно крейсерским, быстроходным и являлся танк БТ-7 (БТ – быстроходный танк).

Он даже выглядел лёгким и стремительным: чуть выгнутый, узкий корпус, небольшая, выдвинутая по-сколиному вперёд башня с тонкой,

словно рапира, пушкой – “сорокапяткой”. Отдельная серия – БТ-7А (А – артиллерийский) была оснащена короткоствольной 76-мм полевой пушкой. Танк-спринтер быстрой как вихрь атаки. 500-сильный авиадвигатель разгонял “семёрку” до 50 км/ч с гаком. Но это ещё не всё. Уникальный двойной двигатель позволял танку ехать без гусениц, на одних катках, со скоростью свыше 70 км/час! Правда, как минимум, по грунтовой дороге...

А на шоссе образцовые экипажи давали и под 90.

Эта колёсно-гусеничная молния и управлялась соответствующим образом: водитель сидел не за рычагами – за штурвалом.

Но БТ-7 был сложен в эксплуатации, требовал очень хорошо подготовленных механиков-водителей, не держал прямые попадания даже крупнокалиберных пуль и жрал дорожное авиационного бензина больше 100 литров на 100 километров пути. “Благодаря” тому же авиационному топливу, БТ, получив бронёбойно-зажигательный “привет” от противника, вспыхивал, как паяльная лампа. В 1939–1940 годах небольшой серией выпускались дизельные БТ-7М, но мервский танковый эскадрон был оснащён машинами с бензиновыми двигателями.

Принятые на вооружение подразделения танкетки представляли собой миниатюрные, ниже среднего роста взрослого человека, “бронекоробочки” с экипажем из 2-х человек на узеньких, словно игрушечных, гусеницах.

Эта бронекоробочка, не всегда защищавшая экипаж даже от винтовочных пуль, была оснащена малоомощным карбюраторным двигателем и курсовым пулемётом калибра 7,62 мм. Во второй половине 20-х – начале 30-х годов прошлого века танкетки предназначались для сопровождения атак кавалерии, а к началу Великой Отечественной войны они, в большинстве своём предельно изношенные, годились разве что на роль лёгких тягачей.

Великая Отечественная застала 18-й кавалерийский полк там же, в Мерве (к тому времени часть перешла в подчинение начальнику управления оперативных войск НКВД СССР). В августе 1941 года кавалеристов передислоцировали в Кушку, через месяц – снова в Мерв (к тому времени город был переименован в Мары).

Задачи полка оставались прежними. Он, по всей видимости, так и пребывал бы в Средней Азии до самого разгрома фашистской Германии, но в августе 1942-го грянула ожесточённая битва за Кавказ... Полк экстренно перебросили через Каспий в Махачкалу в качестве резерва спешно формируемой там стрелковой дивизии внутренних войск.

Но повоевать в составе махачкалинского соединения НКВД 18-му не довелось. Да и дивизия вошла в боевое соприкосновение с противником лишь в ходе контрнаступления Северной группы войск Закавказского фронта. “Мервцы” оставались в резерве соединения до февраля 1943 года.

За всё это время танковый эскадрон полка ни разу не был задействован по его прямому назначению. Вместе с остальными бойцами 18-го бронекавалеристы несли гарнизонную службу, возводили оборонительные объекты и прочёсывали в поисках диверсионно-разведывательных групп каспийское побережье в районе Махачкалы.

В марте 43-го полк отправляют в Приэльбрусье, на разгром скрывавшихся там прогерманских бандформирований. Его танковый эскадрон прибывает в Невинномысск в распоряжение майора госбезопасности Баранникова – командира отряда особого назначения при Управлении внутренних войск НКВД Северо-Кавказского округа. Через неделю отряд двинулся в низовья Кубани, к тылам прочно засевших там немцев.

...В составе осназа Баранникова танковый эскадрон 18-го кавполка внутренних войск принял бой...

31 марта 1943 года, хутор Свистельников (Краснодарский край)...

Атака эскадрона с десантом на броне началась молниеносно. Смяли аванпосты и первую линию обороны противника. Огонь десанта и танковых пулемётов косил застигнутых врасплох немцев. Перепутанные гитлеровцы тщетно пытались поймать в прицел противотанковых орудий узкие фасы несёшихся на них со свистом “бэтшек”... и через считанные секунды гибли под их гусеницами.

...Да, бешеный рывок под пронзительный свист авиадвигателя и стре-

мительный бросок вперёд – вот где была стихия БТ-7!

А дальше... А дальше по эскадрону ударили гаубицы. Прямой наводкой, кумулятивными снарядами.

Но танкисты продолжили атаку. Они вновь могли за невероятно короткий промежуток времени достичь неприятельских позиций. Но водители сбавили газ – за эскадрон двигалась пехота, её необходимо прикрыть корпусами танков.

...Кумулятивные снаряды без труда прожигали тонкую броню “семёрок”. Несколько пылавших машин влетели на позиции вражеской батареи и там взорвались. А ещё через несколько минут эскадрон перестал существовать как боевая единица.

Спасённая пехота уже молотила немецкую оборону.

...Уцелели только двенадцать из тридцати трёх членов танковых экипажей.

От кого последовал приказ бросить танки, лишённые даже противосколочной брони, под снаряды немецких гаубиц? Сообщали ли о тех гаубицах в донесениях разведки, или она фактически не проводилась? Ответы на эти вопросы растворились в вихре кавказских боёв 43-го.

Но гибельный приказ не уменьшает подвига танкистов. В той обстановке под артиллерийским огнём врага они сделали всё что могли.

И сейчас мы вспоминаем о тысячах советских танкистов, погибших вместе со своими боевыми машинами из-за абсурдности или поспешности в решениях “свыше”. Вероятно, некоторые начальники большей частью исходили из убеждений, что танк сам собой является залогом успеха.

В сентябре 1943-го к тому времени фактически не существовавший уже больше пяти месяцев танковый эскадрон официально вывели из штата мервского полка.

Однако были в годы войны другие примеры. Они свидетельствуют, что для демонстрации мужества и выучки танкистов внутренних войск вовсе не требовалось приносить их в жертву целями подразделениями.

Завершая работу над этой публикацией, просматривал документы об обороне Риги в июне-июле 1941-го частями 22-й мотострелковой дивизии войск НКВД. В составе этого соединения столицу Латвии защищали 83-й полк по охране железнодорож-

ных сооружений, рижский Красногвардейский полк, 155-й конвойный батальон и 5-й мотострелковый полк оперативных войск НКВД, в состав которого входила танковая рота, вероятнее всего, вооружённая всё теми же БТ-7... Она оказалась единственным танковым подразделением, оборонявшим ближайшие подступы к Риге 28-

терял 2 танка, а 3 танка противника были отброшены на левый берег. В этом бою подбит 1 танк 5-го мсп. В 12.00 пехота 185-го полка противника прорвалась через Рижский мост. Для уничтожения неприятеля было выбрано 3 танка 5-го мсп... 4 танка и свыше взвода пехоты противника были уничтожены... Взято в плен 4 не-



Танк БТ-7

29 июня 1941 года. В последующие тринадцать суток командование дивизии использовало эту роту как "пожарную" команду. Это не преувеличение. Доклад о действиях 22-й дивизии НКВД с 22 июня по 13 июля 41-го занимает пять страниц. Применительно к танковой роте он пестрит распоряжениями и сообщениями следующего характера: "высланы", "выброшены", "подтянут", "развернут", "собрал", "оставить заслон", "перешёл в контратаку и выбил...", "уничтожены танкистами", "врезался в противника"... Рота ротой, но носилась как эскадрон. Да, ещё подбили 5 немецких танков, потеряв, правда, столько же своих.

И поразительно, как от роты вообще что-то осталось! Вот выдержки из того же доклада о боях 22-й дивизии НКВД в Прибалтике, представленного командиром этого соединения подполковником А.С. Головки:

"8-я армия Северо-Западного фронта после приграничного сражения отходила к г. Рига. Создалась угроза прорыва немецких войск через р. Западная Двина, чем преградили бы путь выхода за неё частям Красной Армии...

В 7.40 29.06.41 противник накапливался к западновинской переправе. Удерживавшие её подразделения 83-го полка по охране железнодорожных путей вступили в бой с передовыми частями противника, пять танков которого устремились на мост. Для уничтожения их были высланы танки 5-го мсп. В результате противник по-

мецких солдат – это были первые пленные на Северо-Западном фронте.

В этом бою один танк 5-го мсп сгорел, во втором повреждено прицельное приспособление, в третьем снарядом пробито башню, что повлекло гибель командира танка старшего сержанта Шилкина".

А потом – бои под Вильянди, Выхмю, Калгой, Яани...

Вильянди, 8 июля: "На правом фланге полка до роты немецких автоматчиков смяли взвод 3-й роты и стали распространяться в глубь обороны, обстреливая командный пункт. Для восстановления положения правого фланга второй эшелон полка с танковой ротой перешёл в контратаку и выбил противника за передний край. Группа вражеских автоматчиков замаскировалась в отдельных очагах и продолжала оказывать сопротивление внутри обороны; они были уничтожены танкистами. Особенно отличились танковый экипаж – командир танка старший сержант Кузьменко, башенный стрелок старший сержант Горшков и водитель танка старший сержант Виняков. Танк своими гусеницами давил гнёзда автоматчиков. В процессе боя танк испортился, танкисты под обстрелом автоматчиков вылезли из танка, отремонтировали его и продолжали выполнять задачу... Было уничтожено до роты пехоты противника, 2 противотанковые пушки и несколько миномётов. Один танк 5-го мсп сгорел...

В 16.00 немцы открыли ураганный огонь по переднему краю обороны 5-го мсп, пехота противника пошла в атаку, за ней двигались танкетки... Создалась угроза прорыва стыка 5-го мсп – 83-го жд полка. Я (комдив 22-й – Т.М.) подтянул танки... Пехота немцев дрогнула и отошла, но местами группы автоматчиков оказывали упорное сопротивление, пока танки их не раздавили... Наши потери: два танка получили лёгкие повреждения, один танк сгорел...

В 18.00 противник обрушился на батальон 83-го жд полка, миномётным огнём уничтожил сразу до роты и повёл наступление на Вильянди, заходя в тыл 5-му мсп. Для ликвидации угрозы я выбросил на левый фланг танки, взвод пулемётов и истребительный батальон. Противник был задержан".

...В четвёртую за те сутки контратаку танковая рота пошла ночью, чтобы отвлечь противника от отходивших из Вильянди частей 22-й дивизии.

Последнее упоминание о танкистах в докладе комдива 22-й относится к 12 июля 1941 года, когда в лесу между Калгой и Яани они врезались на своих машинах в ничего не подозревавший завтракавший отряд гитлеровцев... Минут через пять от отряда почти ничего не осталось, включая находившиеся при нём две танкетки.

Что произошло с танковой ротой 5-го полка оперативных войск Наркомата внутренних дел СССР после 12 июля 41-го? Думаю, кропотливый и, увы, длительный поиск соответствующих документов поможет дать ответ на этот вопрос. Необходимо заняться аналогичной работой с материалами других частей оперативного назначения НКВД, сформированных накануне Великой Отечественной войны. В их составе, бесспорно, также находились танковые подразделения.

В июньских-июльских боях 41-го советские танкисты погибали полками. И зачастую без победы. Да, война началась внезапно.

Но разве для танковой роты 5-го рижского полка НКВД она началась по-другому?

★
Подполковник
Тимур МАКОЕВ

Документы предоставлены Российским государственным военным архивом и Центральным архивом внутренних войск МВД России.

Судьба этого человека, несмотря на то, что дивизией имени Ф. Дзержинского он командовал более пяти лет, долгие годы оставалась практически неизвестной. Даже в экспозиции музея ОДОНа на стенде с фотографиями комдивов не было только его изображения. Снимок удалось разыскать автору этих строк лишь в 2004 году во время подготовки юбилейного иллюстрированного издания "Орденосная Дзержинского", приуроченного к 80-летию прославленного соединения.



Судя по тому, что на выцветшем фото запечатлён человек в обыкновенной красноармейской шинели и знаменитой будёновке, сделано оно в конце 20-х годов прошлого века. А три "ромба" в петлицах свидетельствуют о его высоком воинском ранге: по тем временам – не ниже начальника войск ОГПУ региона. По видимому, этот снимок – единственное сохранившееся прижизненное изображение будущего командира дивизии имени Ф. Дзержинского комбрига Сергея Игнатьевича Кондратьева.

...В начале 60-х, во времена хрущёвской оттепели, в средствах массовой информации стали появляться первые робкие публикации на тему сталинских репрессий. Однако о подлинных судьбах "врагов народа" писали иносказательно. Время откровенное тогда ещё не пришло.

Одна из таких заметок, напечатанная в газете "Кировоградский рабочий" под броским названием "Из гвардии ВЧК", была посвящена неизвестному чекисту Кондратьеву. Вот, например, как заканчивалась та газетная статья: "На каком бы посту ни находился он, всюду был примером мужества и принципиальности партийности. Соблюдение советской законности тогда для него строжайшим принципом...". И ни слова о том, что

убеждённый приверженец соцзакононости стал жертвой беззаконий 30-х и был расстрелян как "враг народа".

...Командиром-военкомом Отдельной дивизии особого назначения имени Ф. Дзержинского Кондратьева назначили в апреле 1930 года. Связано это было с тем, что действующему комдиву Михаилу Фриновскому, находившемуся во главе сводного отряда дзержинцев в оперативной командировке в Закавказье, оказали высокое доверие возглавить ГПУ Азербайджанской ССР. Сложная оперативная обстановка в республике настоятельно требовала, чтобы местными чекистами командовал жёсткий, требовательный, решительный и бескомпромиссный руководитель, способный положить конец бандитскому беспределу в республике. По мнению руководства ОГПУ, и особенно первого зампреда Г.Г. Ягоды, именно такими качествами обладал Фриновский.

Что касается кандидатуры Кондратьева на пост командира особой дивизии, то она не вызвала у чекистского руководства никаких сомнений. Ведь Сергей Игнатьевич был не только искусственным чекистом (некоторое время даже являлся зампредом Белорусского ГПУ), но и уже достаточно опытным командиром: около десяти лет успешно командо-

вал погранохраной и войсками ОГПУ в Белоруссии, а затем на Дальнем Востоке.

Будущий комдив дзержинцев был лично знаком со многими высокопоставленными чекистами. Вот, например, какую аттестацию получил Кондратьев от своего непосредственного начальника – председателя ГПУ Белоруссии Ф.Д. Медведя: "Решительный, энергичный, инициативу проявляет. В обстановке разбирается. Пользуется авторитетом. К оперативно-чекистской работе способности имеет. Первоначальное образование низшее, но многое усвоил последующим самообразованием".

Родословная Сергея Игнатьевича была идеальной для чекиста-дзержинца – верного стража революции. "Из рабочих", – гласила запись в анкетной графе "происхождение".

Родился он в 1891 году в Екатеринбургской губернии в семье горнорабочего. Из-за трудного детства и тяжёлого материального положения семьи Сергею удалось осилить лишь три класса "низшей земской народной школы". После такого образования путь один – в рабочие. Юноша был учеником слесаря на заводе, трудился на медном руднике, возил в шахте тяжёлую "таратайку", грузившую доверху рудой.

В 1912 году Кондратьева призвали

на военную службу, которую проходил в одной из частей Отдельного Сибирского корпуса, имел чин старшего унтер-офицера. Февральская революция застала его в Екатеринбурге в должности делопроизводителя при местном воинском начальнике. Кондратьев сразу же примкнул к революционным массам, вступил в партию большевиков.

После расформирования старой армии в начале 1918-го бывшего унтера мобилизовали в отряд особого назначения при Уральском обкоме РКП(б). В составе ЧОНа участвовал в боях против белочехов, затем отряд перестроили в стрелковый полк, который сражался с белогвардейцами на Восточном фронте. После окончания боевых действий служил делопроизводителем штаба 1-й Советской трудовой армии.

Польская военная интервенция, начавшаяся весной 1920 года, не могла оставить равнодушным большевика Кондратьева. Он подал рапорт с настоятельной просьбой отправить на "войну с белополяками" и летом того же года прибыл на Западный фронт. С учётом предыдущего боевого опыта его назначили командантом полевого управления штаба 16-й армии. А весной следующего года Кондратьев стал чекистом: его перевели в органы ВЧК Западного фронта.

По окончании войны с Польшей положение на западной границе было чрезвычайно сложным. С определенной стороны регулярно прорывались вооружённые банды, грабили население, убивали представителей советской власти. В этой обстановке самой актуальной задачей белорусских чекистов являлась организация войсковой охраны западной границы. Решить эту задачу поручают Кондратьеву. Изучив повадки бандитов, Сергей Иванович организовал небольшие мобильные отряды, которые, действуя оперативно, в короткий срок обезвредили несколько крупных банд, засылаемых из-за кордона непримиримым врагом Советов Борисом Савинковым.

Вскоре положение дел на западной границе стабилизировалось. Однако враги советской России не унимались. Очередной крупный инцидент на советско-польской границе, произошедший в октябре 1924 года, явился причиной серьёзного обострения межгосударственных отношений. Из Польши на территорию СССР вторглась вооружённая белогвар-

дейская банда с целью совершения диверсионных актов в приграничной полосе, дестабилизации обстановки в населённых пунктах, убийства членов совпартиактива.

Кондратьеву о вторжении бандитов стало известно заблаговременно. Пограничники устроили засаду и, обнаружив нарушителей при переходе границы, предложили сдаться. В ответ последовали выстрелы. Завязался ожесточённый бой. Главари и большую часть банды уничтожили, несколько диверсантов захватили в плен. На допросе выяснилось, что в их планы входило осуществление серии взрывов на железнодорожной станции, поджёт казармы местного гарнизона и даже уничтожение помещения



С.И. Кондратьев. Конец 20-х годов

особого отдела.

Об этом инциденте Кондратьев доложил в Москву, на Лубянку. Наркомат иностранных дел СССР 21 октября того же года заявил польскому правительству ноту протеста, в которой говорилось следующее: "Этот детально разработанный план нападения на советскую территорию не был выполнен до конца исключительно благодаря бдительности советских пограничников".

Осенью 1925 года Кондратьева назначают начальником Управления погранохраны и войск Полномочного представительства ОГПУ по Дальневосточному краю. В северных районах, по сути, никакой охраны границ не существовало. Здесь последние хозяйничали американские промышленники и сккупщики пушнины, а также японские браконьеры, занимавшиеся хищническим ловом рыбы в советских территориаль-

ных водах.

Кондратьев лично выезжал на самые отдалённые участки границы и организовывал пограничные заставы. Во время одной из таких поездок в бухте Эмма был обнаружен медный знак с вызывающей надписью: "Станция магнитного наблюдения и геофизических измерений побережья Соединённых Штатов. За справками обращаться в Вашингтон. За снятие этого знака – штраф 250 долларов и тюремное заключение".

Глава дальневосточных пограничников обращаться в Вашингтон, разумеется, не стал. Он приказал снять американский знак и отправить его в Москву. Что касается заморских искателей приключений, то их просто-напросто решительно выдворили за пределы СССР.

Советское правительство на основании информации Кондратьева направило в США официальный протест со строгим предупреждением, что СССР и впредь будет решительно пресекать незаконные действия американских миссионеров, забывающих, "где кончается территория их государства и начинается территория другой суверенной страны".

В 1930 году за успешное руководство погранохраной и войсками ОГПУ на Дальнем Востоке С.И. Кондратьева наградили орденом Красного Знамени.

Вступление Кондратьева в должность командира-военкома дивизии имени Ф. Дзержинского совпало с осложнением обстановки на окраинах страны, вызванным проведением коллективизации. В результате массового вовлечения (порой насильственного) крестьян в колхозы появилось много недовольных. Это спровоцировало вооружённые антисоветские восстания, чем воспользовались затаившиеся враги советской власти. Подразделения дивизии постоянно выезжали в районы, охваченные бандитизмом, в основном на Северный Кавказ, в Закавказье и Среднюю Азию.

В связи с новыми задачами прежняя организационно-штатная структура соединения оказалась недостаточно эффективной. Приняв дивизию, Кондратьев сразу же занялся её реформированием с учётом придания частям и подразделениям большей мобильности и способности самостоятельно выполнять служебно-боевые задачи в отрыве от постоянного пункта дислокации.

В итоге после реформирования

к январю 1931 года дивизия имела в своем составе: три стрелковых полка с кавзводом и артбатареи каждый; бронетанковый полк; артиллерийский дивизион с моторизованной и конно-горной батареями; кавалерийский полк, имевший конно-пулемётный дивизион; войсковой лазарет и дивизион связи.

Оперативно-боевые возможности дивизии существенно повысились, однако поиск наиболее приемлемой с учётом выполнения задач чекистско-войсковой характера оргштатной структуры продолжался. Кондратьеву пришлось ещё не раз осуществлять реорганизацию соединения, пока весной 1934-го она не стала Отдельной мотомеханизированной дивизией особого назначения.

Наряду с выделением сводных отрядов для оказания помощи местным оперативным органам по борьбе с бандитизмом, личный состав соединения по-прежнему привлекался к охране общественного порядка и безопасности при проведении массовых мероприятий в Москве. К примеру, большое число военнослужащих участвовало в обеспечении порядка при встрече чепоскинцев в 1934 году, а также в связи с пуском первой линии Московского метрополитена в феврале 1935-го. Кроме того, дзержинцы продолжали выполнять задачи по охране важных правительственных зданий и учреждений, возложенных на дивизию ещё при Дзержинском. В том же 1935-м Кондратьеву присвоили персональное воинское звание комбрига и наградили орденом Красной Звезды.

А следующий, 1936 год оказался для С.И. Кондратьева роковым: он неожиданно получил назначение в комендатуру Кремля, предыдущее руководство которой было вдруг объявлено "заговорщиками" и "врагами народа".

Инициатором раскрытия "заговора" в самом сердце Советского государства явился секретарь ЦК ВКП(б) Н. Ежов. Выступая с докладом на июльском (1935 г.) Пленуме ЦК ВКП(б), он озвучил ошеломляющее известие о раскрытии антисоветского заговора среди сотрудников кремлёвских учреждений.

Начались чистки, затронувшие прежде всего систему охраны и обеспечения Кремля. Его комендант Р.А. Петерсона, занявшего этот важный пост ещё при В.И. Ленине в 1920 году, отстраняли от должности и с выгодой по партийной линии "за при-

тупление классовой бдительности" отправляют в почётную ссылку в Киевский военный округ. Позже его арестуют и расстреляют как "врага народа".

В январе 1936 года Управление коменданта Московского Кремля изымают из ведения Наркомата обороны и спешно передают в подчинение грозного НКВД. В верхах по-прежнему всерьёз продолжают опасаться за безопасность И.В. Сталина и его ближайшего окружения. Поэтому решают, что чекистская охрана будет гораздо надёжнее военной.

Однако борьбу между военными и чекистами за "своего" человека на посту коменданта резиденции вождя всё же выиграл нарком обороны К.Е. Ворошилов. Его занял проверенный "армеец" комдив П.П. Ткалун, являвшийся до этого столичным военным комендантом. Тогда руководство НКВД ему в заместители, как бы в противовес, выдвинуло свою не менее надёжную и проверенную кандидатуру – командира элитной дивизии имени Ф. Дзержинского комбрига С.И. Кондратьева.

"Омсконовский" комдив пришёл в Кремль в апреле 1936-го не один. Вместе с ним назначение на ключевые должности в комендатуру получили несколько офицеров-дзержинцев. К примеру, Кремлёвский полк спецназначения возглавил дзержинец майор П.И. Азаркин, а его штаб – бывший "энша" 1-го полка капитан И.А. Алексеев-Тимофеев. Помощник начальника штаба 3-го полка капитан М.М. Грицак стал адъютантом Управления коменданта Московского Кремля.

Сергей Игнатьевич, не склонный к подковерным интригам и не поддававшийся влиянию различных группировок, с присущей ему энергией и добросовестностью приступил к новым чрезвычайно ответственным обязанностям. Он настойчиво, как того требовало руководство НКВД, отлаживал систему всей караульной службы, усиливал охрану кремлёвских объектов, ужесточал пропускной режим. Как истинный омсконовец, наводил образцовый уставной порядок и воинскую дисциплину среди военнослужащих комендатуры и подчинённых подразделений.

Однако в сентябре 1937 года отстранили от должности и нового коменданта – "проверенного и надёжного" П.П. Ткалуна. Чуть позже его арестовали, как "ключевую фигуру заговора", готовившего арест "вождя

народов". На плечи Кондратьева как снег на голову свалилась вся ответственность по руководству кремлёвской комендатурой. Длится это почти семь месяцев, но комендантом его так и не утвердили.

В апреле 1938 года арестовали и С.И. Кондратьева, как участника той же "антисоветской заговорщической группы", которую ранее якобы создал Ткалун. Следствие "по делу о кремлёвском заговоре" длилось несколько месяцев. После допросов "с пристрастием" мнимые заговорщики признавались во всех мыслимых и немыслимых грехах. Так, например, в протоколе допроса Ткалуна значится: "Заговорщиком являлся и мой заместитель С.И. Кондратьев, присланный на эту должность... Ягодой Г.Г."

Тогда следователи взялись за Кондратьева, который, не выдержав пыток, раскрыл "истинную" причину своего ответственного назначения: "В первых числах апреля 1936 г. я был... вызван Булановым (секретарь НКВД, – Н.С.), и он сообщил мне... что Ягода хочет в моём лице иметь в Кремле представителя заговорщической организации НКВД в гарнизоне Кремля".

Далее в протоколе допроса Кондратьева говорилось, что Ткалун якобы являлся "ставленником заговорщической организации РККА". По этой причине "руководитель заговора в НКВД" нарком Ягода не мог на него "целиком надеяться" и хотел в лице верного дзержинца "иметь в комендатуре Кремля "своего" человека". Из всей этой околесицы так и не ясно, кто кого вербовал и был ли всамделишный заговор...

Однако скорая на расправу Военная коллегия Верховного суда СССР под председательством неумолимого армвоенюриста В.В. Ульриха 26 августа 1938 года приговорила С.И. Кондратьева виновным "в участии в заговоре с целью ареста членов Политбюро ЦК ВКП(б)" и приговорила к расстрелу. Исполнение приговора состоялось в тот же день.

Доброе имя одного из первых командиров дивизии им. Ф. Дзержинского комбрига С.И. Кондратьева, реабилитированного ещё в 1956 году, лишь сравнительно недавно восстановлено в истории внутренних войск. Но сведения о нём в летописи старейшего соединения по-прежнему отрывочны, неполны и противоречивы. ★

Николай СЫСОЕВ,
полковник запаса



ЗОЛОТОЙ ТРИУМФ ПЯТИБОРЦА

В секцию плавания спортивного общества "Динамо" Андрей Моисеев записался, когда учился во втором классе средней школы. Вскоре парень освоился в бассейне и с большим удовольствием бороздил плавательную дорожку, оттачивая технику брасса, кроля, баттерфляя, плавания на спине. О профессиональной спортивной карьере он тогда не помышлял, хотя довольно успешно выступал на городских и областных соревнованиях и даже завоевывал первые места.

Шли годы, Андрей показывал всё более высокие результаты. Однажды ему предложили попробовать свои силы в современном пятиборье. Согласился, хотя особой тяги к этому виду спорта не испытывал. И неудивительно: дисциплины, составляющие современное пятиборье, просто ало-

гичны. Что общего, скажем, между верховой ездой и фехтованием, стрельбой, плаванием и бегом? Жёсткий шенкель, необходимый для управления лошадью, закрепощает мышцы ног, а бег, наоборот, требует свободы и раскованности движений. Но природное упорство и желание доводить каждое начатое дело до совершенства сыграли свою роль. И вскоре новичок уже выделялся среди своих новых товарищей-пятиборцев.

На незаурядные способности атлета обратил внимание руководитель спортивной команды Северо-Кавказского округа внутренних войск полковник Геннадий Ермилов и пригласил в коллектив. В 2000 году перспективный спортсмен стал чемпионом мира среди юниоров в личном зачёте и в составе сборной. Затем дважды

побеждал на чемпионате мира в эстафетном и командном первенстве, завоевал чемпионский титул на европейских соревнованиях.

Победы принесли Андрею известность. Перед ним распахнулись ворота в олимпийскую сборную России.

Чтобы достойно выступить на Олимпийских играх в Афинах, спортсмен днями пропадал на беговой дорожке, ипподроме, в тире. Прерывался только, чтобы поесть и поспать. Важно было выработать оптимальный режим тренировок, чтобы подойти к соревнованиям на пике формы, выработать тактику ведения будущих спортивных баталий. Благо у атлета был мудрый наставник, призёр Олимпийских игр, тренер олимпийской сборной России по современному пятиборью Андрей Тропин.



2004 г. Олимпийцы на приёме у Президента Российской Федерации. Рядом с В.В. Путиным — Андрей Моисеев

Изо дня в день он открывал юноше все новые и новые секреты их спортивной профессии. Терпеливо разъяснял: конные соревнования чреваты случайностями, не знаешь, ленивый одр или норовистый скакун попадётся тебе по жребью. Фехтование тоже лотерея, много непредсказуемых соперников. И в стрельбе может рука дрогнуть, тоже тяжело результат предугадать. Остаются два вида, в которых ты хозяин сам себе, своим рукам и ногам. Плыви и беги как можно быстрее, чтобы отыграть потерянные очки. Вот на них и сделал Андрей основной упор в своей подготовке.

Наконец настала пора покорять олимпийских вершины. Самолёт с российскими спортсменами взял курс на столицу Греции. Афины радужно приняли не только участников Олимпиады, но и многочисленных болельщиков, страстно подбадривавших соревнующихся.

Пятиборье — не только зрелищный, но и открытый вид спорта. Болельщики отчётливо видят действия каждого спортсмена. И пятиборцы зарабатывают свои очки без опасения быть засуженными, каждому из них остаётся только показывать, насколько усердно они готовились к соревнованиям.

Турнир пятиборцев проводился в один день, с раннего утра и до семи вечера. В конкуре Андрей аккуратно провел через все препятствия своего скакуна, превосходно фехтовал. Стрелял, правда, не совсем ровно. Но в бассейне пробил его звёздный час. Стартовал он подающим надежды спортсменом, а финишировал олимпийским рекордсменом по плаванию среди пятиборцев, преодолев 200 метров вольным стилем за 1 минуту 58,88 секунды. Первое место в плавании и фехтовании позволили ему стать лидером соревнований. Так что на последний этап пятиборья — трёхкилометровый кросс — он выходил уверенно, имея тридцатитрёхсекундный отрыв от ближайшего преследователя.

Начался изнурительный бег. Андрей держался в конце лидирующей группы, затем ему удалось обойти часть соперников. А когда до заветного финиша оставалось менее километра, он резко ускорился и вышел вперёд. Моисеев стремительно приближался к финишу. Вдруг один из российских болельщиков бросил спортсмену флаг в надежде, что тот его поймает. Но чуть-чуть не рассчитал, и трёхцветное полотнище упало на беговую дорожку. Хотя преследо-

ватели были довольно близко, Андрей не мог позволить, чтобы символ родной страны валялся под ногами. Он вернулся, подобрал флаг. И финишировал первым, гордо неся над головой трёхцветное полотнище. Как завоевавшему одну из золотых медалей, Андрею Моисееву было доверено почётное право нести государственный флаг Российской Федерации впереди нашей команды на церемонии закрытия XXVIII Олимпийских игр.

Завоевав олимпийское "золото", Андрей Моисеев не только досрочно получил воинское звание капитана, но и был признан "Человеком года-2004" в сфере физической культуры и спорта. На торжественном приёме олимпийцев у Президента России офицер и олимпийский чемпион пообещал, что добьётся новых спортивных побед.

И слово своё сдержал, став чемпионом мира и Европы.

Сейчас у Андрея новая цель — успешное выступление на Олимпиаде в Пекине.

★
Майор
Виталий ЧЕРКАСОВ

Фото из архива
Центрального спортивного клуба
внутренних войск МВД России

КАВКАЗСКАЯ ПАЛИТРА ВЕРЕЩАГИНЦЕВ

В подразделениях внутренних войск, дислоцированных в Чеченской республике, побывали московские художники студии им. В.В.Верещагина МВД России Вячеслав Желваков и Ильяс Арасланов. Как они признались, эта командировка на Кавказ, организованная Главным командованием внутренних войск МВД России, стала самой удачной и продуктивной в их творческой деятельности. Много новых идей и интересных замыслов родилось у живописцев в поездке по земле, недавно опалённой войной. Главными героями будущих картин станут солдаты правопорядка.



Вячеслав Желваков (второй слева) и Ильяс Арасланов с военнослужащими 46-й ОВБрОН на окраине Грозного

Ждала возвращения Желвакова и Арасланова из Грозного в Москву с нетерпением. Почему? Когда художники попадают в обстановку, максимально приближенную к реальной боевой, их впечатления могут быть самые неожиданные. В каждом деле свои специфика. Складывается профессиональный взгляд на вещи. Возможно, люди искусства, от природы наделённые богатством воображением, через особую призму рассмотрят ту грань военной действительности, которую не замечаем мы, военные журналисты. Ведь наша основная задача – рассказать о боевых буднях солдат и офицеров. Художникиглядываются в лица людей. Они словно пытаются подметить, как изменяется облик и характер человека в чрезвы-

чайных обстоятельствах. Новое мнение всегда интересно.

Когда художники вернулись, позвонила Вячеславу Желвакову. Он с удовольствием согласился встретиться. Ехала в студию к верещагинцам в предвкушении занимательного рассказа. И не ошиблась.

— Поездка получилась очень яркая. — Вячеслав Юрьевич улыбается. — С транспортом и передвижением по Чечне проблем не было. Это важно. Мы были сосредоточены только на работе. Мне есть с чем сравнивать, не в первый раз выезжаю на Кавказ.

Его кавказская эпопея началась в 1990 году, когда Желваков побывал в Нагорном Карабахе. Так сложилось, что незадолго до этой командировки в горячую точку он вернулся с Кипра,

куда ездил по приглашению министерства внутренних дел и экспонировался в престижной галерее Эль Греко. И вот из страны, где мирно, тепло и вкусно вино, он попадает в «стреляющий» регион.

— Меня ошеломила атмосфера безысходности, — вспоминает художник. — Слезы, горе, людское отчаяние. И это после Кипра! И там, и здесь красивые, величественные горы, но какие несхожие обстоятельства, какие разные людские судьбы! Стало очень больно.

События в Карабахе поразили воображение Вячеслава Юрьевича. Он видел, как солдаты внутренних войск спасают детей от разъярённой толпы и на бронетранспортерах вывозят из посёлков. Рыдающие женщи-

ны... Суровые лица военных... Всё на бегу... На бегу... Одно сплошное движение.

После командировки рождается цикл картин «Приказано вылететь». Особого внимания заслуживает триптих: три картины, объединённые общей идеей. В центральной его части изображён БТР. Военные всегда придут на помощь мирным жителям. На левой створке — растерянная женщина. Все её близкие погибли. На правой — ребёнок. Цветными мелками он нарисовал рисунок на асфальте. Теперь его почти не видно из-под горы оружия. Очевидная мысль, которую хотел донести художник. Война приносит только беду, причём самым беззащитным — детям и женщинам, уничтожает всё живое и светлое на земле. Но на помощь страдающим приходит защитник — солдат. Это гуманистический образ. Автомат в его руке нацелен против беззакония и произвола. Он противостоит злу. Так было и так будет.

Эта поездка в горячую точку оставила глубокий след в душе художника, взбудоражила, ожгла.

В 1993 году в его творческом блокноте появляется новый адрес командировки: Северная Осетия. Снова работа на износ. И вот он представляет на суд зрителя триптих «Кавказ». Через аллегорические образы Желваков передаёт суть происходящего. Мёртвая ворона, висят на воротах дома, по местному преданию — знак беды. Орёл — символ незыблемости, стабильности. Это образ солдата, который не допустит кровопролития на кавказской земле.



Верещагинцы на выставке в 46-й ОВБрОН



Военнослужащие 46-й ОВБрОН знакомятся с экспозицией

Он увлечённо работает над этой тематикой вплоть до 1995 года. Вспыхивает Буденновск. Через неделю после беспрецедентного террористического акта боевиков он выезжает туда, где всё напоминает о трагедии. В городе много военных. Художник слушает рассказы очевидцев. Смотрит на пустые глазницы окон растерзанной больницы, которую захватили бандиты. Их заложниками оказались женщины и дети. Такими же разорванными в клочья кажутся художнику души выживших людей. Разве можно вынести столько горя и страдания, которые обрушились на них в одночасье?! Сколько времени нужно, чтобы залечить сердечные раны! Желваков выбирает скупое цветовое решение. Он пишет полиптих в бело-чёрно-красных тонах.

Это краски Будёновска. Цвета скорби.

По классической традиции символ ада художник запечатлел в нижнем левом углу. Мы видим организатора и руководителя акции Басаева.

Женщины как будто выходят из могил. Они уже не чаяли увидеть белый свет. Крылья за их спиной символизируют стремление к жизни. Ещё Достоевский писал, что художник должен уметь той или иной деталью ошарапить сердце зрителя. У Желвакова это получилось.

Ребёнок, оставшийся сиротой. Вот страшное последствие вылазки бандитов.

Орёл-стервятник как напоминание: тревога остаётся, опасность не прошла, она подстерегает.

Стоит приглядеться к полиптиху внимательнее, чтобы понять, что хотел выразить художник. Очень серьёзная, эмоционально написанная работа.

В студии им. В.В.Верещагина к поездке сотрудников в Чечню готовились тщательно. Картины, которые должны увидеть военные, отбирал лично начальник студии народный художник России, действительный член и вице-президент Российской академии художеств полковник внутренней службы Анатолий Бичуков. На подготовительном этапе, конечно же, задумались, как доставить холсты в Чеченскую республику в целостности и сохранности.

— Выбирали картины небольшого формата, потому что они удобны



Перед выездом в горный район

для транспортировки, — рассказывает искусствовед Ольга Марьяновская. — Конечно, очень хотелось, чтобы работы понравились солдатам. Многие из них впервые познакомятся с творчеством верещагинцев. Приготовили графическую серию «Славные сыны Отечества», 14 портретов великих российских полководцев: князь Ярослав, маршал Жуков, генералы Ермолов и Барятинский. Решили, что военнотружущим будут интересны натюрморты и пейзажи. Всего 25 холстов совершили путешествие на военном борту из Москвы в Грозный.

Экспозиция картин московских художников проходила в фойе Дома офицеров 46-й ОБРОН. После выставки верещагинцы подарили боевому соединению серию «Славные сыны Отечества».

— Говорите, что вам необходимо для работы? — поблагодарив за подарок, по-деловому спросил у художников заместитель командира соединения по работе с личным составом полковник Игорь Ковешников. — Будем помогать.

— Хотим увидеть, как вы живёте, — ответили они.

Гостям устроили обстоятельную экскурсию по территории соединения. Увидели они и занятия по боевой подготовке.

— Мы понимаем, что у замполита бригады и без нас дел невпроворот, — говорит Вячеслав Желваков. — Но

при всей загруженности он нашёл время пообщаться, подробно рассказал о соединении, в общем, ввёл в курс дела основательно. Чувствовалось, что разговаривает с нами не ради протокола, а от души хочет помочь. Яркий типаж этот полковник. Очень культурный. Интеллигент в погонах. И взгляд у него пытливый. Взаимопонимание нашли легко. Говорили обо всем: о семьях, детях, столичной жизни. Он очень внимательно слушал. По-моему, мы друг другу понравились.

Конечно, общались художники и с солдатами. Ребята показали фотоальбомы, поделились с гостями снимками, сделанными в ходе спецопераций. Всё это будет использовано в дальнейшей работе. Обоюдное сотрудничество всегда идёт на пользу делу. Желваков с Араслановым удивлялись: у многих солдат есть ноутбук, и как лихо они с ними управляют! Парни рассказали, что в свободное от службы время осваивают оргтехнику. Некоторые уже владеют ею не хуже, чем оружием. «В век высоких технологий никуда без компьютерной грамотности, — деловито ответил на недоумённые взгляды художников сержант. — Мы же не роботы, которые знают одну установку «бег-стреляй». Здесь у каждого свои интересы».

Главный сюрприз ждал москвичей впереди. Им выпала редкая для гражданского человека возможность

высхать в горы в составе боевой колонны! Они попали в атмосферу первозданной природной красоты, воистину достойной кисти пейзажиста, и влюбовались. О эти горы! Их воспеал ещё Лермонтов:

*О синие горы Кавказа,
приветствую вас.
Вы взлелеяли детство моё,
Вы носили меня на своих
одиличных хребтах.
Облаками меня одевали,
вы к небу меня приучили,
И я с той поры всё мечтаю
о вас да о небе.*

Наши художники не меньше, чем поэт, восхищались ландшафтом республики. И вот они приехали на позиции миномётной батареи, в боевое подразделение, дислоцированное в горах. Как здесь всё основательно, и сейчас они причастны к этому закрытому для посторонних глаз миру! С любопытством выспрашивали о тактико-технической характеристике миномёта, дальности его стрельбы. В рабочей обстановке художники наблюдали за пахарями войны — солдатами. Простые лица, ясные глаза. Но чувствуется в них серьёзность не по возрасту, стальной стержёнок внутри. Такие не подведут!

Очень насыщенная событиями получилась поездка. Художники щелкали кнопками фотоаппаратов, стараясь собрать как можно больше фактуры для будущих картин. Внимательно рассматривали окопы, миномётные позиции с зачехлёнными орудиями, заглянули и в солдатскую баньку, зашли в спальные помещения (как здесь всё прибрано и чисто!). Заметили аккуратные баночки с домашними засолками и обвешенного кота, лениво прикорнувшего у окна, — чем не уголок мирной жизни.

— Идохнуло на меня деревенской жизнью. Во всем покой и порядок. Только стога сена не хватает, — мечтательно говорит Желваков. — Это ж надо умудриться создать на заставе в горах такую домашнюю атмосферу! Много материала мы собрали в Чечне. Теперь можно садиться за эскизы и выдавать по десять работ в год. Получится должно замечательно, потому что смотрели мы глазами, а видели сердцем. ★

**Капитан
Елена ЖАРНИКОВА**
Фото из архива
Студии художников



СОТНИ КОНЦЕРТОВ И ТЫСЯЧИ ВОСТОРЖЕННЫХ ЗРИТЕЛЕЙ

В марте 2000 года при Академическом ансамбле песни и пляски внутренних войск МВД России по инициативе его руководителя генерал-майора Виктора Елисеева был создан детский коллектив в составе балетной группы, хора мальчиков, смешанного хора и оркестра. Сегодня в ансамбле занимаются около 300 воспитанников. Это дети военнотружущих внутренних войск, сотрудников милиции. Возглавляет коллектив Олег Дробный.

За прошедшие годы юные артисты радовали своим творчеством не только российскую, но и зарубежную публику. Талантливым ребятам аплодировали благодарные зрители в Украине, Белоруссии, Польше, Чехии, Германии. Разве можно остаться равнодушными, когда на сцену выходят мальчишки и девчонки в ярких праздничных костюмах. Это всегда привлекательно, а язык зажигательного танца и задумчивой музыки не нуждается в переводе.

С 2004 года прошло более 300 концертов ансамбля, на которых побывало несколько тысяч зрителей. На сценах Государственного Кремлёвского дворца и Центрального Дома кино дети выступали в одной программе с Академическим ансамблем песни и пляски ВВ МВД





России. Работают дети и самостоятельно. Традиционными стали концерты в Славянском фонде культуры, храме Христа Спасителя, Театре-студии киноактёра, мэрии Москвы.

Ребята готовили номера совместно с корифеями российской сцены народным артистом России Иосифом Кобзоном, композитором Александром Морозовым, эстрадными исполнителями Кристиной Орбакайте, Наташей Корольвой, Ларисой Долиной. "Быть профессионалами" – такую задачу ставят перед воспитанниками их наставники.

С детьми работают заслуженные артисты России Александр Кожеев и Юлия Канаева, среди преподавателей – восемь лауреатов и дипломантов всероссийских и международных музыкальных фестивалей и конкурсов. Творческим и идейным вдохновителем коллектива остаётся, конечно же, Виктор Елисеев.

За достижения в области культуры и искусства юные артисты награждены грамотой главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерала армии Николая Рогожкина, личной почётной грамотой Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Коллектив участвовал в программах Центрального телевидения "Поле чудес", "Класс". Ежегодно с декабря 2004 года балетной группе аплодируют сверстники во время

представлений на главной ёлке страны в Кремле. Конечно же, дети выступают на ежегодных концертах в День внутренних войск, других мероприятиях, организованных Главным командованием. Большую программу подготовил ансамбль к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. Концерт прошёл в Центральном Доме кино, куда приехали ветераны войны из всех российских городов-героев.

Публика встречает детей радужными улыбками и громкими аплодисментами. Талант, помноженный на труд, всегда в почёте. Пожелаем детскому ансамблю творческих достижений и признательных зрителей!

Капитан
Елена ЖАРНИКОВА*
Фото из архива ансамбля



БОЕВОЙ ПОСТ



ВЕРНЫЕ ДЗЕРЖИНЦЫ

не понаслышке знают то, о чём пишут, потому что сами являются дзержинцами трёх поколений.

Полковник в отставке С.М. Штутман в начале 60-х был офицером 1-го Краснознамённого полка прославленного соединения. Начальник отдела литературы полковник Е.А. Артюхов солдатом-срочником начинал свою журналистскую стезю в дивизионной многотиражке "На боевом посту", там же стал офицером, затем был её редактором. Полковник Р.М. Арибжанов, прежде чем стать военным журналистом, прошёл в дивизионном строю путь от "зелёного" лейтенанта – заместителя командира батареи артдивизиона по политчасти до подполковника – начальника группы по работе с личным составом полка. Ему сполна довелось прочувствовать "запах гари и горя", выезжая с личным составом в оперативные командировки в горячие точки бывшего СССР и Северо-Кавказского региона.

КНИГИ об истории прославленного соединения издавались и ранее, но все они выходили крайне малыми тиражами для внут-

риведомственного пользования, были весьма тенденциозны и чрезмерно заидеологизированы. Предлагаемая на суд читателей новая книга, пожалуй, первое наиболее полное и объективное издание.

Аналогов такой оперативной дивизии, которая существует во внутренних войсках, нет нигде ни по количеству личного состава, ни по компактности размещения частей, ни по важности задач, которые на неё возлагались и возлагаются по сей день. Нередко эти задачи ставило непосредственно правительство страны, и решать их предстояло без промедления.

В связи с этим вспоминается интервью бывшего начальника политотдела дивизии генерал-майора в отставке А.И. Гриенко, опубликованное несколько лет тому назад в газете

ТАК в советские времена именovali военнотружущих старейшего соединения внутренних войск – дивизии имени Ф. Дзержинского. Ныне в боевом составе российских войск правопорядка официально соединения с таким наименованием не существует. В смысле, само соединение осталось, но называется оно теперь Отдельная дивизия оперативного назначения внутренних войск МВД России. И хоть произошло это в начале 1994 года, однако при упоминании соединения как в частных разговорах, так и в средствах массовой информации

имя "железного" Феликса фигурирует по-прежнему.

"Дивизия имени Дзержинского" – именно под таким названием недавно появилось на книжных прилавках и солидное издание об истории и боевом пути трижды орденоносного соединения. Вышла книга в столичном издательстве "Яуза – Эксмо" в серии "Силы особого назначения".

В составе авторского коллектива люди хорошо известные читателям нашего журнала. Это сотрудники редакции Р.М. Арибжанов, Е.А. Артюхов и работник Центрального музея ВВ МВД России С.М. Штутман. Все они

“На боевом посту”. На просьбу журналиста рассказать какую-нибудь историю, подчёркивающую значимость дивизии, он вспомнил вот такой любопытный случай:

“Как-то в начале 80-х один из генералов МВО направил к нам телеграмму, в которой требовал прислать роту солдат для работы на столичном мясокомбинате. Командир дивизии об этом сразу же доложил начальнику войск, тот – министру внутренних дел генералу армии Н.А. Щёлокову. Ну а Николай Анисимович размашисто начертил на телеграмме из военного округа: “Дивизия имени Ф. Дзержинского – резерв ЦК КПСС и Советского правительства!”. У командира соединения генерала майора Д.А. Наливалкина этот документ лежал на столе под стеклом. Так, на всякий случай...”

И действительно, дивизия создавалась 17 июня 1917 года по инициативе главы чекистского ведомства Феликса Дзержинского, как вооружённая сила, являвшаяся личным резервом сначала председателя ОГПУ, затем наркома (министра) внутренних дел СССР. А ЧК, по меткому выражению “железного” Феликса, являлось не чем иным, как “вооружённой частью партии”.

В книге представлены документы и материалы, рассказывающие о том, что предшественниками элитного соединения были первые часовые Смольного, бойцы-самодатчики, герои легендарного автобронеотряда имени Я.М. Свердлова. Легендарного потому, что не было на фронтах Гражданской войны другого отряда со столь внушительным числом боевых наград. Примерно на 60 бойцов и низовых командиров пришлось 99 орденов Красного Знамени – высшей по тем временам награды молодой Советской республики. Среди свердловцев были дважды и трижды краснознамённые – под стать полководцам Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Авторы издания справедливо в своём выводе: это уникальное подразделение вполне достойно отдельной книги.

ПЕРЕЛИСТЫВАЯ страницы, Читатель перенесётся в годы братоубийственной Гражданской войны, проникнется духом всеобщего энтузиазма 20-х – 30-х годов, узнает причины создания дивизии и какие задачи первоначально возлагались на её части и подразделения, как в её наименовании появилась по-

чётная приставка – имени Ф. Дзержинского.

Многое откроет для себя любознательный читатель. К примеру, вместе с дзержинцами пройдёт он дорогами “незнаменитой” советско-финляндской войны, узнает о том, как сражались дзержинцы у ворот столицы в суровом 41-м, как артополк дивизии прославился в боях под Новгородом.

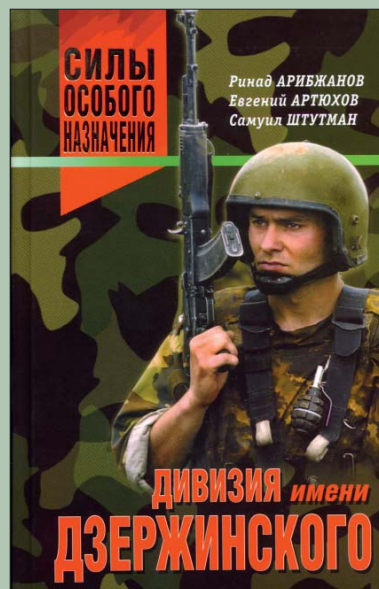
Или такой малоизвестный факт: снайперы-дзержинцы, выезжая на боевые стажировки на фронт, отправили на тот свет 11720 вражеских солдат и офицеров – целую гитлеровскую дивизию!

А в 44-м воины соединения провели по улицам Москвы 60-тысячную армию пленных фашистов, мечтавших маршировать победителями по Красной площади. Не удалось...

В 45-м на Параде Победы именно дзержинцы в составе сводного батальона, которым командовал опять-таки дзержинец Д. Вовк, бросали к подножию мавзолея трофейные немецкие знамёна, в том числе личный штандарт Адольфа Гитлера. Именно здесь, в дивизии Дзержинского, родилась рота Почётного караула, участвовавшая в церемониях встреч и проводов глав иностранных государств.

В ГОДЫ Великой Отечественной войны стали Героями Советского Союза 12 воспитанников дивизии. И, что символично, в наше непростое, “стреляющее” время к ним прибавилось уже 13 Героев России.

Могли ли ветераны-фронтовики представить себе, что в конце 20-го века в боевой летописи их родного соединения появятся Сумгаит, Баку, Ереван, Тбилиси, Фергана, Нагорный Карабах, Северная Осетия, Ингушетия и Чечня. Это трагические и одновременно незабываемые вехи истории. По сути, ни одна “горячая точка” рухнувшей державы не обошлась без усилий по её локализации со стороны дзержинцев. Ведь до начала 90-х опыта действий при чрезвычайных обстоятельствах практически не было ни у кого. Всё это уже давно ушло в прошлое. Тогда как в дивизии уже к Московской Олимпиаде была образована первая в войсках рота спецназа, составив-



шая впоследствии костяк знаменитого “Витязя”.

На счету спецназовцев дивизии сотни уничтоженных бандитов, десятки взятых в плен и ликвидированных полевых командиров чеченских сепаратистов, участие в подавлении вооружённого бунта в сухумском следственном изоляторе и в освобождении заложников “Норд-Оста”, а также множество иных спецопераций.

“Дивизия сегодня представляет собой хорошо слаженное, мобильное соединение. Её богатый боевой опыт, подготовка личного состава, оснащённость вооружением и техникой позволяют выполнять возложенные задачи по обеспечению общественного порядка и безопасности в стране”, – подчеркнул в предисловии к книге нынешний командир ОДОНа генерал-майор С.А. Меликов.

В заключение необходимо отметить, что данное издание содержит развёрнутые биографические справки на всех комдивов и других лиц, причастных к истории соединения, а также богато проиллюстрировано редкими фотографиями, многие из которых ранее не публиковались.

Николай СЫСОЕВ,
полковник запаса,
член Союза писателей России

Вячеслав Иванович САЛОМАТИН родился в 1951 году в Челябинской области. Город Коркино, где он вырос, стал ему родным ещё и потому, что здесь он написал первые поэтические строки, опубликованные в газете “Горняцкая правда”. Отсюда он уходил в армию, а вернулся спустя четверть века майором запаса, военным журналистом, посвятившим лучшие годы службе во внутренних войсках.

Член Союза писателей России, автор четырёх поэтических книг.

ВЕЧНОЕ УДИВЛЕНИЕ

НА ПРИЁМЕ ПО СЛУЧАЮ

СОЛДАТСКОЕ

Век солдатский в огне –
не надёжнее льда:
Припечёт – и растает,
сливаясь с землёю.
Неспросна в темноте
неизвестно куда
Я упорно ползу
с перебитой ногою.

А вокруг лишь горящие танки...
Ну нет,
Пропадать ни за что
было б глупо от этого!
Если даже броне
перебили хребет,
Где уж мне
на звезду свою сетовать!

Весь в бинтах
я победную встретил весту.
Не по нашим фигурал
шитьё золотое:
Для кого-то парад,
для кого сквозь войну
Выползает до своих
с перебитой судьбою.

Над родимой землёй
за бедою беда,
И покоя не знает она,
как и прежде.
За неё брат-солдат,
знаю дело, куда,
Всё ползёт и ползёт
с перебитой надеждой.

Всё шло по этикету –
слово в слово.
Гостей встречали щедро
и тепло.
Жаль, бывшего сапёра Чумакова
Туда каким-то ветром занесло.

Он сначала даже рот разинул –
Таким роскошным
был банкетный зал,
И по привычке рюмку,
словно мину,
Дыханье затаив, тихонько взял.
Но вдруг поднялся
самый именитый
И главный в зале
иноземный гость
И на виду у обомлевшей свиты
Заговорил экспромтом,
на авось.

Он по-немецки штарил,
как по святцам,
Взволнованно, смущаясь
и спеша.
И можно было сразу догадаться,
О чём болит германская душа.

Гость молвил:
дескать, прошлое – сурово.
Да только о войне пора забыть...
Жаль, бывшего сапёра Чумакова
Ни в чём он не сумел разубедить.

Зря переводчик глазки голубые
Закатывала, как кинозвезда.
Старик рубил нещадно:
мол, в России

Заполнили фашистов навсегда!
И немец, было видно,
растерялся:
Он стих.
Он вылил рюмку не спеша.
И помрачнел.
Наверно, догадался,
О чём страдает русская душа.

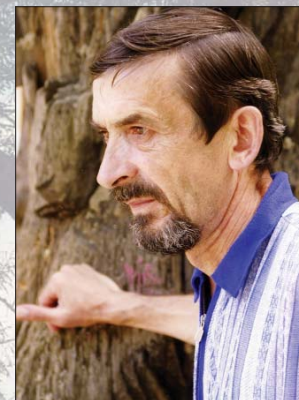
ИЗ ЧЕТВЕРОСТИШИЙ

Болтунов не судят
шибко строго.
Молчунам же вряд ли
сдобровать.
Всё так просто:
говорят многоу,
Когда больше не о чём молчать.

ВЕЧНОЕ УДИВЛЕНИЕ

Кровь и сумятица. Словно назло
В странное время меня занесло.
Странная песня,
довольно звучат!
Вовсе не так её пела мне мать.
Вовсе не так...
Но с душою не в лад,
Странные слёзы щеку холодают.

В странной,
гудящей, как шмель, тишине
Странная жизнь
вспоминается мне:



Вячеслав САЛОМАТИН

Полная странных потерь
и затей.
Странная жизнь,
я запутался в ней.

Странно, но так,
словно в странном кино,
Глупо закончиться ей суждено?

* * *

Прощитали всего и прощупали –
Человек не загадка давно.
Всё известно.

Но мудро ли, глупо ли,
А смотрю с восхищеньем в окно.

Среди наледи солнечный лучик
Так блестящий!

Значит, дело к весне...
Вроде всё я допотопно изучен,
А вот что-то трепещет во мне.

Только в этом ни капельки
мистики.

Пусть душа наваждений полна, –
Совершу я, согласно
статистике,
Ровно то, что позволит она.

Много надо ли для человека?
Был бы хлеб на столе да вода.
Не в обиде я – хоть кукарекай! –
От себя не уйти никуда.

Но забуду паденья и муки,
Лишь ручки протрезвонят вес-
ну.
И назло озорчивой науке
Золотыми крыльями взмахну.

НА ПРОЩАНИЕ

И куда нелёгкая несёт?
Прямо в неприкаланные дали!
Женищина всё видит наперёд,
Потому и лик её печален.

Только годы и сумел скопиться,
Но считать их –
нудная тянучка.
Говорят, что не умею жить...
Мудрено ли, я же самоучка!

Вспомню предков
и смачну опять:
Превосходно жить
могли другие,
А они всё больше умирать
Исполон учились за Россино.

Вечные дороги. Толкотня.
Не видать чужим огням
границы...
Не умею жить? Прости меня,
А когда же было мне учиться?

ЗАДВОРКИ

И вольготно было в тёплом шле
Карасям нагуливать эсифок!
Нет давненько труда. Осушили.
Возразить, увы, никто не смог...

Ну и ладно.

Слишком поздно, чтобы
Созсалесть.
Теперь, куда ни глянь,
Только злоналучные трущобы,
Где легко плодится пьянь
да рвань.

Серый двор. Убогие сараи.
У забора – мокрый инвалид.
И, кого-то так напоминая,
Рыжый кот валяжно семенит.

Воробьи дерутся из-за корки.
Шприц на лавке –
словно напознак...
Жизнь. Всё просто
на её задворках,
Здесь она без фальши и прикрас.

Лужа. Пень. Облезлая собака.
Чей-то мат про подлую куму...
Мог бы плакать –
с радостью заплакал!
Здесь-то притворяться
ни к чему.

ЧЁРНЫЕ ЛЕБЕДИ

Среди белых смотрятся уныло.
Но природе, кажется, видней:
Для чего-то все же обрадился
В вечный траур этих лебедей?!

Май бурлит и брызжет
синевую.
Май вокруг трезвонит
второпях.
Что же вновь
с пронзительной тоскою
Стынет взгляд
на чёрных лебедях?

Душно в лабиринтах зоопарка,
Что-то на душе такой бедлам...
А вчера ещё по-детски жарко
Всё тянулось к белым лебедям!

СМЯТЕНИЕ

Свежая струя в тени акаций...
Только ни к чему слушать детей:
С ними будешь ты и улыбаться,
И шутить – под чёрных лебедей.

К зеркалу – и чуть не закричал.
Глянул в ночь –
неужто в преисподней?
Посади на цепь меня сегодня,
Чтоб смотрел
твой чудный сериал.

Красе с телевизором впотмах.
Лишь обидно.
Потому что стыну
Дон Хуан вовсю хулит Хуану,
И его Хуана вся в слезах.

Тени, как осколки, по углам.
Только ты махни на них рукою!
Мир, где было так легко с тобою,
Взял да треснул прямо пополам.

Давит цепь... Не бойся, я пойму.
Может, всё и вправду
проще станет?
Дон Хуан...
Скорей бы шёл к Хуане,
Больше ведь и некуда ему.

* * *

Впадаешь в сон,
а словно умираешь.
Мир этот покидая до утра.
Но, умерев, во времени витаешь,
Влюблённый и счастливый,
как вчера.

Родное сердце все грехи
простило.
А на ладони нежится звезда.
И ни долгов, ни сумей постылой!
И солнце незаказно –
как всегда...

Ты пребываешь
в самом лучшем виде –
Как будто бы слезой
омыла мать.
И видишь то,
чего нельзя увидеть,
И знаешь то,
чего нельзя узнать.

Юрий ДУРНЕВ

МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ О БОЛЬШОЙ ВОЙНЕ

“А НУ-КА ШАШКИ ПОДВЫСЬ!”

На закате своей жизни ветеран двух войн подполковник в отставке Пётр Тихонков не любил вечеров, особенно зимних. Начинались они рано, тянулись долго. Потом наступала длинная ночь. Лишь когда приходил беспокойный и прерывистый сон, Тихонков переставал ощущать свою физическую бесполезность, беспомощность и, как ему казалось, ненужность. Во сне же он воевал. Сколько раз за ночь нёс его скакун за бандой на закавказской границе среди горных теснин! А в 41-м он мчался на бронепоезде, стрелял по пикирующим “мессерам” и “юнкерсам”, вручал партийные билеты между боями. А ещё во сне ему каждый раз чудился знакомый голос. Густой, хриловатый, словно озябший от холода:

– Комиссар, посмотри самокрутку, дымком обдаст, согреет...

Затягивался Тихонков торопливо, так, что щёки прилипали к зубам, и прятал в ладони огонёк козьей ножки. Просыпаясь в поту, ветеран вспоминал, что голос этот – красноармейца Давыденко, наводчика орудия бронепоезда 110-го полка. Этот бронепоезд в Гражданскую войну под командованием Ивана Газа вместе с моряками Балтики отбрасывал Юденича от Питера, а Давыденко в 41-м пришёл в экипаж под прославленного бронепоезда.

При защите Ленинграда подполковник Тихонков был ответственным секретарём партийной комиссии при политотделе 23-й дивизии войск НКВД.

Как-то гуляя по лесу во Внуково (где находился его дачный домик), он говорил мне:

– Знаете, редкое и непередаваемое зрелище, когда идёт в бой бронепоезд. Вначале дрожат блестящие накалённые рельсы, потом гул нарастает с каждым мгновением – катится суровая крепость на колёсах. Отзывается стальное полотно дробным перестуком, и броня как будто излучает уверенность и надёжность... Много смелых рейдов совершил бронепоезд нашей дивизии в Ленинградско-Новгородской операции.

Во время беседы Тихонков ни словом не обмолвился о себе, о своей роли в боях. А ведь он был душой сражений, их морально-политическим импульсом или, как говорили тогда – партийным сердцем экипажа.

Военным людям известно: на фронте партийные работники не обладали административной властью, а вот авторитет их был велик. Каждый знал: бойцы они стойкие, мужественные. В тяжкую минуту не раздумывая отважно поведут людей в атаку, возьмут на себя ответственность за исход боя.

Однажды в результате многодневных боёв одна из стрелковых рот понесла значительные потери, образцово выполнив трудное боевое задание. Когда в подразде-

ление прибыл представитель политотдела и спросил, есть ли в роте парторг, последовал ответ:

- Погиб бою.
- А кто его заместители?
- Также polegли.

– Кто же остался за парторга? – спросил секретарь парткомиссии.

И тогда после недолгой паузы подошёл к нему боец с перевязанной рукой и доложил:

– Я остался за парторга, хотя и беспартийный. Все коммунисты пали смертью храбрых...

– Памятен мне экипаж, которым командовал капитан Грушелевский, – вспоминал Тихонков. – Заняв позицию в районе станции Плюса, бойцы умело отбивали атаки врага. Гитлеровцы предприняли маневр с тыла. Подойдя к реке, открыли артиллерийский и миномётный огонь и под его прикрытием начали наводить переправу. Вот уже понтонный мост готов. По его настилу двинулась вражеская пехота. Младший лейтенант Штистеров доложил об этом Грушелевскому. И когда гансы (на Ленинградском фронте в отличие от других немцев называли не фрицами, а гансами) достигли середины реки, раздался мощный залп бронепоезда, точно накрывший переправу. Второй залп обрушился на берег, где скапливались противник.

Перегруппировав силы, немцы открыли ответный миномётный огонь. Одна из мин повредила связь, осколком другой пробило песочницу паровоза. Бронепоезд отошёл на запасную позицию. Связисты быстро восстановили обрыв. На КП появился капитан Грушелевский. Он выдал точные координаты немецких миномётчиков. Раздался залп, и миномётная батарея противника умолкла навсегда. Затем бронепоезд перенёс огонь на скопление живой силы врага, и станцию Плюсу отбили.

На следующий день немцы бросили на бронепоезд авиацию и танки. Как только самолёты улетали, крепость на колёсах выходила из укрытия и громила врага. Пять суток шёл бой. На шестые бронепоезд ушёл на соседнюю станцию пополнить боеприпасы. На охране линии остался броневagon. Этим воспользовались немцы и бросили против него танки и пехоту. Однако броню они так и не смогли пробить. Командир броневagonа младший лейтенант Гребенюк давал точные целеуказания, а наводчик орудия не ошибался. В коротком поединке мотоброневagon уничтожил четыре танка и несколько грузовиков с пехотой. Гребенюка наградили орденом Ленина. Высоких наград удостоились и другие члены экипажа. О том, что и сам Тихонков был тоже награждён орденом Ленина за организацию той операции, секретарь парткомиссии умолчал...

Одна из последних моих встреч с Тихонковым произошла всё в том же Внукове. Почти целый день проговорили мы о милом моему сердцу Северном Кавказе, где он служил в пограничном кавалерийском полку, о боевых делах его 23-й дивизии, о том, как прививал он любовь к службе сыновьям – Марсу и Юпитеру.

Надо сказать, сыновья никогда не прикрывались высоким авторитетом отца. В боях на Ленинградском фронте выполняли самые ответственные задания с риском для жизни.

Юпитер Петрович более сорока лет прослужил во внутренних войсках, занимая высокие должности в политорганах (и здесь он пошёл по отцовской стезе). Уйдя в отставку, полковник Ю. Тихонков стал работать в совете ветеранов Главкомата внутренних войск.

– Юпитер Петрович, – как-то поинтересовался я, – вы фронтовики, получили почётную отставку, пришла, видимо, пора и отдохнуть, время-то бежит!

И услышал в ответ:

– Нет, дорогой мой, жизнь отставки не принимает. Не той мы закалки, чтобы лежать на диване...

Из Внукова я возвращался под вечер. Было ещё светло, но уже сумрачно и серо. За день ветер успел нагнать низкие тучки и отряхнуть первый снег. Сосны стояли понуро, хвоя их казалась чёрной, обочина дороги была усеяна осыпавшимися иголками.

И хоть снег был неряшлив и тосклив, на душе оставался светлый след. От встречи с человеком, который мало думал о себе, проведя свою жизнь в заботе о защитниках Отечества, уча их воинскому долгу и чистоте помыслов. Провожая меня за калитку, он спросил:

– Вы, наверное, видели замечательный фильм “Я – Шаповалов”, не могли не видеть. Шаповалова играет Евгений Матвеев. И песня там замечательная звучит лейтмотивом через весь фильм:

*А ну-ка шашки подвись,
Ведь мы в боях родились...*

Помните? Эту кавалерийскую команду времён Гражданской войны мы не должны забывать, ибо много у нас ещё недрутов и внутри, и вовне...

Чем-то Тихонков походил на моего отца. Такая же энергичная жестикуляция, когда отстаивает свою точку зрения, нахмуренные порывевшие брови, сходящиеся у переносицы, когда заходит разговор о развращающей обществу погоне за лёгкими деньгами, о разгуле преступности, потере духовности, цинизме чиновников всех мастей.

Наши отцы-фронтовики боролись за чистоту человеческих отношений как могли. До последних дней...

С ИМЕННЫМ МИНОМЁТОМ

Дуся родилась и выросла в селе Флёры, что неподалёку от Одессы. После семилетки работала трактористкой в Котовской МТС. Словоза о её трудовых подвигах гремела широко. Потом юная комсомолка вместе с подругами уехала в Новосибирскую область – был в те годы такой комсомольский призыв: поднимать сибирскую землю для хороших урожаев.

Вскоре и тут она стала ударницей, завоевала право участвовать во Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, там удостоилась золотой медали, познакомилась со знаменитой Пашей Ангелиной и заключила с ней договор о соревновании. Но вскоре соревнование расстроилось, и виновником тому оказался тракторист с Алтая Дмитрий Хохонин. Крепко они друг друга полюбили.

Только сыграли свадьбу, пришла Дмитрию повестка о призыве в армию.

Дуся Хохонина не захотела надолго расставаться с мужем и, быстро окончив курсы шоферов, поехала к нему в часть. Её приняли водителем в автороту. На молодую женщину-шофера да ещё с золотой медалью приходили поглазеть многие бойцы. Но это её не смущало. Кокетливая хохотушка са словом в карман не лезла.

И вдруг грянула война. В сентябре 41-го Дмитрий попал на передовую. Дуняша и тут не захотела отставать от мужа. Продала дом, определила маленького сынишку к родителям – и на фронт. Поиски мужа успехом не увенчались, да и военные чины, куда ни обращалась, гнали её в тыл. Так продолжалось, пока настырная и пробивная Евдокия Хохонина в перешитой по фигурке шинели, в ладных яловых сапожках однажды не предстала перед очами начальника Сталинградского гарнизона, командира 10-й дивизии НКВД. Так она оказалась в автобате формирующегося соединения для охраны тыла армии генерала Чуйкова.

Обязанности у Евдокии были ответственные: подво-

Об авторе

Юрий Викторович ДУРНЕВ родился в Ростовской области, в казачьей станице Куберле. Идя по стопам отца, окончил Военно-политическое училище МВД СССР и литературный факультет Хабаровского государственного университета. Тридцать шесть лет отдал службе во внутренних войсках – на Камчатке и Дальнем Востоке, в Сибири и на Урале. В 1963 году стал военным журналистом и последние двенадцать лет службы трудился в нашем журнале. Полковник в отставке. Отмечен орденом Почета, медалью “За боевые заслуги”. Последние годы много и плодотворно работает над миниатюрами, посвящёнными героям Великой Отечественной. “Маленькие рассказы о большой войне” – так он озаглавил эту серию. Мы не раз публиковали их. И сегодня продолжаем знакомить читателей журнала с его творчеством.



зила боеприпасы, продукты, медикаменты, перевязочный материал. На обратном пути полторку всегда загружали ранеными. Уж так выходило, что Хохонину щадили вражеские пули и осколки, не гонялись за ней и “мессеры”. “Заговорённая”, – усмехались друзья-водители, да, видать, сглазили. Зацепило Евдокию, да притом серьёзно. Как это произошло, она и сама не помнила. 28 декабря 1942 года, как всегда, находилась в рейсе.

После восьмидесяти пяти суток госпитальной темноты она наконец увидела свет. Зрение ей вернул академик Филатов, клиника которого была эвакуирована в Ташкент. Поправившись, Дуся стала собираться на фронт. Медкомиссия разрешения не давала. Но врачи не знали характера этой женщины.

– Если я по зрению не подхожу в водители, санинструктором пойдю! – наступала она на главврача. И действительно, окончив курсы медсестёр, вскоре убыла на Северо-Западный фронт.

Однажды зимой в упорном бою рота захватила плацдарм. Подняв силы, гитлеровцы окружили горстку отважных бойцов. Бились до последнего. Двадцать человек вынесла на себе из крошечного ада санинструктор Хо-

хонина. Но вот немцы подожгли сарай, в котором лежали раненные. Дуся перетащила всех в заброшенный блиндаж и трое суток оберегала. Только на четвёртый день появились наши разведчики и помогли переправиться в тыл к своим. За проявленное мужество и самоотверженность при спасении раненных санинструктор Хохонина была награждена орденом Славы 3-й степени.

А как-то во время наступления случилось то, на что Дуниша уже и не надеялась. Она тащила на себе раненого и совершенно выбилась из сил, уж слишком тяжеленным оказался боец. Это заметил находившийся неподалёку офицер. Подполз, стал помогать. А потом как закричит:

– Дуся, родненькая, я тебя повсюду ищу, а ты рядом!

Крутом пули свистят, а они целуются. Так вот и встретились через два с половиной года войны супруги Хохонины. Вот и скажите после этого, что чудес на свете не бывает!

Командование корпуса пошло навстречу любящим сердцам, перевело Евдокию в полк мужа. Теперь они вместе били врага.

В одном из яростных артналётов пострадал миномётный взвод лейтенанта Хохонина – были разбиты вдребезги два миномёта. Дмитрий очень переживал, а Дуся возьми да и скажи: “Люди вон самолёты, танки, орудия фронт делят, и мы давай миномёт купим”.

– Да на какие шиши, Дусенька?

– Ты что, забыл? Я же тебе писала, что дом продала, деньги на сберкнижку положила...

Через месяц делегация уральцев доставила в 312-й стрелковый полк четыре сверкающих в смазке миномёта. На каждом табличка с гравировкой: “Изготовлено рабочими Магнитогорска на личные сбережения Дмитрия Фёдоровича и Евдокии Борисовны Хохонинных”.

Дуся сразу же пожелала войти в состав миномётного расчёта. Муж отговаривал, но где там. В завидно короткий срок она овладела обязанностями наводчика и действовала в бою не хуже других.

В боевой биографии сержанта Хохонинной есть и такой эпизод. При освобождении Латвии она вывела миномётный взвод из окружения (к тому времени старший лейтенант Хохонин командовал батареей в соседнем полку). Случилось так, что передовой батальон вклинился в оборону немцев, и вскоре головная рота с миномётчиками оказалась в “котле”...

Было и такое: в разгар боя Дуся забросала гранатами пулемётное гнездо немцев и с возгласом “За мной!” ринулась в атаку. За ней поспешили бойцы, открыв по титлеровцам плотный автоматный огонь. За своей героической поступок Евдокия Хохонина удостоилась самой почётной солдатской награды – медали “За отвагу”.

Много воинских грузов перевезла водитель Хохонина, спасла жизнью сослуживцев санинструктор Хохонина, много врагов уничтожила миномётчица Хохонина. А в Болгарии, в городке Шумен, среди развалин нашла она полуожившего малыша и отнесла в медсанбат:

– Доктор, умоляю, спасите ребёнка!

Военврач что-то говорил о большой потере крови, об отсутствии всяких надежд... И Дуся легла на операционный стол рядом с малышом. Кровь по группе подошла, мальчуган остался жить...

После Болгарии был Берлин. Многие бойцы и командиры оставляли свои автографы на стенах рейхстага. Сделала это и смелая наводчица миномёта. На одной из колонн она написала: “Я, Дуся Хохонина, прошла с боями от Сталинграда до Берлина со своим миномётом”.

А ЖУРАВЛИ ВСЁ ЛЕТЯТ...

Вот и Анатолия Матвеевича уже нет. Моего первого военного учителя. Пристроился он в тот промежуток малых гамзатовского журавлиного клина, где пустовало место и для него...

Уход дорогих людей, хоть и неотвратимый, – всегда кровоточащая рана.

...Есть у меня старенький, износившийся курсантский альбом с фотографиями военной юности. Выпадают минуты, когда тянет к нему, хочется полистать, всмотреться в лица командиров, однокашников, вспомнить былое. Вот мы, первокурсники, за столом в аудитории. Здесь наш взвод на тактических занятиях в районе Пулковских высот. А вот тут, на третьей странице, на скамейке училищного стадиона наш комбат подполковник Анатолий Матвеевич Журавлёв...

Тогда стоял сентябрь и тот его редкостный денёк, когда голубая эмаль неба, словно гигантским шатром, укрывала Ленинград. На поле стадиона лежали палые листья, а на сетке футбольных ворот поблескивали паутинки бабьего лета.

Мы были счастливы и солнцем, и молодостью, и новой формой, сидевшей на нас пока ещё неуклюже. Комбат присматривался к нам, шурил левый глаз, будто прицеливался, и рокошущим баском спрашивал:

– Ну, вот вы, курсант Зинченко, скажите, кто такой офицер, в чём его честь и долг?

Каждый из нас адресовал этот вопрос и себе. Мы морщили лбы, мучительно припоминая, в какой из книжечек содержится ответ на него, но ничего вразумительного придумать не могли. После окончания училища, конечно же, стало понятно, что подполковник не ожидал от нас академических формулировок. Он как бы подвигал к размышлению над ними – главными личностными качествами военного человека. И не только к размышлению, но и к формированию этих качеств.

Странная вещь – книга человеческой памяти. Она так устроена, что в спокойные безмятежные дни обычно не вспоминается человек, которому многим обязан. А вот когда одолевает сомнение, когда думаешь над дилеммой – как поступить? – вспоминаются учителя, самоотверженно отдающие себя по частице нам, ученикам.

...Не забыть и того предновогоднего вечера. Все курсанты готовились к балу – в училище должны прийти студентки из иняза, – а наш взвод заступал в караул. На постах все мы, конечно, думали об одном. Уж я-то знал, что всем нам без исключения мечталось в этот предпраздничный день проявить бдительность, задержать коварного нарушителя, заработав себе внеочередное увольнение на 1 января.

Граница моего поста кончалась у клуба, где рутно блесст пруд и звенел динамик-кулолком тенором Гульти-ро Мизиано – тогдашнего кумира эстрады. Полночь подкрадлась незаметно. Когда раздались первые удары московских курантов, я вдруг увидел, как из-за кустов появились двое. Они приближались медленно, как будто

один из них что-то потерял и вот-вот остановится, начнёт на ощупь отыскивать потерянную вещь. Я что было мочи окликнул идущих и в ответ услышал спокойный голос сержанта Тарелкина:

– Начальник караула с проверяющим.

Вместе с Тарелкиным был наш комбат. Лицо его в тусклом свете фонаря казалось землисто-серым, дышал он глубоко и прерывисто.

– С Новым годом, юноша! – приветливо сказал он и пожал мне руку. – Вот соскучился по вам, решил пообщаться...

“Юноша” – это было у Журавлёва самым ласковым словом. Так всегда он говорил, когда хвалил нас, выражал свою благодарность. В ту новогоднюю ночь комбат обошёл все посты...

Сейчас, разглядывая на снимке лицо Журавлёва, я вспомнил, как он говорил нам: “Мои юные друзья, честь – это сердце, а долг – разум офицерской службы”.

В канун вручения лейтенантских погон в училище состоялся вечер встречи с фронтовиками. В ту пору ими было большинство преподавателей, командиров батальонов и курсовых офицеров, а также “кусовцев” – офицеров курса переподготовки.

На вечер пришёл друг Журавлёва – Михаил Дудин, известный поэт, с тогдашней звездой ленинградской эстрады Глебом Романовым. Романов исполнил фронттовую песню на слова Михаила Александровича. Вечер был замечательный, трогательный, оставивший в памяти долгий след.

Меня взволновало выступление Дудина. Расскажу, как я его запомнил.

В один из зимних вечеров шёл лейтенант Дудин через кладбище Александро-Невской лагвы. Было морозно, безлюдно и жутковато. И вдруг в промёрзшей тишине он услышал стук будто дятел невесть откуда взялся. Огляделся, увидел женщину, рубящую крест. Подошёл вплотную, окликнул, пристыдил. В ответ услышал: “Не чужой рублю, мужнин. А ты ведь, сынок, посильней меня, взял бы да и помог”.

Дудин срубил и расколол на чурки крест, погрузил на санки и отвёз старухе на квартиру. Помог ей растопить печку. Разговорившись, узнал, что у неё на фронте погибли три сына. А все невестки и шестеро внуков погибли под бомбёжкой во время эвакуации через Ладогу. Осталась она одна. Была старуха портничной-надомничей. Перед самой войной завезли ей из артели фланель – заказ на пошив детских распашонок. Вот она их и шила. Писателя это поразило: крутом смерти, голод, горе, а она распашонки шьёт.

Глядя на Дудина из-под очков, старуха сказала: “Ты не смейся, мил человек. Вот погоди, победишь фашистов, домой вернёшься, дети появятся, и мои распашонки пригодятся, ещё спасибо скажешь...”

– С каким же достоинством и как далеко смотрела из блокадной зимы сорок второго года одинокая старуха-надомничей, не сложенная потерей самых дорогих людей! Да, истинный человек ни при каких обстоятельствах не теряет достоинства. Такие люди – хранители нашего духовного хлеба, – патетически закончил свою речь поэт Дудин.

Последний раз мы виделись с Анатолием Матвеевичем в Кисловодске, где он отдыхал в санатории. Давным-давно он стал полковником. Сравнялся в звании со своим учителем и я. Заехав в Кисловодск из Питигорска навестить своего друга, редактора ленинградской военной га-

зеты, пребывающего в том же санатории, я вдруг увидел Журавлёва. Обнялись. Кое-что вспомнили из моих ша-лотей, поделились новостями и втроём пошли прогу-ляться по городу.

Стоял один из упительных и целебных вечеров, какие бываю только на Кавминводах. Пахло розами и нар-заном из ближнего бьюета, и всю эту благодать опоясы-вали, словно пунктиром, протяжные и неожиданные сиг-налы ночных электричек...

СВАДЬБА В “НОРМАНДИИ-НЕМАН”

Апрель 1945 года в Литве, где базировался легендарный полк “Нормандия – Неман”, выдался солнечным и зелёным. Казалось, в самом воздухе – свежем и чистом – чувствовалось неминуемое приближение скорой победы. Но пока боевая жизнь полка продолжалась, “Яки” ежедневно по несколько раз поднимались в небо и шли на Восточную Пруссию.

В тот тёплый вечер лёгкий и технический состав собрался, как всегда, на ужин. Не успели звякнуть кружки с “наркомовской” нормой, как из-за общего стола поднялись двое: авиамеханик, комсорт подразделения обслуживания Николай Зорихин и машинистка полка Верочка Ярукова. Стоят, улыбаются. И тут Николай громко, словно со сцены, объявил: “А мы только что расписались!”

Что тут началось! Молодожёнов тискали в объятиях, кричали им “горько”, одаривали, чем у кого было: цветными немецкими открытками с шутивными надписями и пожеланиями, перочинными ножиками, ручными фонариками. Отыскалась даже нарядная кукла. Кто-то из ракет-белого огня выгнал из шёлковых парашюток и соорудил для Верочки подобие фаты.

Громкое, но по-фронтовому скромное застолье продолжалось недолго – впереди всех ждал боевой день, а Николаю Зорихину предстояло ещё ремонт самолёта французского летчика...

В семейном альбоме Зорихинных бережно хранятся фотографии, запечатлевшие их долгую счастливую жизнь. Вот снимки военных лет, вот – мирных будней. Целый раздел посвящён сыновьям Владимиру и Сергею, тоже, кстати, авиатехнику, троим внукам, французским друзьям. Здесь же хранится и романтическое свидетельство о браке, написанное от руки на небольшом листке бумаги. В загсе литовского городка Мариамполя после изгнания немцев ещё не было фирменных бланков для регистрации брака.

...С началом войны у большинства юных советских патриотов была одна мечта и забота: попасть на фронт, бить ненавистных фашистов. Вера Ярукова с подружками методично осаждали военкомат в родном Петро-заводске. Но безуспешно. И тут начальник мобилизаци-онного отдела подсказал: “Девчата, заканчивайте курсы

машинописи, фронту нужны работники делопроизводства”.

После работы машинисткой в ремесленном училище Веру наконец направили в батальон аэродромного обслуживания, а в августе сорок четвертого она попала в знаменитый полк “Нормандия – Неман”.

– С Колей мы познакомились на вечер, посвящённой очередной годовщине Октября, – говорит Вера Дмитриевна. – Много танцевали, шутили. Он сразу мне понравился. Коля был очень ответственным товарищем, технарём от Бога, несмотря на молодость, возглавлял комсомольскую организацию русской технической группы. В “Нормандию – Неман” он прибыл на год раньше меня, а до этого воевал в 634-м полку ночных бомбардировщиков.

– Под знаменем полка “Нормандия – Неман” воевали разные люди, – вступил в разговор Николай Михайлович. – Вместе ходили в атаку потомственный парижский пролетарий Марсель Альбер и французский дворянин Ролан де ля Пуап. Первый сбил 23 фашистских самолета, второй – 16. Оба они, а также Жан Андрэ и Марсель Лефевр удостоились звания Героя Советского Союза.

Французские пилоты летали на наших машинах, вначале на Як-1, а затем на непревзойдённых истребителях Як-3, взаимодействовали с нашим 18-м гвардейским истребительным авиополком. Мы же, русская группа, обслуживали лётный парк Я, например, отвечал за безотказную работу авиаприборов девяти Яков. Работать приходилось и ночью, и днём...

Боевое братство в “Нормандии – Неман” было поистине крепчайшим. Советские и французские лётчики спасали друг друга в самых трагических и безвыходных ситуациях. Вспоминается случай. Я и дату запомнил – 15 июня 1944 года. Пилот Морис де Сейн летел со своим механиком Володей Белозубом. У них случилась беда в воздухе. И когда стало ясно, что спасти самолёт не удастся, де Сейн получил приказ прыгать с парашютом. Но у его механика не было парашюта, и де Сейн предпочёл погибнуть вместе с товарищем.

В воздухе могло случиться всякое. Был и такой эпизод. Группа лётчиков “нормандцев” прикрывала боевые действия советских бомбардировщиков. Огнём вражеской зенитной артиллерии почти одновременно были сбиты над полем боя бомбардировщик Пе-2 и самолёт-истребитель Як-3 из полка “Нормандия”. Французский лётчик Жан Эмоне выбросился с парашютом, но в момент приземления сломал ногу и не мог двигаться. Неподальку приземлился штурман сбитого бомбардировщика старший лейтенант Степан Якубов. Он услышал слабый стон: “Нормандия”, камарад, “Нормандия” – и поспешил на помощь. Якубов сделал французскому лётчику перевязку, уложил Эмоне на шёлковое полотнище парашюта и ползком потянул в ближайшее укрытие – воронку от снаряда. Их вывез с поля боя советский старшина-танкист. По пути танк попал в окружение и с большим трудом пробился к своим...

Зорихин с полком “Нормандия – Неман” воевал до самой Победы, а после неё сопровождал французских лётчиков на родину. Навсегда запомнил Николай Михайлович сообщение ТАСС, которое торжественно читал по Всесоюзному радио Левитан: “По указанию Верховного главнокомандующего авиополку “Нормандия – Неман” передаются как дар Советского Союза авиации Франции в знак дружбы советского и французского народов само-

лёт и авиационное вооружение, которыми французские пилоты мужественно и с большим успехом пользовались на советско-германском фронте”.

За боевые отличия Николай Михайлович награждён двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны 2-й степени, многими медалями и двумя французскими крестами. После войны он трудился в гражданской авиации. Должность у него была беспокойная – начальник отдела материально-технического снабжения Красноярского управления гражданской авиации.

* * *

Десятилетия спустя после войны Николай Михайлович Зорихин как бы вновь вернулся в свою фронтовую молодость. Было так. Руководство военно-воздушных сил Франции пригласило советских ветеранов войны, служивших под знамёнами “Нормандии – Неман”, посетить прославленный полк Зорихин летел на гражданском лайнере в сопровождении шестёрки МиГ-21 и вспоминал, как тогда, в июне 45-го, “нормандцы” приземлялись в Бурже. Ныне они садились на военно-воздушную базу под Реймсом, где теперь базируется полк “Нормандия – Неман”.

И вот перед советскими гостями сверкающая под солнцем длинная стоянка “Вотуров” – всепогодных двухместных французских истребителей, сверхзвуковых истребителей “Мираж-3”, восторженная толпа с цветами у рулётной дорожки. На встречу с боевыми побратимами приехали начальник штаба ВВС Франции армейский генерал авиации Готье, лётчики других авиабаз.

Неизгладимое впечатление произвёл воздушный парад советских и французских лётчиков, выполнявших сложнейшие фигуры высшего пилотажа. Парижские вечерние газеты писали, что в небе Реймса отразилось эхо фронтового братства, а МиГ-21 был назван одним из лучших истребителей мира, как когда-то его старший собрат – Як-3.

На Монмартре Зорихин долго любовался панорамой неонового города, загадочными огнями Латинского квартала, где находится Пантеон с гробницами Вольтера, Руссо, Гюго. В звонкой разногласии чужих наречий так хотелось услышать своё русское слово. И он услышал. С акцентом гид упоминал Ленинградскую улицу и площадь Сталинагра.

Зато от молодого поколения авиаторов полка Зорихин и его коллеги часто слышали родное “Здравствуйте!” Советским ветеранам показали на базе русскую избу. Её построили лётчики “Нормандии – Неман”. Бревенчатые стены, над дубовым столом огромный снимок Як-3...

В учебном классе карта боевого пути полка. Он родился под Иваново, воевать начал под Калугой. Первые фашистские самолёты сбили Дюран и Прециозо. В соседней комнате развернуто золотисто-оранжевое полотнище Боевого знамени полка. На нём рядом с французскими орденами два наших – Красного Знамени и Александра Невского. На знамени названия городов, за которые сражался полк. В стеклянном шкафу множество реликвий – ордена, фотоснимки, исторический журнал, камень из сталинградского дома Павлова. На отдельном листе – автограф Юрия Гагарина. Рядом книга “Нормандия – Неман”. Её написал лётчик полка Франсуа де Жоффр.

В канун отлёта советских ветеранов на родину состоялась встреча, для которой малым оказался самый большой зал авиабазы. Столы накрыли в ангаре. С высоченных стен свисали красно-белые парашюта, а рядом стояли боевые машины, как бы напоминая фронтовое житьё.

Ветераны вспоминали невернувшихся однополчан, боевые эпизоды из жизни полка и, конечно же, свадьбу авиамеханика Коли Зорихина и Верочки Ярковой, чем растрогали Николая Михайловича до слёз.

И вдруг к своду ангара взметнулась фронтовая песня. Наша, советская, памятная “Смуглянка”. Потом “Синий платочек”, “В землянке”, “Вечер на рейде”, вальс “В лесу прифронтовом”, танго “Татьяна”... Песни эти сберёт ветеран “нормандец” Эйхенбаум, записав их на плёнку. Кто-то затянул бернесовскую – “Нормандия – Неман”:

*В небесах мы летали одних,
Мы теряли друзей боевых.
Ну а тем, кому вышло жить,
Надо помнить о них и дружить...*

НЕ ТОЛЬКО КАШУ ВАРИЛ...

Уж не знаю, чем меня привлекал этот неказистый купеческий городишко на Транссибе – с покосившимися домишками, с резными наличниками, ладно прибранными дворами и старыми гусей. Но я любил бывать в Маринске. Нравился его духовитый воздух, напоённый в предобеденный час пельменным ароматом, его люди, никуда не спешащие в своём размеренном и налаженном быте.

На работу в депо и на станцию здесь привыкли идти по гудкам тепловозов, а отходить ко сну вслед стихающему на городских улочках размеренному шагу солдат старейшего полка внутренних войск, возвратившихся с вечерней прогулки.

Жители относились к своим военным с неизменным уважением, знали, что полк воспитал трёх Героев Советского Союза, и их именами названы городские улицы.

Летописец полка капитан в отставке Шитик в каждый мой приезд рассказывал о новых находках и интересных людях. На этот раз он поведал о Герое Советского Союза Иване Фёдоровиче Немкове, который родился в Маринске, жил в нём до войны, несколько месяцев прослужил в полку, а с началом боевых действий ушёл на фронт. После великой Победы он вернулся не на свою малую родину, а перебрался в Новокузнецк, куда ещё в военную пору переехала жена со своими родственниками.

В войну был Иван Немков ротным поваром. Но не только за щи да за кашу его уважали однополчане. Этот могучий сибиряк был искусным и бесстрашным воином и не любил отсиживаться в тылу.

...Это случилось под Кировоградом. Рота, в которой служил Немков, несколько раз атаковала немцев, засевших в селе Куциловка. Наконец враг был выбит. Во дворе

деревенского дома повар Иван Немцов и рабочий по кухне принялись кашеварить. Поначалу они и не обратили внимания на начавшуюся перестрелку, а затем...

Вот что рассказывал потом Иван Фёдорович офицеру связи 330-й гвардейской стрелковой дивизии Георгию Марягину:

– Смотрю, во двор забегают не то пять, не то семь гитлеровцев. Орут: “Рус, сдавайся!” Ага, сейчас, думаю, утошу вас, паразитов! Выхватил гранаты (я с ними никогда не расставался даже у плиты), швырнул одну, другую... Все, кто вбежал, полегли во дворе. Но радоваться было рано. С другой стороны, из сада, лезут фрицы. Приметил я, что у тех, кого только что укокошил, пулемёт был. Я – к нему. Три или четыре раза поднимались немцы в атаку, но я утощал их свинцом. Неожиданно стрельба стихла. Тут уже я с опаской поднялся: надо проверить, думаю, может, кто живой остался, притаился. Поглядел. Нет, всех до единого уложил. И на улице ни души. А тут и наши вскоре появились...

Очевидец подвига повара Немкова Георгий Марягин писал Шитику: “Прошли мы во двор, где полевая кухня стоит, и видим: лежат вокруг фашистские солдаты. Стали считать: 22 фашиста. Рабочий по кухне подтвердил, что всех этих “новопреставленных” Иван Фёдорович “благословил”.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1944 года Ивану Фёдоровичу Немкову было присвоено звание Героя Советского Союза.

По многим фронтовым дорогам колесила полевая кухня Немкова, пока вместе с ней отважный сибиряк не вступил в поверженный Берлин. Не однажды кормил он на берлинских улицах и немецких детей, и уцелевших мирных жителей. А после войны Иван Фёдорович работал директором хлебозавода, начальником снабжения Западно-сибирского металлургического комбината. А его супруга, Надежда Ивановна Немкова, была директором столовой №15, что на Запсибе. Эта столовая являлась лучшей в Новокузнецке, за что Надежду Ивановну наградили орденом Октябрьской Революции...

ТАМ, ГДЕ МАМА МОЛОДАЯ И ОТЕЦ ЖИВОЙ

В репертуаре Эдиты Пьехи есть задушевная песня, в которой рефреном звучат слова: “Загляните в семейный альбом...” Не так давно я достал и стал перелистывать семейный альбом, оставшийся от мамы и отца.

Милые, незатейливые любительские снимки, сделанные стареньким отцовским ФЭДом. В них вся жизнь моих родителей – честная, бескомпромиссная, жертвенная. Вот карточка на рифлёной фотобумаге, в уголке дата – 1933 год. Папа, директор детского дома, со своими воспитанниками сажает вишнёвый сад. А вот он на фронте у селения Аджи-Атман в Крыму проводит реконтингировку с разведчиками. А тут мама на огороде борется с коло-

радскими жуками или вот на пожелтевшем снимке принимает экзамены у десятиклассников. А на этом – мы, дети, на берегу Подкумка щуримся от солнца, лежа на мелкой гальке.

...1943 год. Первая половина января. Не лучшее время на Северном Кавказе. С неба падает снежная крошка. Дуют ветры из калмыцких степей, завывает пурга. Мама приходила с хлебокомбината поздним вечером и падала на железную кровать от усталости. Чуть полежав, доставала выбракованные пирожки и говорила: “Ешь, сынок, ешь, а то вдруг я не вернусь”.

Кажется, с той поры я не едал такой вкуснятины, как та пара пирожков – сморщенные, расплюснутые, с затвердевшими подтеками яблочного повидла. Пирожки от мамы. Она из-за них рисковала жизнью. На проходной комбината стояли безжалостные румынские солдаты. Они лотовали больше немцев.

Нет уж давно моей мамы, но она в моём сердце как-то доднивно.

Помню, уже старенькой, она как-то сказала, посмотрев в зеркало: “Сынок, какая я стала обезьяна. Не так ли?” А я ей в ответ: “Мамуля, какие ты говоришь глупости! Красивее тебя на свете никого нет. Ну скажи, у кого ты сейчас видела золотистую косу до пояса или такие бездонные голубые глаза?”

Кроме красоты, не покидали мою маму выдержка, долготерпение, доброта и сумасшедшая забота о детях и внуках.

Как-то приехал в Казань в командировку (мама после смерти отца жила у младшей дочери), поспел к завтраку. Стол накрыт с волжской стерлядкой, с вином. Вижу, маме не хочется ничего. Ест только свёклу и ту через силу и, оправдываясь, чтобы не огорчать нас, приговаривает: “Сынок, ты знаешь, ведь это удивительный продукт, от всех болезней и недомоганий...”

Увезли мы свою маму из чужой ей Казани в цинковом гробу в родной Пятигорск, положили рядышком с отцом. Она пережила его всего на несколько лет.

...Где-то в 43-м ранней весной он получил от командующего группой гвардейских миномётов генерала Нестеренко десятидневный отпуск за боевые отличия. Добрался на перекладных в нашу донскую станицу, а мы летом 42-го снялись, уехали в Пятигорск по настоянию маминей родной сестры тёти Дуни. Тётка, оборотистая и хваткая казачка, долго агитировала маму на переезд. “Антонина, на кой ляд сидеть в этом голодном кубле? – нараспев возмущалась она. – В Пятигорске на базаре миска борща с мясом стоит 15 рублей. Где ты найдёшь ещё такой рай? Не послушаешь – сгинешь со своим выводком. У тебя же не дети, а гавы чёртовы, только жрать и жрать...”

Не без труда отец отыскал нас. Помню, каким улыбочным, возбуждённым и счастливым был наш дом – фронтвик приехал! Из коммуналок выскакивали все без исключения с маленькими детишками, кошками и собаками, когда папка входил во двор и шёл по булыжной дорожке. Ослепительно молодой, с золотыми капитанскими погонами на кителе, в кубанке из светлого каракуля...

Соседки то и дело сновали в нашу квартирку, приговаривая: “Тося, счастье-то какое выпало!” А мальчишки прибегали посмотреть на пистолет ТТ и новенький орден – Отечественной войны.

Побыл с нами отец всего-то деньков пять. Провожала его мама котлетами, кизиловым вареньем, чудом сохранившейся четвертинкой. Когда в фанерный чемодан была сложена горка котлет, я запросился лечь в наполювину

пустое пространство в надежде разделить в дороге деликатес с отцом. Мама не без труда остановила меня: “Сынок, папка вернется, и у нас будет котлет до самой горы Бештау...”

Иногда сегодня по субботам я стою у плиты, готовлю котлеты по её рецепту, которые для меня всегда пахнут 43-м годом. Стараюсь сделать, как мама. Как будто соблюдены все пропорции лука, чеснока, специй. Разломлю котлету пополам, попробую. Не то. Не тот вкус, какой был у маминих. Не получается, как бы ни старался...

За 36 лет военной службы не помню случая, чтобы я в отпуск не нагрянул в родительский дом – так неотвратимо притягателен и дорог он был. В день приезда с отцом, как обычно, просиживали до утра, обсуждали “мировые проблемы”, литературные дела. До самого разгара роковой болезни он писал очерки о земляках, одновременно заканчивая повесть о юности. К нам, детям, он ездить не любил. Наш уклад жизни был ему не по душе, хотя об этом никогда не упоминал. Деликатно информировала об этом мама. Между прочим, говоря: “Дети, мне кажется, что вы недостаточно внимательны к папе, когда он бывает у вас”.

У меня он гостил всего лишь трижды (наверное, в том числе и потому, что половина моей службы протекла в далёком далеке – на Камчатке и в Хабаровске). Последний раз он приехал, когда я получил звание полковника. Помню, шли мы с ним по старому Арбату, падал густой, крупный, медленный снег, который так прямо, так строго вертикально падает только в центре Москвы. И отец говорил негромко и раздумчиво: “Прекрасно, когда есть взаимопонимание. Оно бывает разное. Бывает кровное, бывает душевное, бывает военное. Нам с тобой повезло – всё это у нас есть...”

Не ежегодно, как прежде, но я наезжаю в Пятигорск – мою чудесную родину. Ни одной, даже двоюродной души здесь не осталось. Давно нет тёти Дуни, нет её дочери Милы. Первым делом иду к последнему приюту самых дорогих и любимых людей. Вот и не так давно побывал здесь. С утра светило солнце, пахло весной. Успел оградку покрасить, окопать вечнозелёные туи. Аллея ветеранов, открытая прежде всем ветрам, защитилась поднявшейся неподалёку берёзовой рощицей. А после обеда вдруг нависло ненастье. Солнце пропало, небо затянуло мутноватой наволочью – никакой игры света, деревья задрожали, откуда-то от подножия Машука потянуло холодом, будто где-то рядом вырос айсберг, пронеслась жестяная, скрученная в рогульки прошлогодняя листва. И только Бештау синел, как “последняя туча рассеянной бури”.

Возвращался по неряшливо убраным улицам в гостиницу “Пятигорск”. Осенние листья шуршали и шуршали под ногами, а меня щемяще на всём пути преследовали строки моего ровесника Геннадия Шпаликова:

*А не то рвану по следу
(Кто меня вернёт?)
И на валенках уеду
В сорок пятый год,
В сорок пятый угадаю,
Там, где – Боже мой! –
Будет мама молодая
И отец живой...*

